

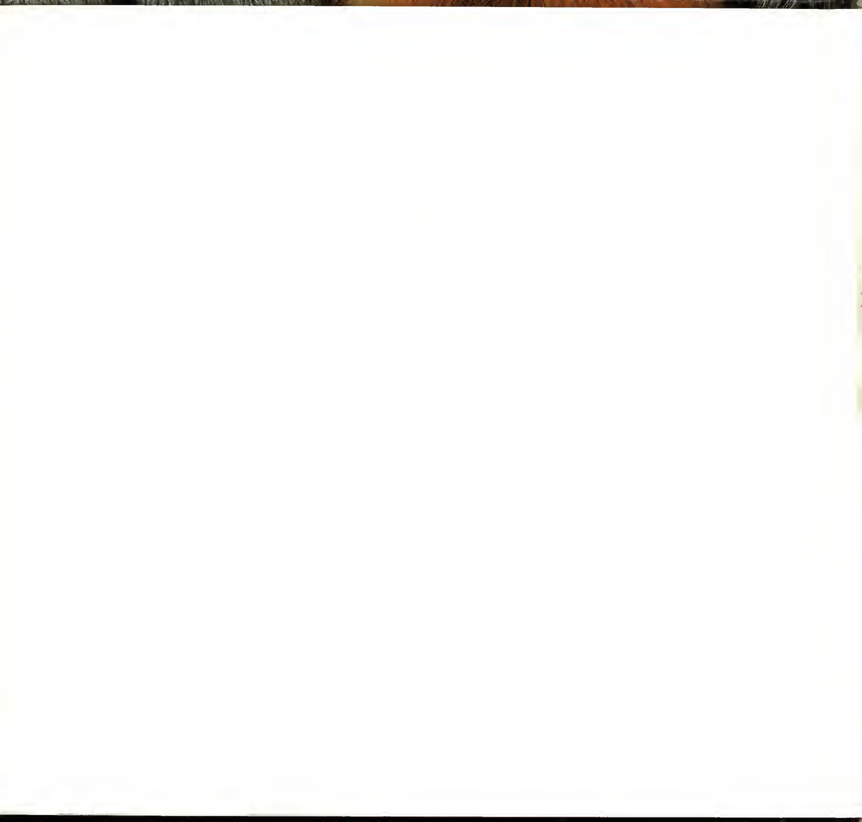
The Rainbow of Furs

А.Г. РОГОЖКИН

МЕХОВАЯ РАДУГА

МЕХОВАЯ
РАДУГА
●
THE RAINBOW
OF FURS

THE RAINBOW OF FURS

A. ROGOZHKIN

Moscow • VO „Agropromizdat" • 1988

МЕХОВАЯ РАДУГА

А.Г. РОГОЖКИН

Москва • ВО „Агропромиздат" • 1988

ББК 47.1
Р 59
УДК 636.93(084)

Рецензент –
академик ВАСХНИЛ
Е. Е. Сыроечковский

Рогожкин А. Г.

Р 59 Меховая радуга. – М.: Агропромиздат, 1988. – 228 с.: ил.
ISBN 5-10-000099

Альбом знакомит с пушными богатствами нашей страны, достижениями промысловых и звероводческих хозяйств, клеточными и дикими пушными зверями, а также с животными, занесенными в Красную книгу СССР. Показаны меры, которые принимаются для того, чтобы не оскудели пушные ресурсы страны. Рассказано о русских мехах, об отечественном пушном деле. Издание рассчитано на широкий круг читателей.

Р 3804020000-007 / 035(01)-88 КБ-32-23-87 ББК 47.1

ISBN 5-10-000099

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА

Мир, окружающий нас, соткан из разнообразия цвета. Синее небо, желтый песок, красное пламя утренних зорь . . . А сколько оттенков, полутонов, смешанных красок!

Образ многоцветья – радуга. Увидишь – дух захватывает: красок-то сколько! Название нашего альбома выбрано не случайно. Стоит посмотреть коллекцию мехов – убеждаешься: именно радуга . . .

Во все времена и у всех народов меха ценились очень высоко. Замечательный знаток пушных животных, человек, много сделавший для нашего звероводства и промыслового хозяйства, профессор П. А. Мантейфель писал:

„В чем же ценность шкурок пушных зверей? Почему такой большой спрос на эти шкурки?

Прежде всего шкурки почти всех наших пушных зверей обладают поразительной красотой. Вспомните темно-коричневую с серебристой проседью шкурку бобра с ровным, плотным волосяным покровом; белую, как снег, шкурку горностая; темную, лоснящуюся и удивительно мягкую шкурку соболя; золотом отливающую на солнце шкурку лисицы, голубовато-серую шкурку белки; темную бархатную шкурку крота: все они удивляют и чаруют глаз превосходными оттенками и красками. Одежды, отделанные шкурками пушных зверей, приобретают дорогой, изысканный и роскошный вид.

Но красота – это не основное достоинство шкурок. Они обладают еще удивительным свойством – отлично предохраняют от мороза. Ни один материал не способен так удерживать тепло, как пух зверей".

О мехах люди знают очень немного. И еще меньше известно им о пушных зверях, их жизни, повадках, разведении в звероводческих хозяйствах и промысле в охотничьих угодьях . . .

Наша страна всегда славилась своими пушными богатствами. Мы знаем – они велики. Но уже сознаем – не бездонны. Были годы, когда некоторые из ценных пушных зверей стояли на грани исчезновения. Но благодаря усилиям наших биологов запасы их восстановлены и даже преумножены.

В советское время у нас создана новая перспективная отрасль животноводства – клеточное пушное звероводство. По производству пушнины Советский Союз прочно занимает первое место в мире.

Славятся также разнообразие и качество наших пушно-меховых товаров. Потому-то собирают самый представительный состав покупателей ежегодные Международные аукционы в Ленинградском Дворце пушнины.

Здесь предлагают как клеточные, так и промысловые меха. И конечно, среди них жемчужина наших пушных богатств – соболь. От бунтов собольих шкурок трудно оторвать глаз. А рядом обилие шкурок норок (более двадцати расцветок), рыжих и серебристо-черных лисиц, голубых и платиновых песцов, колонков, куниц, ондатр, белок, рысей, росомах . . . Есть тут и морские котики, каланы, нерпы.

Вырастили, добыли, подготовили к реализации эти меха руки тысяч мастеров. Среди них звероводы, охотники-промысловики, работники пушно-меховых предприятий, товароведы. А их, в свою очередь, вооружает наиболее прогрессивными технологиями наша наука. Десятки научно-исследовательских учреждений страны постоянно ведут изыскания, совершенствуют методы управления популяциями диких промысловых животных, улучшения продуктивности звероводства.

Альбом этот – не учебник, не пособие для изучения товароведения пушно-мехового сырья, охотоведения или звероводства. Цель книги – познакомить читателя с жизнью пушных зверей, их повадками, промыслом в охотничьих угодьях и разведением в звероводческих хозяйствах, словом, приблизить к знанию обширной и интересной темы – пушные богатства СССР.

1

Размышления у шапки Мономаха

Reflections at the Monomach's cap

ОТ РУХЛЯДИ К ЗОЛОТУ

Один из символов державной власти в России – знаменитую шапку Мономаха – можно увидеть в Оружейной палате Московского Кремля . . .

. . . Сколько воды унесли наши реки с тех пор, как искусные мастера создали чудесный головной убор! Золото, драгоценные камни, жемчуг и соболий мех . . .

Когда смотришь на эту необычную „корону" взглядом специалиста, понимаешь: мех на ней обновляли. Но ведь когда-то был тот, первородный, добытый в Сибири древними охотниками специально для царской казны.

Воображение рисует медвежий угол в глухой тайге. Убогую охотничью избушку и мужественных бородатых „промышленников". Лук, стрелы, рогатина, деревянные самоловы (предшественники современных стальных капканов) – их инструмент. За десятки, а то и за сотни верст от дома, рискуя жизнью в борьбе с суровой девственной природой, добывали они „мягкую рухлядь". Слово „рухлядь" трансформировало свой смысл в веках и дошло до нас в значении „хлам, ненужная вещь". Но тогда „мягкая рухлядь" (то есть меха) была основой экономики и материального обращения. Она служила деньгами.

Несколько веков назад на рынке можно было приобрести корову или овцу, кольчугу или саблю на „куны" – шкурки куниц, а сдачу получить „белами" – беличьими шкурками.

„Русская правда" – свод русского права XI–XII веков – отмечала, что еще долго после перехода от „меховых денег" к металлическим, „монетные" деньги называли по-прежнему – куны, резаны, мордки, белы.

Самые дорогие и небольшие по размеру шкурки не столько шли на изготовление меховой одежды, сколько служили торговым эквивалентом, а следовательно, при накоплении их в одних руках – сокровищем. Еще в XIX веке у северного народа манси шкурка белки считалась копейкой, 100 шкурок – рублем. Долгое время функцию денег выполняли собольи шкурки.

Чеканить деньги на Руси стали в конце X века. Слиток серебра весом в 409,512 г – называли гривной „кун". Она до XII века была в широком обращении и считалась эквивалентной 96 золотникам серебра или определенному количеству шкурок ценных пушных зверей.

Меха собирали как дань. Ими расплачивались с иностранными купцами как валютой. Их носили. Но далеко не все.

„Красная", то есть самая редкая и красивая, пушнина всегда считалась драгоценностью и доступна была лишь имущим людям.

Мехами награждали за заслуги перед отечеством. Так, в 1613 году два воина – Федор Елизарьев и Павел Одинцов за взятие пленных были пожалованы 40 шкурками куниц каждый. А в 1614 году царь наградил некоего Андрея Васильева за участие в осаде и взятии города Гдовска 40 шкурками соболей.

Всем уходящим в отставку из казачьего войска Украины вместе с другими наградами выдавали от имени царской казны и меха. Полковнику – 40 шкурок соболей общей стоимостью 100 рублей и на шапку две шкурки стоимостью 20 рублей. Есаулу – 40 шкурок соболей стоимостью 50 рублей и на шапку две ценой 10 рублей. Рядовому казаку выдавали на шапку две собольи шкурки стоимостью 5 рублей.

По указанию царя казна выдавала огромное количество мехов в виде подарков членам высочайшего семейства, вельможам, церковникам, иностранцам.

Царская казна XVI–XVII веков обладала несметной коллекцией ценных мехов и занимала первое место в торговле „мягкой рухлядью".

Мехами же Русь исстари была зело богата. Соболь, куница, горностай, колонок, лисица, песец, норка, росомаха, белка, волк, рысь, калан, котик, нерпа . . . В тайге, горах, степях, пустынях, на море добывали их охотники.

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В ГЛУБЬ ВЕКОВ

Главной меховой житницей у нас всегда была земля за Уральским камнем – Сибирь. Многие поколения людей жили там пушной охотой, пушной торговлей и пушным ремеслом (выделка мехов, шитье меховых изделий).

Культура обработки мехов уходит в глубину веков. У северных народов в селах Росии исстари накапливался редкий опыт скорняжного мастерства.

Исторические документы донесли до нас сведения о том, что, оказывается, в X–XI веках из собольих и куньих шкурок шили шубы и одеяла (!) для знати. А вот мода XII века выделила беличьи и медвежьи шубы.

Известно, что бобровые шкуры тогда вычесывали. Волос и пух вывозили во Францию, где из них делали касторовые шляпы („кастор" – в переводе с латинского означает „бобр"). Сейчас нам забавно слышать, что можно было когда-то украшать в упряжках головы лошадей хвостами волков, лисиц и даже соболей. Причем такое делали во время особо торжественных и праздничных выездов.

Мода на меха сопутствовала моде на изделия из них.

Так, в XVI веке усилилась среди аристократии тяга к собольему меху. Но одновременно вспыхнула мода на пушистые лисьи меха. Интересно, что в 80-х годах XVI века впервые появились меховые муфты. Причем вначале их шили только для женщин. Потом мода сменилась – муфты стали носить только мужчины на ленте или шнурке. Потом про муфты забыли вообще и только в XIX веке о них вспомнили, и опять лишь женщины. Меховая культура–думаю, такой термин правомочен – складывалась в каждом народе по-своему. Потом с развитием зкономических связей наметились обобщение зтого опыта и применение того или иного приема в промышленной обработке мехов и изделий из кожи.

В своей знаменитой книге „Описание земли Камчатки" известный русский исследователь Степан Крашенинников описывает, как выделывали тогда оленьи, каланьи и собачьи шкуры жители полуострова, причем работой зтой занимались исключительно женщины. „Сперва мочат мездру в воде, сдирают при помощи камня, укрепленного посередине палки, оставшиеся на содранной коже мясо и жилы, намазывают жеваной квашеной или свежей икрой и затем, свернув кожу, топчут ее ногами до тех пор, пока мездра не провялится, затем снова скоблят и вычищают, продолжая работу до тех пор, пока мездра не станет мягкой и чистой".

Что только ни делали из мехов и шкур животных! Шубы, рукавицы, шапки, одеяла – понятно, зимы у нас морозные. Но из шкур бобра, например, делали колчаны для стрел и луков, из барсучьих и волчьих шкур получались неплохие воинские шлемы. „Барсуками" обивали хомуты и даже сундуки. Бедный люд в холода носил одежду из овчины. Тяжеловаты шубы, да зато добротны в носке и теплы.

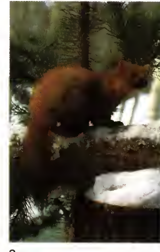
В XVII веке в Москве работали 64 скорняка, 63 шапочника, были шубники, пушники и бобровники. Пушнина из Сибири шла в столицу валом, и мастеров явно не хватало.

Мелкие кустари-скорняки со временем встали на путь простой капиталистической кооперации. Стал формироваться торговый капитал, а затем и капиталистическая мануфактура.

Русскими мастерами были найдены многие оригинальные способы переработки пушнины. Мелкие кустари справлялись с огромным объемом работы. Например, в конце прошлого века в Арзамасском уезде действовало 1100 скорняков. Они обрабатывали ежегодно до 3200 тысяч шкурок белки, зайца, лисицы, хоря, овчины. И все же с заводским, поточным методом переработки кустарь соперничать не мог.

В целом же меховое производство в царской России все же было кустарным. Это

Лесная куница 1

объясняется тем, что Россия – самая богатая пушно-меховым сырьем страна – в полную меру не могла использовать своих ресурсов. В нее ввозилось большое число готовых меховых изделий лучшего качества, чем подрывался внутренний рынок сбыта мехов.

История освоения пушных богатств России, использования их и сохранения весьма поучительна.

Вглядываясь в глубь веков, можно обнаружить массу интересных закономерностей. Охота на пушного зверя толкала людей на освоение огромных территорий, стимулировала торговлю, промыслы, влекла за собой строительство крепостей и других поселений. Она же явилась побудителем многих географических и биологических открытий, помогала развивать международные связи, способствовала укреплению государства.

В XIV веке русские земли были объединены под началом Московского княжества. При Иване III и Василии III создано единое Русское государство. Пушная торговля процветала тогда в Новгороде, Суздале, Смоленске, а также в Москве, Холмогорах, Великом Устюге, Вологде, Костроме и Вятке. Создание же единой централизованной державы завершилось только в XVII веке. В экономике же страны огромную роль играли пушная торговля и сбор ясака (подати) с сибирских народностей, с которых ранее ясак брали татаро-монголы.

Вначале ясак взимался только соболями. Потом, когда их в Сибири стало меньше, принимали в виде подати и другую ценную пушнину. В погоне за соболями и другим ценным зверьем в глубь Сибири, порой даже впереди сборщиков налогов шли промышленники, купцы и служилые люди из разных районов России. Присоединение Сибири побудило бурное развитие производительных сил этого края.

„Мягкую рухлядь“ добывали для казны тысячи людей, и сотни обозов везли ее в город. Если в 1589 году подать мехами платили около 2000 сибиряков, которые поставили государству 18640 собольих шкурок, то в начале XVII века только в семи уездах Сибири ясак сдавали в два раза большее число охотников, и добыча их была вдвое богаче.

И уже не случайным видится соболий мех на державной Шапке Мономаха . . .

НОВОЕ В МЕХОВОЙ КУЛЬТУРЕ

По разнообразию и изобилию пушных ресурсов наша страна стоит на первом месте в мире. Главный урожай пушнины у нас всегда собирали в Сибири, на Крайнем Севере европейской части России, на Урале, Дальнем Востоке и Камчатке. И сейчас эти районы – основная житница „мягкого золота“.

Если взять удельный вес заготовок пушнины и мехового сырья в стоимостном выражении по странам, то они распределятся в следующем порядке: 1 – СССР, 2 – США, 3 – Канада, 4 – Китай, 5 – Австралия, 6 – Иран, 7 – Афганистан, 8 – Индия, 9 – Бразилия, 10 – Франция, 11 – Финляндия и 12 – Япония.

Надо отметить, что в царской России охотничье-промысловая база была сильно подорвана. Неуемным промыслом некоторые ценные животные были поставлены на грань исчезновения. Крайне отсталой была и пушно-меховая промышленность.

В дореволюционной России более 60 процентов пушнины продавалось за рубеж в сыром виде. Причем часть этого товара возвращалась обратно, но уже выделанным и окрашенным, по цене, в 3–4 раза большей, чем была первоначальная. Из-за границы же в страну ввозили шкурки скунса, енота-полоскуна, кенгуру, опоссума, валлаби и т. д.

Добыча промысловика 2

Пушнина, заготавливаемая в России, была довольно низкого качества. Объясняется это тем, что тогда немало ценных пушных зверей добывали летом. Например, белок, песцов, лисиц и т. д.

А какой же летом мех?

Из-за неграмотности промысловиков первичная обработка добытой пушнины снижала ее качество (низкие сорта, обилие дефектов). Ведь зачастую ценные шкурки сушили комом (не выправляя на правилках), консервировали сырье золой, словом, будто нарочно портили товар. Одновременно методично подрывались ресурсы охотничьей фауны.

Великая Октябрьская социалистическая революция в корне изменила всю систему промысла охотничьих животных и заготовки продукции охоты, в том числе и пушнины. Самые первые меры были направлены на улучшение жизни и труда промысловиков, на приумножение числа ценных зверей, на научно обоснованное ведение охотничьего хозяйства страны.

Для правильного ведения охоты и заготовок был принят ряд законодательных актов.

Еще 30 января 1919 года Высший Совет народного хозяйства постановил: „. . . вся пушнина в сыром, выделанном и окрашенном виде, в шкурах и мехах, имеющихся в складах и на территории РСФСР в настоящее время, а равно и та, которая будет добываться впредь, продается и заготавливается по твердым ценам исключительно государством".

Первый декрет о регулировании и рациональном использовании пушных заготовок был подписан в 1920 году Владимиром Ильичем Лениным.

Советское государство, сосредоточив в своих руках заготовку пушнины и обеспечив плановость охотничьего промысла, в первую очередь положило конец капиталистической эксплуатации охотников, прекратило хищническое разграбление природных ресурсов и поставило на научную основу использование пушных богатств страны.

Сейчас заготовку пушно-мехового сырья осуществляет широкая сеть заготовительных пунктов потребкооперации (Центросоюза). Заранее составляются договоры на прием пушнины с госпромхозами, коопзверпромхозами, колхозами, совхозами и отдельными промысловиками.

Для обогащения ценной охотничьей фауны у нас с двадцатых годов идет в стране целенаправленное расселение пушных зверей (акклиматизация и реакклиматизация).

Завезены и расселены ондатра, американская норка, нутрия. Во многих местах вновь поселены некогда истребленные соболя, бобры, каланы.

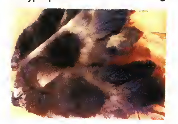
Организована новая отрасль животноводства – клеточное пушное звероводство. По производству клеточной пушнины СССР вышел в конце шестидесятых годов на первое место в мире.

Сейчас в клетках у нас разводят норок (более двадцати расцветок – стандартных, голубых, бежевых, белых, и т. д.), песцов (светлоголубых, темно-голубых, платиновых), лисиц (серебристо-черных, снежных грузинских, платиновых, золотистых и др.), нутрий (стандартных, белых, золотистых, перламутровых, лавандовых), соболей, хорей, енотовидных собак.

Почти 70 процентов пушнины у нас идет на внутренний рынок. Одновременно страна ведет активную международную торговлю пушно-меховым сырьем и меховыми товарами.

В советское время освоены ранее не использовавшиеся пушные ресурсы. Так, в дореволюционной России почти не заготавливались шкурки многих мелких пушных зверьков. Это было связано со слабой техникой добычи, переработкой шкурок меховщиками и использованием их для пошива одежды. Теперь же идет активный промысел суслика-песчаника,

Шкуры росомах 3

водяной крысы и других мелких грызунов. Из шкурок вырабатывают довольно ценные изделия.

Несравнимо выросла у нас меховая промышленность. В полном смысле она создана заново на основе последних мировых достижений науки и техники. Индустриализация переработки пушнины и пошив товаров массового спроса на крупных промышленных пушно-меховых предприятиях несравнимо улучшили качество отечественной пушнины. Это неоднократно признавали иностранные купцы на международных выставках и аукционах.

Широкая публика, имея большой интерес к пушным товарам, мало что знает о мехах.

Простой вопрос: чем отличается пушное сырье от мехового?

Оказывается, исстари пушниной называют шкурки диких зверей – соболя, песца, выдры, бобра, белки. То есть ту шкурковую продукцию, которую дают охота и клеточное звероводство. Меховым же сырьем считают шкуры домашних животных, дающих красивый мех, который можно имитировать под мех других животных. Это шкурки кроликов, овец и ягнят (овчина, мерлушка, каракуль, смушка), телят (опоек), жеребят (жеребок) и т. д.

Пушнину делят на зимние и весенние виды. Зимние (соболь, норка, белка, песец) ценят выше. Но не всех пушных зверей можно добывать зимой. Например, сурки, хомяки, суслики залегают в спячку. Иными словами, когда у зверей наивысшее качество меха, их промышлять не удается. Ловят весной или осенью и относят к весенним видам. А кротов добывают даже летом.

Естественно, что деление на пушнину и меховое сырье, а также на весенние и зимние виды условно. Принято оно лишь для того, чтобы облегчить их торговую номенклатуру. В быту же оба вида сырья обычно называют мехами.

На меха у нас идут шкурки следующих групп животных: хищников (куньих, собачьих), грызунов (беличьих, тушканчиковых), зайцеобразных (кроликов, зайцев, пищух), насекомоядных (кротов, выхухолей), ластоногих (тюленей, моржей), копытных (оленей, козлов, баранов). В других странах добывают также сумчатых (Австралия), обезьян (Южная Америка, Африка, Южная Азия), полуобезьян, или лемуров (Южная Азия и Африка).

В нашей стране разводят в клетках семь видов пушных зверей: норку, лисицу, песца, соболя, хоря, нутрию и енотовидную собаку. Недавно производственники начали эксперимент по выращиванию в клетках рыси.

На меха используют пушнину более 100 видов охотничье-промысловых животных.

На некоторые виды пушных зверей промысел сейчас ограничен или запрещен вовсе.

Биологи ведут большую работу по увеличению численности пушных зверей, рациональному использованию их запасов и правильной регламентации промысла.

Значительную часть в заготовках пушно-мехового сырья в стране занимают шкурки каракуля, пыжика, белька (детенышей тюленей), диких оленей, козлов, баранов.

Звероводство, каракулеводство и промыслово-охотничье хозяйство поставлены на индустриальную основу. Все отрасли широко используют достижения современной науки, новейшую технику и технологию.

Это позволило значительно увеличить производство пушно-меховых товаров, улучшить качество их переработки и расширить ассортимент изделий.

Советская пушнина неизменно пользуется большим спросом как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

Тем не менее ученые и практики постоянно ищут способы улучшения качества и увеличения производства пушно-меховых товаров. И расцветает все новыми красками чудесная меховая радуга.

5

Вы видите сцены отлова живых соболей и расселения их в другие угодья. Лайка загоняет зверька на дерево (5), охотник ставит обмет (тонкую сеть) и ждет зверька (4). Наконец, соболь пойман (6–9). Теперь живой груз доставляют к самолету, переправляют по воздуху в выбранный район, а там завозят клетки в глухие места и выпускают новоселов.

4

You see scenes of capturing alive sables and their delivery to other areas. A chaser-dog is driving the small animal to the tree (5). Finally the sable is caught up (6–9). Now the alive cargo has been brought to the aircraft, transported via air to a certain area, cages are left at remote places and new "settlers" released.

6

7
8
9

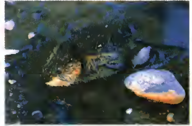
10

Осень. Охотники начинают заезжать в тайгу на промысел. Разными путями завозят они необходимое снаряжение и продукты в охотничьи избушки. Часто дорогой к месту промысла служит бурная порожистая река. И, конечно же, опытный промысловик примечает, есть ли в угодьях речная выдра, редкая дальневосточная харза (непальская куница), ондатра или вездесущая рыжая лисица (10–13).

14

11
12
13

Autumn. Huntsmen are coming to the taiga for bagging. They bring needed outfits and foodstuff to hunting boxes by different routes. A turbulent river full of rapids often serves as the road to the place of hunt. And, of course, an experienced hunter sees if there is the river-otter, rare Far-Eastern musteline (Nepalian marten), muskrat, or omnipresent red fox (10–13).

16
17
18

По сей день таежники расселяют „речных строителей" – бобров, ставших в свое время жертвой неуемного промысла. Везут их по рекам, неделями живут в избушках, наблюдая, как прижились звери в новых местах. Эта работа называется у ученых реакклиматизацией, то есть возвращением некогда выбитых зверей в родные леса (16–18).

15

Taiga dwellers are still engaged in repopulating some areas with so called "river constructors" – beavers which in their time were the victim of a reckless hunt. They are usually delivered by rivers and first kept in boxes to be adapted to new sites. Scientists call this procedure readjustment, i. e. return of once extinct animals to their native forests (16–18).

А вот ондатру – жительницу американских болот завезли к нам впервые в 1928 году и акклиматизировали. Да так удачно, что она, заняв свою, как говорят биологи, экологическую нишу, стала таким же массовым пушным зверьком, как известная всем у нас белка (19–20).

19

20

There is the muskrat, a common inhabitant of American marshes, which was introduced to our country in 1928 and ever since has been adjusted. It has been done so successfully that after having acquired its own, as biologists say, ecological niche, the muskrat has become as large in number as the well-known squirrel (19, 20).

Белая тропа – открытая книга для следопыта. Промысловый путик, где стоят самоловы, каждый день ведет охотника по кругу: утром от избушки, на закате – к ней. Тайга полна событиями. Где-то лисица добыла зайца. Где-то прошел волк. Для промысловика все достойно внимания.

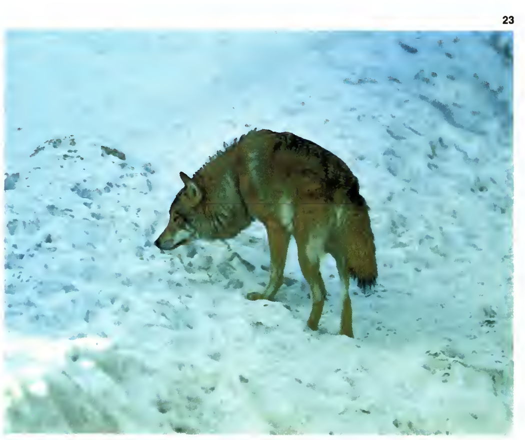
Tracks on snow made by animals are an open book for the hunter whose own footway from one trap to another looks like a circle since in the morning he leaves his hut and returns only at dusk. The taiga is full of events. In one place a fox has fetched a hare, in another a wolf has passed. For the hunter everything is worthy of notice.

22

23

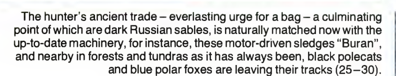
25
26
27
28

Древнее ремесло следопыта – извечная добыча, вершина которой – темные русские соболя, органично сочетается сейчас с использованием на промысле современной техники вроде этих мотонарт „Буран“. А рядом в лесах и тундрах, как и прежде, тянут свои следы черные хори и голубые песцы (25–30).

24

The hunter's ancient trade – everlasting urge for a bag – a culminating point of which are dark Russian sables, is naturally matched now with the up-to-date machinery, for instance, these motor-driven sledges "Buran", and nearby in forests and tundras as it has always been, black polecats and blue polar foxes are leaving their tracks (25–30).

29

30

31

Маша Кандыгина из северного народа ханты живет в оленеводческом совхозе на берегу Карского моря. Маша окончила среднюю школу и работает в тундре оленеводом. Профессия дедов и прадедов стала делом современной девушки. Обратите внимание на ее одежду. Оленеводы сами делают ее, как и их бабушки, только покрой шапки и воротника уже городской.

Masha Kandygina, one of the northern Khanty people, live on a reindeer state farm by the Kara Sea. Masha finished a secondary school and works in the tundra as a reindeer herdswoman. Trade of grandfathers and great grandfathers has become to-day's girl's lifework. Please, pay attention to her clothing. Herdsmen make clothes themselves as did their grandmothers in the past; and there are only city-style hat and collar.

32

33

34

35

Гренландских тюленей Белого моря и морских котиков с побережья Тихого океана отделяют тысячи километров. Но есть и объединяющая их примета. Это примета нашего времени, когда человек берет под свою опеку все большее число видов ценных пушных зверей.

Though thousand kilometers separate two species of seals: Greenland (or harp) seals on the White Sea and fur seals on the Pacific coast, and yet there is one thing in common-man keeps control over rapidly growing population of valued fur animals.

Северная Россия всегда славилась пушным промыслом. В старину, осваивая эти места, землепашец был и охотником, и рыболовом, и строителем. Моторная лодка на реке Волхов – свидетельство нашего века. Енотовидная собака – пришелица с Дальнего Востока, акклиматизирована здесь в наше время по воле человека. А вот лесной хорь – исконный житель этих мест. Старое и новое. Очень важно, чтобы они дополняли друг друга.

36

Northern Russia was always famous for fur trade. In olden times when the peasant reclaimed his land, at the same time he was a hunter and a fisherman, and also a builder. A motor-boat on the River Volkhov – sign of our century. The raccoon – newcomer from the Far East – has been adapted here according to man's will. And the polecat is an indigenous inhabitant of these places. The old and the new. It is very important that they should counter-balance each other.

37
38

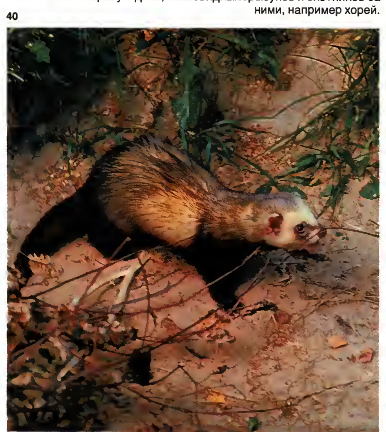
39

41

Голубичные, брусничные, клюквенные поляны в лесах держат возле себя боровую дичь, мышевидных грызунов и охотников за ними, например хорей.

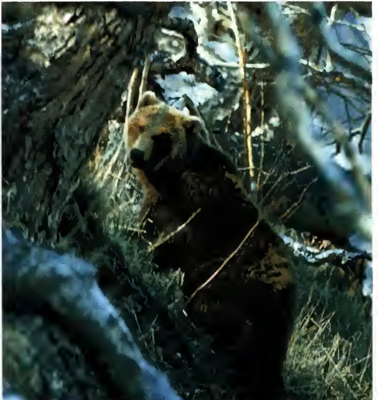
40

Glades in forests where blueberries, foxberries and cranberries grow in abundance, attract wild boars, Muridae rodents and those who hunt them, for instance, polecats.

Забредает сюда и хозяин тайги медведь. Он ведь всеяден и охотно поедает лесную ягоду.

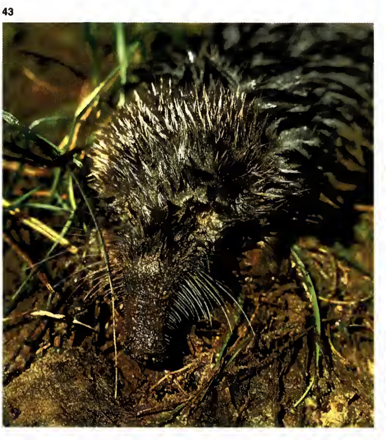
42

The bear, master of the taiga, occasionally appears here too. It is omnivorous and willingly eats berries.

43

Русский выхухоль (43) – редчайший пушной зверек, эндемик нашей природы, всегда тяготел к чистым спокойным рекам и их неглубоким старицам. Сейчас водится он в притоках Волги и Дона. Соня полчок, или лесная соня, – довольно распространенный зверек в наших лесах. Но образ жизни он ведет сумеречный. Так что сфотографировать соню совсем не просто.

45

The Russian muskshrew (43) – the rarest small fur animal, endemic to our nature, was always attracted by clear smooth rivers and their cut-off shallow beds. Now it is found in tributaries of the Rivers Volga and Don. The fat dormouse, or tree dormouse is rather widespread in our forests. But its mode of existence is dusky, therefore it is not easy to take picture of the dormouse.

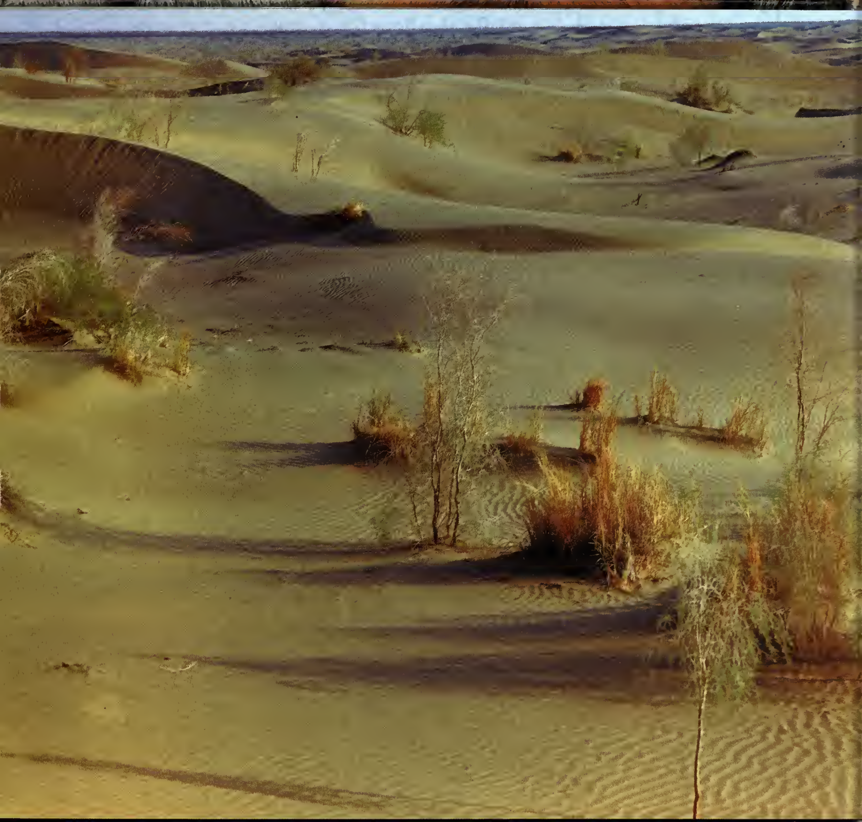
46

Меховые ресурсы страны сейчас немыслимы без учета овчинно-шубной продукции, которую дает нам овцеводство. В степях Казахстана, Украины, Калмыкии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, во многих краях и областях России миллионы овец под присмотром опытных чабанов нагуливают „золотое руно“.

Fur supplies are now impossible without woolen sheepskin products provided by sheep breeding. Millions of sheep under supervision of experienced shepherds produce “golden fleece” on steppes of Kazakhstan, the Ukraine, Kalmyk, Tadjikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, in many provinces and regions of Russia.

Безжизненный, безводный песок с зыбью барханов – таков грозный лик классических пустынь. Но стоит приглядеться внимательно, как обнаружишь хоть и скудную, но растительность, увидишь след дикого пушного зверя, а то встретишь корабль пустыни – верблюда.

49

The lifeless, dehydrated sand with sandhills – such is the terrible facet of true deserts. But if to take a closer look, one can find though stunted vegetation, wild fur animals' tracks and sometimes one can come across the camel, the ship of the desert.

50

51

Сусликов в нашей стране несколько видов. Эти небольшие пугливые зверьки далеко не безобидны для сельского хозяйства. В годы так называемых пиков численности грызунов они – настоящее бедствие для полей. Но приносят они человеку и пользу, расплачиваясь за урон хозяйству своей шкуркой.

There are several species of marmots in our country. These frightened small animals are far from being harmless to agriculture. During the years of so called peaks of rodents' population, they cause real ravages. But they are also beneficial since they repay for damage to farming in their skins.

52

53

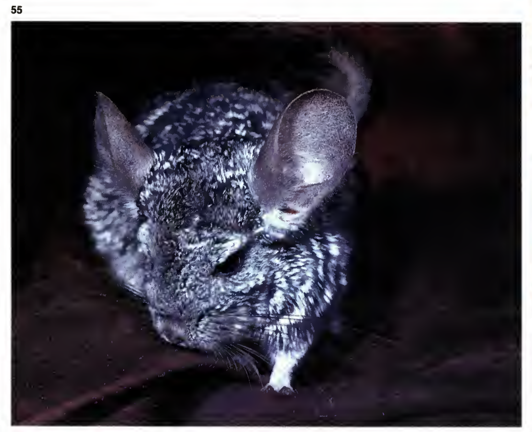

54

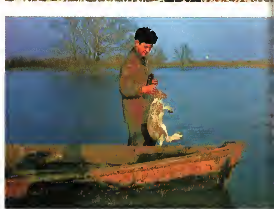
Разумный хозяин всегда заботится о том, чтобы природа вокруг него не беднела. Потому часто биологи уходят в угодья для учета численности ценных животных. Отрабатывают методы живоотлова зверей, например енотовидных собак, с помощью фокстерьеров (53). Приручают ценных зверьков, как этого лесного хоря, используя их для племенной работы на зверофермах.

A thoughtful manager always cares that nature around him should not deteriorate. That is why biologists often go to hunting areas for recording the number of valuable animals. They develop methods to catch animals, for instance, raccoons with the help of fox terriers (53). Valuable small animals including this forest marten are tamed to use them for breeding purposes on fur farms.

55

Шиншилла – редкий американский зверек. Его мех примерно равен по цене мехам калана и соболя, самым дорогим в мире. Ученые не теряют надежд разработать методику разведения шиншилл в неволе. Зайцы по сравнению с шиншиллой – не редкость. Но и они нуждаются в нашей заботе. Их расселяют в обедневшие угодья, весной спасают при разливах рек. Хуже обстоит дело со степными котами. Они в опасности. А потому живоотлов и расселение их в заповедных угодьях – дело необходимое.

59

The chinchilla is the rare American small animal. Its fur price approximately is on the same level as those of the kalan and sable, the highest in the world. Scientists still cherish the hope to develop a technique to rear chinchillas in captivity.
Hares if compared against chinchillas, are not rare. And still they need our care. They are distributed in inferior lands and in spring they have to be saved from river floods.
Situation with Caffre cats is worse. They are threatened. Therefore, animals' capturing and their introduction to nature reserves is the necessity.

Клеточное пушное звероводство дает нам самую дорогую и высокосортную пушнину. На наших звероводческих фермах (60–63) сейчас можно видеть зверей редких окрасов, таких как золотисто-платиновая лисица, золотистая нутрия. Появились и новые объекты клеточного звероводства, например сибирская голубая (или голубоводая) рысь.

60

Fur farming provides us with the most expensive and high grade fur. On our fur farms one can see now not only wild animals of rare colouring such as the gold platinum fox, but also the gold coypu. There appeared also new animal species to be reared on the farm, for instance, the Siberian blue (or bluish) lynx.

61
62

63

Шкурки совхозных лисиц разных окрасов, серебристо-голубая совхозная норка и добытые охотой шкурки обычной и голубой выдр, бобра, ондатры и росомахи (64, 66, 68). Яркий пример видового и цветового разнообразия пушных богатств нашей страны. Оно особенно заметно на пушно-меховых базах и сортировочных пунктах пушнины и каракуля (65, 67).

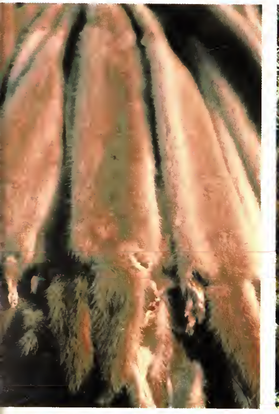
64

Pelts of state farm foxes of different colours, the silver blue state farm mink and pelts of common and blue otters, beaver, muskrat and wolverine (64, 66, 68). A bright example of specific and colour variation of fur wealth of our country. It becomes apparent when at fur stores, or fur and Karakul fur grading station (65, 67).

65
66
67

68

69

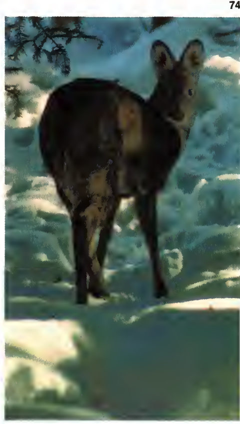

Дикие копытные животные самым тесным образом связаны с пушными богатствами нашей страны. Во-первых, они сами дают ценные шкуры, из которых шьют разные меховые изделия. Во-вторых, их численность влияет на численность хищных пушных зверей. Больше копытных в лесах, горах и тундрах – богаче урожай пушнины. Здесь вы видите только часть копытных, обитающих в нашей стране: муфлон, горал, пятнистые олени, лани, северные олени, кабарга (69–74).

73

74

Wild ungulates – closely connected with fur riches of our country. Firstly, they themselves are the source of valued pelts used for making fur articles. Secondly, their population influences the number of predatory fur-bearing animals. The more ungulates are in forests, mountains and tundras – the higher the fur harvest is. Here you see only some of ungulates inhabiting our country: the moufflon, goral, spotted deer, fall deer, reindeer and musk deer (69–74).

2

На промысловых тропах

On game-shooting paths

ЦВЕТ РУССКИХ СОБОЛЕЙ

Русская промысловая охота всегда была очень разнообразной. И все же венцом ее справедливо считали охоту на соболей. Любой промысловик, добывая белку, колонка, лисицу, мечтал о соболе. Не во всех районах страны водится соболь. Многие промысловики его и в глаза не видели. Тем не менее, если заходит разговор о нашей охоте, соболя не обойти . . .

Последняя Всемирная охотничья выставка (их проводят раз в 10 лет), которая проходила летом 1981 года в Пловдиве (Народная Республика Болгария), шла под девизом „Земля – планета жизни".

Экспозиции 61 страны разместились в 34 павильонах. Демонстрировались достижения современных охотничьих и рыбоводных хозяйств, охотничьи трофеи, снаряжение, оружие . . .

Сейчас находится немало людей, чуть ли не отождествляющих любого охотника с браконьером или бездушным расхитителем природы. В спорах о том, какой должна быть современная охота и должна ли она вообще быть, уже сломалось не одно копье. Да и еще будет поломано немало. Причина неприятия охоты понятна: общее оскудение природы, и особенно фауны, чуть ли не целиком ставят в упрек „человеку с ружьем".

Выставка не только показала, что мировая биологическая общественность за охоту, но также ответила на вопросы: за какую охоту, каковы ее главные задачи и перспективы и что уже сделано?

Осматривая павильон за павильоном, читая книги отзывов, беседуя со специалистами, восхищаясь ценными экспонатами, посетитель убеждался: у охоты не может не быть будущего. Такая разнообразная в разных странах и на разных континентах, она все же тяготеет к „общему знаменателю", к выполнению главной и общей задачи – организации охотничьих и рыбоводных хозяйств, учитывающих последние достижения и рекомендации науки и техники, к высокой культуре промысла. Суть этой задачи – обогащение природы, и в первую очередь фауны. Методов обогащения угодий дичью немало: дичеразведение, акклиматизация новых видов животных, реакклиматизация, выведение новых гибридных форм, приспособленных к местным условиям, создание высокопродуктивных, выносливых, устойчивых к вредным влияниям среды (шум, изменение ландшафта, загрязненность воздуха) животных, подкормка, профилактика болезней, правильная выбраковка и т. д.

Выставка ярко продемонстрировала: при хорошей постановке дела практически на любых землях можно создать стабильное изобилие дичи и регулярно снимать высокий „урожай" . . .

Ярким подтверждением тому был павильон СССР. Он всегда был полон посетителей. Богатства природы нашей Родины были представлены широко и разнообразно: типичные ландшафты от северных до южных широт, обилие порой неведомых жителям Центральной Европы животных – кабарга, выхухоль, росомаха, калан, сайгак, джейран, харза, уссурийский тигр.

Один из знакомых мне болгар как-то попросил:

– Покажи, пожалуйста, соболя. Никогда не видел.

Я подвел его к стенду, где стояли чучела соболей, потом к бунтам собольих шкурок, показал изделия из собольих мехов (манто, горжеты, пелерины).

– Действительно, чудо-зверь! – воскликнул мой знакомый.

– До чего же грациозен и красив! Сколько же их в вашей тайге?

– По подсчетам охотоведов, примерно от 600 до 800 тысяч.

– Это правда, что только у вас его разводят на фермах?

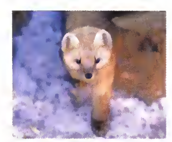
– Да, всего в нескольких звероводческих хозяйствах.

– А почему всего в нескольких?

– Это далеко не просто. Но сейчас принято решение увеличить число соболиных ферм и ведется активная работа по выведению цветных соболей: голубых, золотистых, белых.

– А это возможно?

– Учитывая опыт цветного норководства,

Соболь 75

ученые уверены, что это дело недалекого будущего.

Более всего гостей павильона поражали успехи советской науки и практики в обогащении животного мира нашей страны и ее природы в целом, а также то внимание, которое уделяет Советское государство охране и рациональному использованию земных богатств. Первые декреты Советской власти об охоте и охране природы (90 из них были подписаны В. И. Лениным), законы по охране природы, принятые в последние годы, Красная книга СССР – все это наглядно было показано в павильоне.

Спасение и приумножение численности бобра, соболя, сайгака, кулана, лося, титаническая работа по акклиматизации (ондатра, нутрия, американская норка) и реакклиматизации (овцебык, кулан, джейран) ценных животных – это несомненные достижения нашего природопользования. Сюда же можно добавить успехи советского пушного звероводства, перспективные опыты по одомашниванию пятнистых оленей, лосей, антилоп-канн, клеточных пушных зверей.

На выставке состоялся представительный научный симпозиум. Он обобщил и подчеркнул главную идею ЭКСПО-81: жизнь на Земле в руках человека, и он обязан воссоздавать и приумножать богатства планеты.

Именно это стратегическое направление лежит в основе всей деятельности советского охотничьего хозяйства.

Каковы его объемы сегодня?

Сухие цифры статистики, периодически изменяющиеся, дают довольно полное представление о характере нашей промысловой охоты. Около трех миллионов охотников промышляют зверя и птицу на территории более чем в 22 миллиона квадратных километров. Подобных масштабов не знает ни одна другая страна мира. Объекты охоты – 250 видов охотничье-промысловых птиц и 130 видов зверей, в том числе 62 вида пушных зверей. Охота ежегодно идет не на все эти виды и не везде. Промысел регулируется в зависимости от численности того или иного вида.

Что касается дикой пушнины, то один из крупных ее поставщиков – хозяйства Главохоты РСФСР. В ее подчинении находятся более 100 госпромхозов. В своих угодьях они добывают ежегодно в среднем: соболя 45 тысяч штук; белки – 800; лисицы красной – 3; горностая – 22; колонка – 35; ондатры – 120; норки дикой – 10 тысяч штук. Надо сказать, что в этих хозяйствах организация промысла довольно высокая и по-настоящему современная. Используются авиация, автомобили, мотоциклы, вездеходы типа „Буран". Регулярно расходуются немалые средства на устройство охотничьих участков и развитие материально-технической базы.

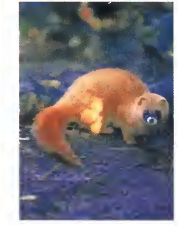
Несомненно, будущее охотничьего промысла – это концентрация его в крупных хозяйствах на промышленной основе.

И все же городскому человеку, далекому от охоты, но купившему, положим, ондатровую шапку, и в голову не приходит, через какие „инстанции" прошли шкурки на шапку и сколько труда, умения, самоотверженности, а порой и серьезного риска потребовалось от человека, добывшего их.

Здесь невозможно рассказать о всех сторонах современной промысловой охоты в нашей стране. Есть у нее свои проблемы и успехи, наука и технология. Есть романтика, традиции и точный расчет. Но главное – труд, знания, профессионализм. Собственно, все то, что лежит в основе любого рода человеческой деятельности.

Пожалуй, не каждому человеку под силу труд охотника-промысловика. Далеко не каждому. Кроме физических данных (крепкого здоровья, выносливости), надо обладать еще многими навыками (избушку построить, лодочный мотор починить, хлеб испечь, капканы

Колонок 76

поставить, владеть огнестрельным оружием, снять и законсервировать шкурки добытых зверей и т. д.).

Вот данные по промхозам юга Дальнего Востока из статьи Г. Рогачева „Организация труда охотников":

„Размеры промысловых участков в регионе от 10 до 4500 км^2 (в среднем 850 км^2 у штатных охотников и 142 км^2 у сезонных) в зависимости от природных и социально-экономических условий . . . Штатные охотники, как правило, осваивают более отдаленные угодья, чем сезонные. Промысловые участки находятся от дома штатных охотников в среднем на расстоянии 104 км, у сезонных – 40 км. Для сравнения укажем, что трапперы штата Западная Виргиния (США) отлавливают пушных зверей ближе к дому (в среднем на расстоянии 17 км), чем промысловики Дальнего Востока".

Обычно охотники находятся на промысле не менее двух месяцев. Штатные охотники имеют, как правило, четыре охотничьих избушки, сезонники – две. Около каждой избушки по одному путику (охотничьей тропе), на котором ставят до 150 капканов. Путики бывают разной длины и проходимость их неодинаковая: на равнине – одна, в горах – другая. Схематично охотник на промысле делает следующее: разведывает угодья, ставит капканы, регулярно проверяет их и подзаряжает, порой переставляет в новые места. Добывает зверя ружьем с собакой. Содержит в порядке избушку, топит ее, готовит пищу, снимает шкурки с добытых зверей, консервирует их (обезжировка, правка, сушка). Казалось бы, не так уж и много работ. А уходит на них бóльшая часть суток. На сон остается совсем немного.

Если зверь хорошо идет в самоловы, есть белка, соболь, копытные, – промысел изматывает до предела. Как правило, промысловики предпочитают охотиться в тайге в одиночку (редко бригада состоит из двух-трех человек). Объясняют спецификой работы. Так сподручнее.

Так вот, если один, надо суметь позаботиться о себе, чтобы в разгар сезона не заболеть. В тайге в одиночку болеть всегда опасно. А тут еще и накладно, потеряешь в заработке. А зарабатывают умелые охотники на сдаче добытой пушнины хорошо – до 10–15 тысяч рублей в год.

Промысел требует четкой, продуманной организации труда. Опытные таежники тратят на его подготовку гораздо больше времени, чем на добычу зверя. Промысел – страда, сбор урожая. А на уборке всегда аврал, но не стихийный, не аварийный, а плановый, заранее подготовленный. По сути дела, промысловик – человек, владеющий многими специальностями, многостаночник. Или, как в старину говаривали, и жнец, и швец, и на дуде игрец.

Сейчас большая доля участия в промысле пушного зверя принадлежит охотникам-любителям, членам общества охотников. Именно они составляют армию сезонников, работающих по договорам во время промысла. Имеются даже специальные постановления, которые дают право руководителям предприятий и организаций предоставлять рабочим и служащим – опытным охотникам отпуск для участия в промысловой охоте.

Промысловые хозяйства обычно помогают охотникам, и штатным и сезонным, правильно организовать охоту. Для этого регулярно перед началом сезона проводят консультации и инструктажи по правилам и технике промысла, обработке добытой пушнины, ее хранению и перевозке.

Хозяйства снабжают охотников всем необходимым на промысле: боеприпасами, оружием, капканами, продуктами, инвентарем и т. д.

В отдаленные участки организуют доставку промысловиков и вывоз их оттуда вертолетами, катерами или машинами.

Эта огромная работа совершается ради того, чтобы снять „урожай“ с охотничьих угодий без ущерба для производительных сил природы. Среди ее даров – пушнина. Первыми ее принимают руки охотника. И важно, очень важно, чтобы руки эти были умелыми. Именно от способа добычи и первичной обработки зависит качество „мягкого золота“. Для этого охотнику нужны немалые знания. Если он их будет приобретать на практике, первые добытые им партии пушнины будут бракованными. Именно поэтому наши промыслово-охотничьи хозяйства так много времени уделяют обучению охотников.

Качество нашей промысловой пушнины постоянно улучшается. Сказывается кропотливая работа с промысловиками специалистов охотничьих хозяйств. Это одно из явных преимуществ организованного, поставленного на научную основу промысла.

Еще одно из его главных достоинств – постоянная забота о повышении продуктивности охотничьих угодий. Советскими учеными создана новая наука – биотехния. Это рациональная система мероприятий по обогащению охотничьей фауны.

Вот как характеризует ее ученый-охотовед О. К. Гусев: „Система взглядов на биотехнию как науку о разведении в природных условиях диких охотничье-промысловых и других полезных животных (в основном млекопитающих и птиц) и о рациональном их использовании сформулирована П. А. Мантейфелем в курсе лекций и ряде опубликованных работ. П. А. Мантейфелю принадлежит также заслуга широкой популяризации биотехнии. Впервые в нашей стране он создал и долгие годы преподавал самостоятельный учебный курс биотехнии . . .

. . . Только биотехния позволяет от промысла – процесса сбора „урожая“, в принципе не отличающегося от палеолитического собирательства даров природы, перейти к интенсивному, высокопродуктивному охотничьему хозяйству – расширенному воспроизводству охотничье-промысловых ресурсов. В таком хозяйстве человек способствует улучшению кормовых и защитных свойств угодий, регулирует структуру популяций охотничьих животных, управляет их численностью, а также численностью их врагов и конкурентов, обеспечивает профилактику заболеваний животных, содействует улучшению товарных качеств продукции и т. д.“

Большую роль в сохранении и увеличении численности ценных пушных зверей сыграли в нашей стране заповедники. Порой они создавались специально для охраны и воспроизводства того или иного вида: соболя (Баргузинский), бобра (Воронежский), выхухоля (Хоперский) и т. д. Естественно, что имея главное направление, они сохраняли заповедные участки природы и в целом.

Причем у истоков природоохранной заповедной системы стояли как раз охотоведы. Культура охотничьего промысла всегда неотъемлемо связана с работой по обогащению угодий ценными животными.

Советские охотники-промысловики, несомненно, стоят на передовых позициях охраны и рационального использования животного мира.

В июне 1980 года Верховный Совет СССР принял закон „Об охране и использовании животного мира“, регламентирующий природопользование. Статья 12 „Охота“ гласит: „Промысловое добывание диких зверей и птиц, а также любительская и промысловая охота осуществляются в установленном порядке“. Этот же закон в статье 23 „Охрана среды обитания, условий размножения и путей миграций животных“ подчеркивает: „Всякая деятельность, влияющая на состояние животного мира вследствие нарушения среды обитания, условий размножения и путей миграций животных, должна осуществляться

Соболь, добытый ружьем **77**

с соблюдением требований, обеспечивающих охрану животного мира".

Ежегодно во всех угодьях страны учитывают численность диких животных. Эти данные позволяют составлять научно обоснованные планы промысла.

Мне приходилось видеть уходящих в тайгу промысловиков, а потом встречать их со снятым „урожаем". Связки шкурок белок, соболей, лисиц, песцов . . . Дары наших лесов и тундр. Потом на улицах, видя на прохожих меховые воротники, шапки, манто, каждый раз почему-то вспоминал возвратившегося с промысла охотника. „Трудное у него дело, – думал я. – Но скольким людям на радость".

Охотник-промысловик – романтичная профессия, считают одни. Атавизм, говорят другие. Древнее, первородное дело человека, утверждают третьи. Все эти мнения имеют, конечно, веские основания.

Пожалуй, надо еще добавить – это современная профессия. Нужная нам сейчас, сегодня. И несомненно, что будет необходима она и завтра.

АЗБУКА ЗАЯЧЬИХ СДВОЕК

Охотники, основатели следопытства, больше всего ценят порошу. Так называют свежевыпавший снег. Он закрывает старые следы. Зато новые на нем отчетливо видны. Пороша не одинакова. Длинная сохраняет полностью ночные наброды диких животных: значит, снег перестал идти к вечеру. Короткая же записывает только часть ночной жизни зверей и птиц, то есть снегопад закончился под утро. Бывает еще мертвая пороша. Тогда метель заметает все старые следы и оставляет только самые поздние. Это случается, когда снег шел до рассвета. Пороша – наиболее качественный вид „белой книги". Начинающему следопыту лучше начинать с нее. Ведь свежие следы легче разбирать. Проводник русского путешественника В.К.Арсеньева таежный следопыт Дерсу Узала говорил: „Глаза у тебя есть, а посмотри нету". Иной смотрит на белую тропу в лесу и кроме снега и стылых деревьев ничего не видит. А другому открывается удивительный мир жизни природы. Он безошибочно определит, кто оставил след, какова его свежесть, в какую сторону двигалось животное и многое другое.

Меня учили читать следы на снегу несколько охотников. У каждого была своя „педагогика", свой подход к древнему искусству следопытства. Но все сходились в одном: начинать надо со следов домашних животных. Тогда в будущем не спутаешь следа оленя со следом коровы, волка с собачьим и т. д.

Причем науку эту можно одолеть самостоятельно. Наблюдай за прогулками домашних животных да изучай их след, его структуру, зависимость от аллюра (скорости хода) и другие особенности. С дикими же животными сложнее. Для распознавания их следов необходим опытный наставник или умная книга. Тут также следует начинать со знакомства со следами наиболее часто встречающихся зверей и птиц. Сначала нужно научиться различать направление движения зверя. Потом попробовать распутать его наброды и петли, одновременно определяя способ передвижения: шаг, рысь, галоп.

Сейчас в лесу часто можно встретить следы белки. Их разделяют на „поедные" – путь зверька на кормежку и „гаевые" – след сытой белки к гайну (гнезду). Тропление зверька многое рассказывает о его образе жизни и повадках. По чешуйкам еловых шишек можно определить, на каком дереве зверек кормился, когда шел спокойно, а когда мчался, спасаясь от опасности. По следу сытой белки можно разыскать ее гайно.

А вот и следы заклятого беличьего врага – куницы. Порой она идет вéрхом по деревьям, порой торит путь по снегу от одной старой ели к другой. У дерева с гнездом белки можно увидеть характерную ямку и капельки крови в снегу. Значит, ночью хищник напал на спящую белку. Оба вывалились из гнезда, и здесь, под елью, завершилась эта извечная лесная трагедия.

Следопытство не только чрезвычайно интересное, но и очень полезное дело. Оно позволяет изучать жизнь животных, определять их численность. Уметь „читать" следы – большое искусство, без него не обойтись охотнику, леснику, зоологу.

А то ведь многие не могут распознать даже заячьего следа. И буквально единицы из тысяч способны отличить след беляка от следа русака.

Помню, как обучал меня этой премудрости старый охотник.

– Кто пробежал? – показывал он на „письмена" на снегу.

– Заяц!

– А какой?

– Вроде беляк, – говорил я наугад.

– Вот те раз! – горячился следопыт.

Задавая вопросы, он тут же сам отвечал на них.

– Беляк-то где чаще живет, где? В лесу. Снег там какой? Глубокий, да рыхлый. Разве с такой лапой, – кивал он на след, – по нему пробежать? Сразу завязнет. Тут его лиса и сцапает. У беляка задняя лапа широкая словно ласта. У этого же, видишь, лапка какая узкая. След где пролег? На опушке, ближе к полю. А там, знамо, ветер, поземка. Снег плотный, как укатанный, с коркой наста. Такой узкий и продолговатый след только у русака. К тому же прыжок у него длиннее, размашистее. Лапы беляка круглее и шире. Значит, и ход у него тише. Русак же по чистому, знаешь, как мчится? Повесь ему спидометр – до пятидесяти километров в час выжмет. А потом как узнаешь русака?

– Крупнее он, – словно на экзамене отвечал я, – больше пяти килограммов тянет. Беляк мельче.

– Верно, но есть точнее примета – на хвост надо смотреть. Цветком его у зайца называют. У волка – полено, у лисицы – труба, у лайки – крючок, а вот у зайца – цветок. Так у русака он ýже и длиннее. Главное, что посередине русачьего цветка проходит заметная в любое время года черная полоска, которой у беляка нет.

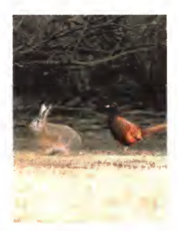
Потом я узнал, что в повадках этих зверьков много общего, но есть и различия. Бывалые следопыты их хорошо знают. Зайцы активны ночью. По свежей пороше хорошо видны полуночные заячьи наброды. В лесу беляк напетляет, в чистом поле русак настрочит. Умеешь читать „белую книгу" – многое узнаешь. Следы расскажут, что зимой ест беляк. Чаще молодую поросль, кору осинок, березок. Корм не очень сытный, и в эту пору беляк не жирен.

Русаки же „пасутся" на зеленях. Раскопают озимые всходы и пируют. Забредают они и в заснеженные огороды – капустных кочерыжек покопать. Заберутся в сад – беда. Кормятся у стогов. Потому обычно и справнее беляков.

Оба зайца летом одного цвета – буро-серого. Русак к зиме чуть светлеет, а беляк резко меняет окрас меха на чисто-белый. И русак и беляк, опасаясь преследования, приучились мастерски запутывать свои следы. У большинства зверей такой склонности нет. Зайцы же в этом деле профессора. Походит такой мудрец взад-вперед по своему следу раз, другой, третий – так называемые сдвойки, стройки. Потом как сиганет под прямым углом в сторону. Этот длинный прыжок называют скидкой, или сметкой. Перед лежкой врожденная осторожность порой заставляет зайца

Заяц-беляк **78**

Заяц-русак **79**

делать несколько таких сдвоек и сметок. Идет по следу лисица, попала на такое место и теряется. Набродил заяц. Запах его и слева и справа, там, сям. Начнет кумушка шнырять, след распутывать, а косой, если неподалеку, услышит – за бугорок, за кочку и дёру . . .

Беляк в лесу больше полагается на слух. Скрываясь, он чаще, чем русак, затаивается и залегает. От погони зайцы уходят кругами. У беляков они меньше, у русаков обширнее. Русак на ходу нередко останавливается, пытаясь увидеть врага. Привычку зайцев уходить кругами используют при охоте на них с гончими. По голосу собак промысловики определяют направление гона и перехватывают зверька на лазах.

Врагов у зайцев тьма: лисица, филин, тетеревятник, рысь, волки и немало других. У каждого любителя зайчатины свой способ охоты. Волки нередко охотятся загоном, рысь – из засады, лисица – скрадом. Пернатые хищники нападают с воздуха.

Мне довелось однажды видеть атаку тетеревятника на беляка. На глазах человека такое случается редко. Группе биологов, в которой я оказался тем морозным утром, здорово повезло. Заяц выскочил из леса покормиться на краешке большого поля. Тут и напал на него ястреб. Первая атака лишила зайца ориентировки. Страх оторвал зверька от спасительного леса и бросил в поле на верную гибель. Ястреб взмыл и ударил еще и еще. Нас разделяло метров двести. Мощные крылья хищника взбивали снежную пыль, и белая завеса закрывала от нас происходящее. Не сговариваясь, мы побежали к месту схватки. Это спасло зверька. Тетеревятник оставил жертву и полетел в лес. В зтом же направлении засеменил заяц. И казалось, что уже он сам преследует своего мучителя!

Заячье племя довольно живуче. Зайчиха приносит 3–4 помета в год, от 3 до 10 детенышей в каждом. Первые зайчата рождаются, как правило, в марте – настовики, последние в сентябре – листопадники.

И все же в последние годы в ряде мест число этих зверьков в наших угодьях снижается. Причин много. Среди главных следует назвать неумелое использование ядохимикатов в сельском хозяйстве и браконьерство. Опасны для зайчат комбайны. В жатву немало несмышленышей гибнет под механическими косами. Этого можно избежать, предварительно выпугивая зверьков.

Тропить зайца – большое искусство. И доставляет оно огромное удовольствие. Поначалу кажется, что дело зто несложное. Прочел книжку, посмотрел рисунки следов – и все ясно. Однако на деле выходит иначе. Я, например, самостоятельно так и не смог подойти к беляку на верный фотовыстрел. Подвел меня к нему в ярославских лесах знакомый охотовед. Для меня осталось непостижимым, как он разобрался во множестве старых и новых следов. Шли тихонько: ельник, поляна, овраг, снова ельник. Кругом наброды, сдвойки, сметки – черт голову сломит. Но вот следопыт поднял руку. Замри! Показал на просвет между деревьями. Я приготовил „фотоснайпер“.

– А ну пошел! – крикнул охотовед.

Буквально в восьми шагах взорвался фонтаном снег, и покатил меж елками белый шар с черными точками на концах белых ушей . . . Живое чудо нашего леса.

Заячья охота у нас издревле была одна из самых распространенных. И сейчас ежегодно добывают сотни тысяч этих зверьков. В добыче всех зайцев половину занимает беляк. Зайцы дают нам отличное мясо и теплые шкурки. Из них шьют шапки, детские шубки, волос используют для выделки высокоценного сорта фетра – велюра. Заячьи шкурки очень непрочны и потому недороги. Их можно красить в черный, коричневый, желтый и другие цвета, а также под рысь, голубого песца,

шиншиллу. Лучше всего красить белые зимние шкурки зайца-беляка. Валкость волосяного покрова зайцев для меховых изделий – это недостаток, для выделки фетра – достоинство.

Волосяной покров зайца-русака в натуральном виде некрасив. Его красят главным образом в стриженом виде под котик.

Количество зайцев, особенно беляков, постоянно меняется: то происходит взрыв численности, то резкое ее падение. Для правильного ведения охотничьего хозяйства важно знать об этих изменениях, чтобы рационально использовать поголовье зверьков. Надо сказать, что с этой задачей наши биологи-охотоведы справляются весьма успешно.

КУНЬЕГО ПЛЕМЕНИ

Редкий человек может похвастаться тем, что видел в лесу горностая, куницу, барсука или выдру. Хотя многие встречали этих зверей в зоопарках или видели их изображения в книгах. Животные эти из семейства куньих отряда хищных. Славятся они своим ценным пушистым и красивым мехом.

В мире более 60 видов куньих. Они живут в лесах, горах, степях, озерах, морях на всех материках, кроме Австралии (правда, туда некоторые из них завезены людьми и акклиматизированы).

В нашей стране обитает 18 видов зверей этого семейства: куница лесная и каменная, соболь, харза, колонок, горностай, ласка, солонгой, лесной и степной хорьки, перевязка, росомаха, барсук, калан, медоед, выдра, европейская и американская норки.

На куньих издавна активно охотились, многие из них и сейчас имеют промысловое значение.

Встреча с этими животными в природе – большая удача: как правило, они очень скрытны и осторожны. В лесах средней полосы, например, можно встретить горностая, куницу, барсука, а рядом с жильем человека – ласку и хоря. На водоемах можно рано утром или поздно вечером увидеть выдру, а иногда и норку.

Среди куньих преобладают звери небольших размеров. Туловище у них, как правило, гибкое и вытянутое. Они очень подвижны и ловки. И только некоторые – барсук, калан, росомаха – массивны и несколько медлительны.

ЖЕМЧУГА СИБИРСКОЙ ТАЙГИ

Какое дикое животное может символизировать природу нашей страны! На этот счет есть немало разных мнений.

Одни называют бурого или белого медведя, другие – лося, белого журавля стерха, белку, выхухоль. И конечно же, в таком перечне всегда стоит соболь. Я тоже отдаю за него свой голос. Твёрдо убежден, что замечательный таежный зверек вполне этого заслуживает.

Трудно описать словами соболиный мех: почти невесомый, шелковистый, искрящийся на свету, удивительно красивый. К тому же он очень теплый и прочный. И еще одно качество ценится в этом мехе: он довольно редок. Одним словом, очень практичная и изящная драгоценность.

Вспомните „Хождение за три моря" Афанасия Никитина. Ограбленный в пути новгородский купец чудом сохранил одну соболю шкурку. И ее хватило, чтобы выменять бесценного арабского скакуна, которого повез Афанасий в Индию. Шкурка за коня!

По цвету соболий мех довольно разнообразен – от песочно-желтого до смолисто-черного. Последний особенно ценится.

Головка высокая – так называют шкурки соболей высшего сорта. Они черные, с минимальным горловым пятном. Но их в природе очень мало: на тысячу – один.

Сколько поколений охотников, идя по следу соболя, молили судьбу, чтобы их зверь оказался „головным"! Но счастье выпадало далеко не каждому. Бывало, что промысловик за всю жизнь не встречал ни одного такого чудо-зверька.

В начале века хищнический промысел извел соболей по всей Сибири – от Урала до Тихого океана. Положение казалось безвыходным. Некоторые ученые даже стали считать соболя естественно вымирающим видом. Утверждали, что он не выносит дыма и панически боится человеческого жилья. Однако нашлись специалисты, которые отстаивали обратное и винили во всем неуемную добычу соболя. Нужны были строгие охранные меры и заповедные территории. Баргузинский заповедник на северо-востоке Байкала стал первым из них.

В Давше – центральной усадьбе заповедника, которая громко именуется поселком, – всего-навсего два с половиной десятка домов да около ста жителей. Все работают в заповеднике. Поселок стоит на самом берегу моря в Давшинской бухте, и с двух сторон от него горбятся лесистые мысы. Место очень живописное и, прямо скажем, глухое. До Усть-Баргузина – 120 километров, а до Нижне-Ангарска, центра Северо-Байкальского района, – аж 170.

Заповедник тянется по берегу Байкала на 50 километров. С востока его окаймляют горы Баргузинского хребта. Общая площадь заповедника чуть больше 260 тысяч гектаров. Пожалуй, это один из немногих наших заповедников, так далеко расположенных от крупных городов и поселков, а следовательно, и малодоступных для массового наплыва посетителей.

Однако летом достичь его водой на катерах и лодках несложно, а зимой по льду Байкала идет оживленная ледовая трасса (зимник). Ну а уж для вертолетов эти притягивающие к себе людей места доступны в любое время года.

Край на северо-восточном побережье Байкала между устьями Томпуды и Чивыркуя издавна нарекли Подлеморьем. Именно здесь обитает жемчужина Забайкалья – баргузинский соболь. Смолисто-черная шкурка этого некрупного зверька шелковиста, с чистой водой (голубой подпушью) и не имеет себе равных среди вольных соболей.

Заповедник, занимающий часть Подлеморья, призван строго охранять редкого зверька и пристально изучать его. В последние десятилетия здесь регулярно отлавливают и метят часть соболей, чтобы определить законы их жизни и миграции в горной тайге.

Южный кордон „Сосновка" находится в устье речки Кудалды. Именно здесь когда-то был центр заповедника. Сейчас у строений кордона стоит мемориальная плита. На ней надпись: „Здесь 1 июня 1914 г. высадилась экспедиция в составе: Г. Г. Допельмаира, К. А. Забелина, З. Ф. Сватоша, А. Д. Батурина, Д. Н. Александрова. Результатом этой экспедиции явилось учреждение в 1916 г. Баргузинского соболиного заповедника, ныне Баргузинского государственного заповедника".

Отсюда началось возрождение соболя на огромных просторах Сибири. Стоя у памятника, ясно сознаешь, какое трудное и великое это было дело. Сейчас наша тайга вновь стала соболиной. Охотоведы исчисляют современное стадо соболей в 600–800 тысяч. Это крупная победа советской биологической науки и практики.

Ласка **80**

Убежище соболя 81

Соболь – в полном смысле наша национальная ценность и гордость. И в спасении его огромную роль сыграл заповедник в Подлеморье.

Повадки, жизнь соболей, способы их отлова в заповеднике знают многие. Главным же специалистом считают старшего научного сотрудника, кандидата биологических наук Евгения Михайловича Черникина. За пятнадцать лет работы он исколесил подлеморскую тайгу вдоль и поперек. В его активе сотни тончайших наблюдений за жизнью этого осторожного и очень трудного для исследований в дикой природе зверька.

Он много рассказывал мне о баргузинских соболях. Потом дал почитать диссертацию. Вот выдержки из нее, касающиеся поведения соболя рядом с жильем человека.

„Один из взрослых соболей был привезен на мотоцикле в поселок. Соболя внесли в дом, вынули из мешка так, чтобы наружу показалась одна голова. Когда зверьку поднесли к мордочке блюдце с молоком и куском булки, то он с аппетитом все это съел. Вел он себя совершенно спокойно, даже когда охотник легонько почесал ему нос и за ушами. Не моргнув глазом (в буквальном смысле), этот соболь перенес довольно болезненную операцию кольцевания (ему поставили метку на ухо, предварительно проколов его. – А. Р.), после чего снова поел . . . Когда же через несколько минут его вынесли на улицу, он начал вырываться из рук и успел укусить охотника за палец.

Обычно же в неволе многие соболи начинали брать предлагаемый корм спустя однидвое суток после отлова“.

Всего Черникиным окольцовано за годы исследований несколько сотен соболей. Их обычно ловят осенью: собаки загоняют зверька на дерево, и ловец с соседнего дерева снимает соболя капроновой петлей на палке. Причем были случаи, когда один и тот же соболь попадался ловцам два, а то и три раза в течение нескольких дней.

По приблизительным данным, которые сообщили мне в Давше, на территории заповедника обитает около тысячи соболей. Размножаясь, они расселяются в соседние охотничьи угодья. Стадо соболей в заповеднике как бы выполняет роль племенного ядра с воспроизводственными функциями. Помеченных здесь соболей добывали за 30–40 километров от заповедника.

Повадки соболей довольно своеобразны. На воле они держатся поодиночке, исключая самок, выращивающих потомство. Парами встречаются в основном в июле – августе в брачную пору. На воле зверек ведет сумеречный образ жизни. Но охотится и днем. Соболь – лесной житель. Тайга его дом. Предпочитает заросли кедровых стланцев. Держится и в горах, в каменных россыпях.

Соболь – ярко выраженный хищник, отважный и ловкий охотник. За сутки пробегает много километров, охотно залезает на деревья, но ходить предпочитает в отличие от куницы низом. Охотится по-разному. Может, как кошка, караулить в засаде мышь, умело подкрадываться к сидящим в снегу тетеревам. А может в изнурительном преследовании долго гнать по рыхлому снегу кабаргу до тех пор, пока не измотает ее. И нередко выходит победителем в схватке с противником, во много раз превосходящим по весу и силе. И когда кабарги в тайге много, она составляет существенную долю в меню соболя.

Основная же пища зверька – мелкие грызуны. Не проходит соболь мимо рябчиков, глухарей. Замечали, как ловит в ручьях рыбу. Добывает белок, а также более мелких своих собратьев – колонка и горностая.

Соболь не избегает растительной пищи. Питается кедровыми орешками, брусникой, рябиной, черникой.

Зимой в тайге соболи часто меняют

На соболином промысле 82

убежища. Устраивают их обычно в прикорневых дуплах хвойных деревьев. Зверьки очень опрятны, гнезда держат всегда в чистоте.

Несмотря на теплую шубу, соболь, как ни странно, боится холода. И в сильные морозы подолгу отсиживается в теплом гнезде. Если зимой соболь попадает в капкан или загнан в дупло, то, лишенный возможности двигаться, довольно быстро замерзает. Кстати, плохо переносит зверек и жару. Подвержен тепловым ударам. Поэтому в знойные дни стремится найти прохладное место в тени, избегает прямых солнечных лучей.

Промышляют соболей ружьем из-под собаки, капканами и различными самоловами (кулемками, плашками). Вольных соболей различают по кряжам (товарным особенностям шкурки). Соболей подразделяют на несколько кряжей. Наиболее ценные из них – баргузинский, якутский и камчатский.

Собольи шкурки темного окраса, как правило, используют в натуральном виде. Светлые же шкурки порой подкрашивают.

Кроме нашей страны, небольшое поголовье вольных соболей есть в Монголии, Китае и Японии. Однако промыслового значения они там не имеют. На мировой рынок собольи шкурки поступают только из нашей страны. Поэтому-то этого ценного зверька и именуют русским соболем.

ПОХОЖИЕ, НО РАЗНЫЕ НОРКИ

Существует два вида норок: европейская и американская. Последнюю называют еще клеточной, потому что только ее и разводят в неволе. Она крупнее европейской и мех у нее лучшего качества.

Они действительно очень похожи. Тело плотное, вытянутое. Зверьки гибкие, быстрые и сильные. Короткие лапки с перепонками, доходящими до середины пальцев.

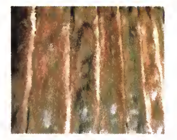
Отличают норок друг от друга чаще всего по белому пятну на губах. У американской оно есть, как правило, только на нижней губе, а у европейской на обеих. Хотя оба вида норок внешне очень похожи, при скрещивании между собой потомства не дают из-за больших различий в генетическом коде.

Европейская норка – оседлый зверь и сама расселяется очень неохотно. Потому-то, видно, она и не заняла обширные сибирские земли, а обитала к западу от Иртыша.

Американскую норку, которая распространена в США и Канаде, стали разводить в неволе в конце прошлого века. К нам ее завезли впервые в 1928 году.

В связи с тем что на огромной территории страны – от Оби до Тихого океана – вообще не было дикой норки, решено было расселить там более ценного американского зверька. Работа была нелегкой. За сотни километров от железных дорог по звериным тропам разносили биологи, зачастую на собственных плечах, тяжелые деревянные ящики с новоселами. Поначалу их подкармливали мясом и рыбой, чтобы звери освоились и приспособились к охоте в новых местах. В итоге американская норка заселила огромные пространства и стала важным промысловым видом. Теперь ее называют еще и сибирской норкой.

Вольные зверьки обитают чаще по берегам ручьев и рек. У воды им легче добывать себе пищу: лягушек, рыб, раков, мышей, птиц, ондатру. Как и большинство куньих, норка – неистовая охотница. Хищнику добыча всегда достается в ожесточенной борьбе. В бою же нередко приходится отстаивать от врагов и собственную жизнь. Норка умеет виртуозно пользоваться выданным ей природой оружием. Клыки и когти ее всегда наготове. В драке она поразительно ловка и упорна.

Шкурки норок 83

Даже на преследующих ее собак иногда нападает первой. При этом чаще, конечно, гибнет. Но бывает – выходит победителем. После такой жаркой схватки на собаку бывает жалко смотреть.

В обороне, кроме обычных средств, норка использует еще и особое „химическое оружие". Специальные железы вырабатывают едкую зловонную жидкость, которая при необходимости распыляется облаком перед носом врага. Такую „газовую" атаку выдерживает не всякая охотничья собака.

Способность норок защищаться таким образом доставляет и работникам ферм немало неприятных минут. Тем не менее неблаговонный продукт зверька оказался полезным людям. И, как это ни странно, именно для производства благовоний. Норочье „отравляющее вещество" стали применять в парфюмерной промышленности для закрепления стойкости приятных запахов в духах.

Дикая норка – отличный пловец и ныряльщик. Жить предпочитает по захламленным берегам проточных водоемов в норах или дуплах среди коряг. Часто селится в жилищах ондатр и водяных крыс. К своему убежищу она пробивает довольно заметные тропы. Жилую нору зверька, кроме свежих следов, выдает также стойкий неприятный запах.

Американская норка, как более крупная, сильная и агрессивная, вытеснила в некоторых областях западнее Урала европейскую. Этому способствовало не только специальное расселение завезенных из Канады зверьков, но и создание норководческих хозяйств. Так или иначе с ферм сбегали, особенно поначалу, американские клеточные норки и заселяли в округе подходящие места. Европейскую норку новоселы попросту истребляли, занимая ее охотничьи участки.

Диким американским норкам свойственна охота к перемене мест. Кочуя, они порой удаляются на значительные расстояния от водоемов. В природе зверькам приходится вести суровую борьбу за существование. И это, конечно же, сказывается на качестве их меха. У дикой норки он однотонный, темно-бурый. В сравнении с цветными зверьками мех дикаря проигрывает по многим показателям.

У европейской норки мех обычно невысокий, с густым пухом и блестящей остью. Цвет чаще всего коричневый или каштановый.

У американской дикой норки шкурки крупнее, волосяной покров более мягкий и высокий, чем у европейской норки. Шкурки диких норок идут на изготовление мужских и дамских шапок, дамских манто, горжетов, жакетов, воротников.

ПОРЕЧНЯ

На воле зверя этого встретить непросто. И не только потому, что он чуток и скрытен, а еще оттого, что не так уж много его осталось. Селится он чаще всего по лесным речкам. Отсюда и название в народе такое получил – поречня, по-иному выдра. В безлесной зоне она выбирает озера и реки, поросшие тростником. Любит и тихие омуты, и шумные перекаты. Лишь бы вода была почище да рыбы побольше. Тяготеет к водоемам с незамерзающими даже в студеные зимы полыньями и обрывистыми крутыми берегами.

С давнего времени выдра была желанным трофеем добытчика: прочна и красива ее шубка. Пушники приняли шкурки речной выдры за эталон носкости. Практически воротнику или шапке из выдры сносу нет. Оттого и истребляли ее раньше без счета.

Сейчас у нас промысел выдры сильно ограничен, а во многих местах и вовсе запрещен. И это действует благотворно.

Мне давно хотелось увидеть дикую выдру, а если повезет, даже сфотографировать ее. И вот однажды в погожий зимний день я угово-

рил-таки знакомого егеря пойти потропить выдру.

Мы надели лыжи и вышли на речку. Снег на русле был твердый, настовый. Поверх корки легла пороша, на которой хорошо читались следы.

Так и шли мы, прокладывая лыжню от одного до другого поворота реки. Вдруг егерь остановился, вглядываясь в небольшой заливчик.

– А ну-ка скорей, – сказал он, – кажется, свежий след.

Так оно и было, возле дымящейся промоины много следов и объеденных рыбьих тушек.

– Вишь, привереда, лучший кусочек ест, – пояснил следопыт. Значит, уверена, что всегда добудет пищу. А здесь она была не так давно, поспешим, может, тебе повезет и мы увидим ее.

След бежал от лунки к лунке. И то здесь, то там валялась недоеденная рыба. В общем-то это само по себе и неплохо. В суровое зимнее время выдрины объедки для некоторых зверьков и птиц, не таких умелых рыболовов, – ценная находка. Это подтверждали и следы, оставленные здесь.

Следы поречни на первый взгляд похожи на барсучьи. Но если хорошенько всмотреться, различия есть.

Выдра – крупный зверь, низкий на ногах и довольно тяжелый – до 10 килограммов. Потому на прыжках обычно волочит по снегу хвост и брюхо, несколько сглаживая отпечатки лап. Несмотря на кажущуюся неуклюжесть на суше зверь очень вынослив, в воде же ему нет равных в ловкости и стремительности.

Выдры приносят потомство раз в год, чаще в мае – июне. Обычно в помете бывает не более четырех выдрят. Гнезда устраивают на берегу реки в укромных, захламленных валежником местах.

В биологии размножения выдры еще много неясного. Сроки гона очень растянуты в зависимости от климатических условий. Непостоянно также время беременности. Отчего так бывает, пока неизвестно.

Тропя выдру, мы с егерем шли против ветра, стараясь идти бесшумно. Из-за очередного поворота выходили медленно: вот-вот мы увидим зверя.

Вдруг егерь показывает молча рукой на след и улыбается. Что такое? Отпечатков лап нет – сплошная широкая линия. Вот в чем дело, оказывается. Зверь, разбежавшись, катился по гладкому насту. Вот еще раз, и еще. Точь-в-точь как мальчишки катаются ранней зимой по зеркальцам льда: скоро и весело.

Перед следующим поворотом егерь приостановился, а потом пошел тихо, чуть пригнувшись. Я за ним – шаг за шагом. Вытянутая рука проводника показывает направление. Глаз ловит метрах в ста черную тень, метнувшуюся к лунке, и сизое облачко над ней.

– Все, – сказал егерь. – Концерт окончен. Слышит, шельма, даже из-под ветра. И все-таки повезло нам, редкий случай. А что не удалось сфотографировать, не огорчайся. Снимешь в зоопарке.

Впоследствии я так и сделал. Выдра вела себя перед объективом несколько высокомерно. Валялась, словно нехотя, на спинке, чинно прохаживалась по вольере или замирала на несколько минут, красиво изогнув гибкое сильное тело, ловко плавала в бассейне. Она была очень хороша, эта „цивилизованная“ выдра.

БЕЛИЧЬЕ КОЛЕСО

В СССР белка – один из самых распространенных пушных зверей. Ее хорошо знают все. Каждому из нас еще в детстве приходилось не раз наблюдать белку в колесе. Забавный пушистый зверек очень симпатичен. Небольшая мордочка, выразительные глаза, крупные уши с кисточками длинных волос, пышный хвост. Белка стремительна и ловка. Хорошо лазает по деревьям. Она незаурядный прыгун и планерист. Легко перелетает с дерева на дерево и в многометровом прыжке словно парит в воздухе, координируя направление полета своим пушистым хвостом.

В парках больших городов она завсегдатай. К людям быстро привыкает и становится почти ручной. Берет корм из рук. Бегает по плечам тех, кто предлагает орехи, сухарики и другие беличьи лакомства. В дикой же природе белка осторожна и боязлива.

Племя белок чрезвычайно живуче. В дикой природе их благополучие зависит от многого. Главное, конечно, зто урожай кормов – в основном шишек хвойных деревьев (ель, кедр, лиственница, пихта). Главный хлеб белок – семена елей. В каждой шишке бывает до ста тридцати семечек. Они очень питательны: содержат до 40 процентов жира и столько же белков. В кормные годы белкам раздолье. Но хороший урожай бывает в ельниках примерно раз в четыре – шесть лет. Потому периодически бывают вспышки численности белок, а потом наступает спад. Белка откочевывает, хуже размножается и т.д. В голодные годы зверьки питаются почками елей. Едят белки и сосновые семена, грибы. Бывает, разоряют птичьи гнезда, поедая яйца или птенцов. В конце зимы, когда кончаются запасы, белки соскабливают с берез лишайники. Охотники знают: если белка „пошла по березникам“ – плохо дело.

Гон у белок в южных районах начинается уже в феврале. Через тридцать пять дней самка приносит до шести голых, слепых бельчат весом по 7–8 граммов. Самка еще до родов прогоняет самца от гнезда. Он не принимает участия в воспитании потомства. Белка – хорошая мать, хлопотливая, самоотверженная. Во время кормления малышей ей необходим в огранизме кальций и фосфор. Поэтому самка ищет в лесу кости и поедает их будто лакомства. Бельчата растут не быстро. Только к тридцатому дню они обычно прозревают.

За лето белки приносят два, а то и три выводка (до пятнадцати бельчат в год). Именно зта способность к бурному размножению, высокая приспособленность к суровым таежным условиям спасают беличье племя от многих угрожающих виду неблагоприятных факторов. Особенно от интенсивной охоты.

Линяют белки два раза в год: марте–апреле и августе–ноябре. Добывают их ружьем, самоловами и капканами зимой, когда созревает мех.

На несозревшей шкурке заметны темно-синие пятна. Когда волос окончательно вырастет, они исчезают. Охотники говорят тогда, что „белка вышла“, то есть мех созрел. Значит, наступило время охоты. Обычно в зтот период кисточки на ушах зверьков уже отросли и загнулись концами назад.

Охотятся на белок обычно с собаками-лайками. Они находят зверька, облаивают его. Белка, наблюдая за собакой, забывает об осторожности и подпускает охотника на выстрел.

Охота на белку – одна из старинных промысловых охот. Белковка, или белкование, – традиционный промысел сибирских охотников. Это суровый и нелегкий труд.

Когда белки много, один охотник в день может добыть 30–40 зверьков, а за весь сезон заготовить до двух-двух с половиной тысяч шкурок. Рекордные добычи белки за день –118 штук и более.

Колебания численности белки в наших лесах хорошо видны по данным заготовок.

Белка **84**

Вот сведения по Главохоте РСФСР: в 1980 году добыто 425,4 тысячи белок, в 1981 – 708,8, в 1982 – 525,8, а в 1983 – 828,3 тысячи. Словом, когда густо, а когда и пусто. Хотя совсем пусто не должно быть, если, зная законы колебания численности зверька в зависимости от урожая кормов, правильно планировать ведение охотничьего хозяйства. Наши биологи с каждым годом делают такие прогнозы все точнее и точнее. Это залог того, что беличьи меха не переведутся.

Сейчас после кротов и сусликов белка в пушных заготовках страны занимает второе место. У белок различают 10 кряжей: амурский, забайкальский, якутский, ленский, алтайский, обский, уралозаводский, северопечорский, центральный, телеутка.

По пушно-меховым качествам считается лучшей белка-телеутка, которую можно встретить в Алтайском крае и Западной Сибири. Имеет крупную шкурку с красивым пышным зимним мехом темного пепельно-голубого окраса. В советское время телеутка акклиматизирована в Крыму и ряде других мест. Однако в Крыму через несколько лет стала мельче. Волосяной покров у нее стал реже, грубее и короче. Изменился также и цвет шкурки. Вероятно, сказались климатические условия: тепло, влажность и т. д.

Беличьи шкурки всегда были ценным пушным сырьем, которое хорошо расходилось на внешнем и внутреннем рынках. Чаще всего их продают не поштучно, а в виде пошитых мехов (пластин).

ВОДЯНОЙ КРОЛИК

В пушных заготовках нашей страны ондатра занимает одно из ведущих мест (после сусликов и белки). Это сейчас весьма распространенный пушной зверь.

Ондатру, или мускусную крысу, впервые завезли к нам в 1928 году из Канады. В сравнительно короткое время новосел занял огромные пространства и прижился почти повсеместно – от Крайнего Севера до жаркого субтропического юга. Живет ондатра в водоемах с буйной водной и болотной растительностью, прудах, озерах, реках, канавах, болотах. Селится даже в морских заливах с опресненной водой. Плавает легко и довольно быстро. Под водой зверек может быть несколько минут. На суше неуклюж, бежать долго не может.

Поселение ондатр легко найти по их характерным жилищам. В высоких берегах с прочным грунтом зверьки роют норы длиной от двух до десяти метров. На заболоченных водоемах с низкими берегами строят хатки из сухой травы, мха, водорослей. Вход в жилище, как и у бобров, под водой.

Внутри домика одна или несколько камер. Одна из них зимой служит продовольственным складом. Чего тут только не бывает: корни тростника, рогоз, камыши, хвощи. Есть и животная пища: двустворчатые моллюски, раки, лягушки, мелкая рыба. Каждый „продукт“ заботливо уложен, как правило, отдельно. Зверьки любят порядок. В спячку не впадают. Зимой выходят в водоем и на лед.

Ондатры быстро размножаются. Брачная пора наступает в марте – апреле и длится до сентября. За это время на севере самка приносит два помета, а на юге до пяти. Беременность длится 25 дней, в помете – 6 детенышей. Лето и зиму живут дружной многодетной семьей. Весна – пора расселения. Готовясь к новому брачному сезону, взрослые безжалостно изгоняют молодых из своих угодий. Если в округе плотность зверьков велика, то острые резцы соседей гонят бездомных все дальше и дальше. Быстро занимая свободное пространство, ондатры зачастую расселяются за многие километры от родной хатки.

Главная цель акклиматизации „американки" – организация охотничьего промысла. Изделия из шкурок ондатры всегда пользовались успехом: мех ее теплый, красивый и прочный.

На воле у зверька много врагов: хищные птицы, лисы, норки, хори, бродячие собаки. Молодняк в воде нередко берет крупная щука. В нашей стране у ондатры появился неожиданно еще один могучий враг – кабан. Стадо диких свиней способно в короткое время разрушить целое поселение ондатр. Вепри ломают хатки и поедают кормовые запасы зверьков да и их самих, если попадутся.

Сама ондатра, конечно, тоже совсем не безобидна. Охотоведов, например, беспокоит, что более сильная ондатра вытесняет и так немногочисленного реликтового зверька – выхухоль. Этому, несомненно, надо препятствовать.

Кроме того, роющая деятельность ондатры угрожает некоторым гидросооружениям. В Америке, например, в ряде мест из-за этого ведут борьбу с ондатрой, которую там зовут еще и водяным кроликом. Это имя грызун получил за свое вкусное мясо, которое американцы считают деликатесом.

В последнее время добыча ондатры несколько уменьшилась. Одна из причин – сокращение ондатровых угодий, связанное с осушением земель и гидростроительством. Сейчас проводят успешные эксперименты по разведению ондатр в клетках. Это довольно перспективное направление.

Не одним только мехом полезен зверек людям. Много у ондатры и других ценных качеств. Зверек, устраивая в зимнее время отдушины во льду, заметно улучшает кислородный режим водоемов, помогает рыбе переносить заморы.

Увеличить запасы ондатры – дело нелегкое, но вполне реальное. Для этого прежде всего надо увеличить территорию обитания и повсеместно усилить охрану ценного зверька, а также развивать клеточное ондатроводство.

КОСОЛАПЫЙ ОЛИМПИЕЦ

В нашей стране из всех диких животных бурый медведь, пожалуй, самый популярный. Подтверждение этому – опрос, проведенный Центральным телевидением. Большинством голосов талисманом Олимпиады-80, которая состоялась в Москве, выбран смешной и веселый медвежонок. Изображение его, выполненное художником Виктором Александровичем Чижиковым, известно во всем мире.

По сказкам и книжкам, по наблюдениям в зоопарках и цирках с детских лет мы много знаем о медведях всяких былей и небылиц. Каков же этот зверь в дикой природе? Чем примечателен и знаменит? Наблюдали его на воле совсем не многие. И хоть не перевелось еще на земле медвежье племя, знание наше о нем далеко не полное. Однако заметим справедливости ради, что „биография" косолапого благодаря описаниям ученых, натуралистов и охотников насчитывает не одну сотню страниц.

Медведя не зря зовут зверем нешуточным, хозяином тайги. Кроме прозвищ Топтыгин, косолапый, дала ему народная молва и не очень-то уважительные прозвища – косматый черт, черная немочь, чалдон. Уж больно противоречивый характер у мишки. То он благороден, храбр и силен, а то коварен, труслив и жесток. То умен и хитер до удивления, а то туп и упрям как бревно. Словом, дикий медведь мало похож на сказочного веселого добряка. Нрав у него скорее угрюмый, нередко свирепый. Образом жизни смахивает он на этакого замкнутого отшельника, у которого не вдруг и поймешь,

Бурый медведь 85

что на уме. И вместе с тем бывает медведь шаловлив, до неуемности любопытен, даже забавен в своих проделках и выдумках. За незаурядность свою, видно, и любим он людьми.

У нас бурые медведи населяют практически всю лесную зону, кроме самых южных ее районов. Живут в широколиственных лесах, в лесотундре, тайге, горах от Балтийского моря до Тихого океана. И чем дальше на восток, тем крупнее эти звери. Самые большие экземпляры встречаются на Камчатке. Некоторые гиганты достигают в длину двух с половиной метров и весят около семисот килограммов. При кажущейся неуклюжести эти громилы на самом деле очень ловки, стремительны и выносливы. В коротком броске медведь развивает скорость более 50 километров в час. По насту он в изнурительно долгом преследовании настигает лосей и оленей.

Зверь великолепно плавает, причем довольно бысто. Бывали случаи, когда легко раненный медведь настигал в воде лодку с умелыми гребцами. Примечательно, что загребает он сразу обеими передними лапами и двигается в воде резкими толчками. Кстати, нередко преследует по воде оленей или лосей, и чаще всего такая погоня заканчивается победой медведя.

Рацион косолапого очень разнообразный. Медведи ведь всеядные. Они охотно питаются ягодами, корешками, желудями, на полях лакомятся овсом, кукурузой. Очень любят падаль. Даже свежую добычу порой прячут, чтобы она протухла, а потом с наслаждением поедают. Выискивают муравьев, едят улиток, лягушек, разоряют птичьи гнезда, раскапывают норы грызунов, барсуков, грабят пищевые склады бурундуков.

Охотятся скрадом на кабанов, косуль, маралов и других копытных. Огромный, тяжелый зверь может удивительно ловко прятаться на местности и бесшумно подползать к добыче. Таким образом ему удается даже добывать тетеревов и глухарей. Медведи – отменные рыболовы. Рыба там, где ее много, – существенная составная часть их меню. Очень любят медведи мед и, следя за полетом пчел, находят их гнезда. Наведываются и на пасеки, где устраивают настоящие погромы. Нападают они и на домашний скот.

К осени при обилии кормов звери жиреют и на зиму залегают в берлоги на зимнюю спячку. Те из зверей, которые не запасли по каким-либо причинам необходимого жира, в берлоги не ложатся и становятся шатунами. Голодные звери зимой наглеют и заходят даже в деревни. Такие медведи очень опасны для людей и домашнего скота.

Гон у медведей идет в мае – июне. Беременность длится семь месяцев. Зимой в берлоге медведица рожает двух – четырех медвежат, слепых, маленьких, полукилограммовых. Маленьких детенышей ей легче выкормить в суровое зимнее время. Самцов медведица к малышам не подпускает. Папаша может слопать потомство. Вообще звери не разбирают, где свои, где чужие. Голодному медведю ничего не стоит напасть на слабого сородича и пообедать им.

Медведица водит за собой потомство до двух лет. Старшие (прошлогодние) медвежата – их зовут пестунами – няньчат (пестуют) малышей.

Взрослые звери иногда кочуют, но обычно держатся на одном участке, строго охраняя его границы.

Медведи – очень смышленые звери. По интеллекту их включают в первую пятерку животных (обезьяна, слон, собака, дельфин, медведь).

До сих пор на медведей охотятся. Охота эта, правда, довольно ограниченна. Надо сказать, что медвежье стадо редеет (два подвида нашего бурого медведя – закавказский и белокоготный – занесены уже в печальную Красную книгу и строго охраняются).

Медвежья шкура – теперь весьма ценный трофей. В большинстве своем шкуры идут на ковры или для изготовления чучел. Меховщики традиционно объединяли два зоологических вида бурого и черного медведей в одну группу – лесной медведь. Волосяной покров у взрослых зверей грубый, лохматый, от светло-бурого до черного цвета. Кожа очень толстая. Обычно её утончали строжкой (строгали). Употреблялись раньше медвежьи шкуры на дохи, воротники (особенно с медвежат). Сейчас ковер из медвежьей шкуры – редкое и красивое украшение интерьеров квартир, гостиниц, охотничьих домиков.

Если строго регламентировать промысел, то вполне можно сказать: „медвежьему роду – нет переводу". Но практика показала, что и медведей надо охранять.

ИЗ КРАСНОЙ КНИГИ

Популярность Красной книги – этого документа человеческой тревоги о сохранении на Земле живой природы – растет с каждым днем. Интерес к ней закономерен. Слишком долго человек считал, что природа неисчерпаема. Только за последние четыре века наша планета навсегда потеряла 36 видов зверей и 94 вида птиц. На очереди еще сотни видов животных. А ведь восстановить подобные утраты невозможно. Никогда!

Именно поэтому в 1948 году Международный союз охраны природы создал Красную книгу. По сути дела, она – острое предупреждение человеку и призыв к нему: „Протяни руку помощи!".

В Красную книгу заносят сведения об исчезающих видах животных и растений. Напечатаны данные об отдельных видах и подвидах фауны и флоры, нуждающихся в экстренной и действенной помощи, а также предлагаются конкретные меры для этого. Страницы имеют пять цветов: красный, желтый, белый, серый и зеленый. Животных или растения, которым грозит полное исчезновение, заносят на красные страницы. На желтых перечисляют легкоуязвимые, близкие к исчезающим виды. Малочисленные, редкие в природе виды указываются на белых листах. Серые отведены для животных и растений, судьба которых точно еще не определена. Самые оптимистические – зеленые страницы. Здесь записаны животные и растения, численность которых благодаря специально принятым мерам значительно увеличена. Значит, при дальнейшей заботе гибель им уже не грозит. Когда необходимость в такой опеке отпадет в результате достаточного размножения вида, лист с его описанием изымают.

Международная Красная книга – рабочий документ специалистов. Формально она не имеет юридической силы. Однако практически любая страна после записи в Книгу вида, обитающего на ее территории, принимает меры по охране терпящего бедствие.

И все же число записей из года в год растет.

Советские зоологи ведут также свою особую Красную книгу. Например, какое-то животное в мире широко распространено и в международную Книгу не включено. В СССР же встречается редко и может исчезнуть из нашей фауны. Поэтому его берут под охрану. Красная книга СССР выдержала уже два издания. В последнее, которое вышло в 1984 году, включено более 40 видов пушных зверей. Среди них и те, которые раньше считались обычными промысловыми животными.

ХОХУЛЯ

В народе ее обычно зовут хохулей. Это реликтовый зверек, или, образно говоря, живое ископаемое, живой памятник, существо, дошедшее до нас из глубокой древности. Ученые считают, что выхухоль как биологический вид живет на Земле не менее 30 миллионов лет. Даже мысленно трудно объять такую толщу времени. Редкий ныне зверек некогда был довольно широко распространен по всей Европе.

Сейчас на земле два вида выхухолей: пиренейский и русский. Оба вида угрожающе малочисленны. Запись в Красной книге свидетельствует о нависшей над зверьком опасности.

Пиренейский выхухоль размером чуть больше обыкновенной мыши. Обитает в горных речках Пиренейского хребта: в Испании и на юго-западе Франции. Наш выхухоль значительно крупнее: весит до 520 граммов и достигает в длину 22 сантиметров.

До Октябрьской революции он почти полностью был истреблен. Благодаря целенаправленной охране, организации заповедников, акклиматизации в ряде районов страны, численность зверька стала увеличиваться. Сейчас выхухоль обитает в бассейнах Волги, Дона и Урала. В последние годы предприняты небезуспешные попытки расселить его в ряде других мест.

Выхухоль 86

Не многие видели живого выхухоля. На первый взгляд он не очень-то привлекателен. Маленькие, с бусинку, подслеповатые глазки. Странная, без ушных раковин, продолговатая голова с длинным хоботообразным носиком. Обтекаемое туловище неуклюже посажено на косолапых, с перепонками, лапах. Длинный, утолщенный с боков хвост покрыт роговыми чешуйками. На верхнем гребне его есть киль из густых длинных волос. Крот – не крот, крыса – не крыса.

И все же истинные натуралисты-природолюбы считают выхухоля даже симпатичным. В том есть, конечно, свой резон. Небольшой, похожий на диковинного водяного слоника зверек тих и миролюбив. Удивительно красивый, прочный и теплый мех его вызывает настоящее восхищение. Мех этот имеет особые свойства. Он необыкновенно густой, мягкий и ровный. Спинка шкурки – буровато-коричневая, а брюшко серебристо-белое. Причем волосяной покров здесь даже гуще, чем на остальных частях тела. Водяному обитателю просто необходимо, чтобы живот был утеплен не хуже, а даже лучше, чем бока и спина . . .

Интересно строение меха выхухоля. Грубые, остевые волосы на его шкурке у основания тоньше, а вверху толще. Поэтому они как бы заклинивают друг друга, и мех стоит плотной щетиной. Снаружи он смазан еще жиром и совсем не пропускает воду. Пух же извитой. В результате зверек уносит в своей шкурке под воду немалое количество воздуха. Это и облегчает плаванье, и согревает под водой. Воздух обычно постепенно пузырьками поднимается на поверхность водоема, образуя своеобразную дорожку по ходу зверька. По ней легко определить направление движения выхухоля и, если невдалеке от такого „следа“ затаиться в лодке, можно увидеть всплывающего зверька.

Выхухоль – насекомоядное животное. Излюбленная пища – водяные жуки, улитки, личинки стрекоз и комаров, пиявки, болотные растения. Может поедать и лягушек, раков и даже мелкую рыбешку. Охотится хохуля, как правило, в сумерках и по ночам. Длинным своим хоботком бороздит дно водоема, опираясь о него передними лапками. Туловище зверька в это время находится во взвешенном состоянии вниз головой. Выхухоль способен находиться под водой, не дыша, до 8 минут. Причем чтобы вздохнуть, ему достаточно чуть выставить на поверхности воды свой тонкий

носик, так что заметить его практически невозможно. Интересно, что зверек может есть под водой, не рискуя захлебнуться. Для этого у него имеются специальные мускулы нёба и глотки, которые запирают в нужный момент дыхательное горло.

Еще одна замечательная особенность. Теплый мех, спасающий в холода, в жару может погубить. Как избежать теплового удара? В этом помогает длинный голый хвост. Оказывается, он не только руль, но и излучатель тепла. Кстати, у основания его имеется утолщение, в котором расположены мускусные железы. Они выделяют маслянистый мускус с крепким запахом. Он помогает зверькам не только метить свои владения и находить друг друга, но и отпугивать врагов. Когда в водоеме много выхухолей, вода так сильно пахнет ими, что даже скот отказывается от водопоя. Хищные звери обычно не едят выхухоль из-за его запаха, но задавить при случае могут. Сейчас серьезным недругом хохули становится ондатра. Заселяя новые водоемы, она, как более сильный и агрессивный зверек, вытесняет слабого выхухоля, захватывая его норы. Но все же главный враг редкого животного – браконьерские сети. Запутываясь в них, хохуля гибнет. По свидетельству охотоведа В. В. Троицкого, ему приходилось в бассейне реки Соть (Ярославская область) в некоторые годы вынимать из сетей браконьеров до 25 мертвых выхухолей.

Благодаря скрытной жизни хохуля до сих пор таит от человека немало секретов. Пока еще неясно, почему они предпочитают только пойменные водоемы типа стариц, заводи, тихие, медленные речки и не живут в озерах и степных прудах. Не удалось пока еще точно установить, сколько раз в год хохуля приносит потомство. Ведь молодняк появляется у нее в любом месяце. Отчего так бывает – тоже неизвестно.

Словом, выхухоль – во многом еще таинственное существо. Наши ученые пристально изучают живое ископаемое. В Хоперском заповеднике не только охраняют, размножают и расселяют выхухоль в другие водоемы, но и содержат часть зверьков в неволе. Для них уже выработан специальный рацион. Изучаются возможности их размножения.

Шкурки выхухоли всегда пользовались на внешнем и внутреннем рынке большой популярностью. Из них шили дамские шапки, жакеты, муфты, воротники, детские вещи, шли они и на отделку меховых изделий.

Лучшие шкурки у выхухоля – ранневесенние, длиной до 27 сантиметров. В это время у них густой и мягкий мех. Он имеет хороший блеск. На спине цвет серо-бурый, брюшко серебристое. Обычно снимают шкурки с добытых зверьков трубкой, волосом наружу, без хвоста и лап.

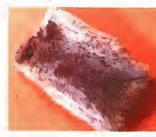
Интересно, что самцы выхухолей начинают линять со спины, а самки, наоборот, с брюшка.

Выделанные шкурки зверьков перед пошивом изделий распластывают не по брюшку, как это обычно делают с другими видами пушнины, а по середине хребта, так как на брюшке у них наиболее красивый и ценный мех. В 1948 году у нас было добыто 9 тысяч шкурок. А в 1950 году продано на экспорт 19 тысяч шкурок. Сейчас промысел выхухоли запрещен вообще. Есть основания надеяться, что наши ученые изучат биологию редкого зверька и найдут возможность значительно увеличить его поголовье.

ИРБИС, ИЛИ СНЕЖНЫЙ БАРС

Зверь, о котором пойдет речь, был когда-то обычным промысловым животным. Шкуры его заготавливали сотнями. Пример тому –

Мех выхухоля 87

Снежный барс **88**

юрта правителя Монголии богдыхана, которая выставляется сейчас в одном из музеев Улан-Батора. Сделана эта царственная юрта из нескольких десятков шкур снежного барса. Я видел этот меховой дом. Странное чувство он вызывает. Дом-сокровище – обвинение человеческой алчности, поставившей на грань истребления одно из замечательных животных планеты.

Шкуры барса обычно шли на дорогие ковры, воротники, очень редко на манто. Чаще делали из них чучела. Поэтому снимали шкуры целиком с головой, лапами и когтями.

Мех ирбисов теплый, длинный, мягкий и густой, серо-голубого цвета, с большими темно-бурыми тусклыми кольцеобразными пятнами. Пятна молодых барсов темные, ярко выраженные, у старых, особенно зимой, они неясные, расплывчатые. Особенно ценились большие, размером более 4500 квадратных сантиметров, длинноволосые шкуры с белым чревом.

Ценный мех был причиной активного преследования барсов охотниками . . .

Как-то в столице Киргизии городе Фрунзе друзья сообщили мне, что в горах отловили двух молодых ирбисов – снежных барсов. Их можно сфотографировать.

– А где они?

– На базе Зооцентра.

В год у нас разрешается отлавливать для зоопарков только нескольких снежных барсов. Ловить их очень трудно. И делать это умеют немногие охотники . . .

Возле клетки зоолог базы остановился и коротко пояснил:

– Фотографировать будем одного. Вот этого. Он поспокойнее. На клетке мелкая сетка. Чтобы легче было снимать, я открою дверцу. Сам буду стоять с длинным шестом наготове. Если он прыгнет, я в полете собью его и закрою клетку. Так что снимай спокойно.

Зверь лежал в дальнем углу клетки, изготовившись для прыжка, и злобно скалился, издавая характерные звуки.

Снимать было удобно. Но о спокойствии и речи быть не могло, хотя зверь так и не прыгнул.

Мерцающим светом далеких горных вершин горел его мех. Снежный барс, пожалуй, одна из самых красивых и таинственных диких кошек на земле. В его облике и впрямь есть что-то демоническое. Низкое на ногах, длинное, гибкое тело зверя словно стелется между скал. Пушистая, серебряно-дымчатая шкура с равномерными, похожими на темные кольца пятнами надежно защищает барса от холода высокогорий и хорошо маскирует среди камней. И это очень важно для такого терпеливого охотника. Ирбис часами может таиться в засаде, поджидая добычу.

Взглянув на зверя даже в неволе, сразу скажешь – хищник. Дик и страшен оскал барса. Зеленовато-желтые глаза налиты злобой. В приоткрытой пасти, словно боевые кинжалы, блестят острые клыки. Зверь кажется воплощением безумной отваги и свирепой жестокости. Однако впечатление это обманчиво. Ирбис действительно умелый охотник. Ему под силу задавить косулю, горного козла и даже яка. Не обходит он и мелкую живность: зайцев, сурков, мышевидных грызунов, пищух (сеноставок), кекликов и уларов.

И вместе с тем барс очень осторожен, даже, можно сказать, труслив. После насыщения добытой крупной дичью он, как правило, не возвращается к оставшейся части туши. Человека боится и не трогает его. У нас обитает в горах Средней Азии и Южной Сибири, за рубежом в Гималаях, Тибете, горах Монголии. Ирбис держится обычно на высоте до 5000 метров, где заселяет скалы, снежники, глухие ущелья и альпийские луга. За копытными спускается в зону лиственных лесов.

Охотится барс и скрадом и из засад. В нашей стране это третья по величине дикая

Мех морского котика, ирбиса и леопарда 89

кошка после тигра и леопарда. В весе достигает 75 килограммов, но чаще 23–41 килограмм. Длина тела около полутора метров, хвоста – 90 сантиметров. Хвост толстый, хорошо опушен.

Держатся барсы парами. Охотничий участок семьи довольно большой – 20–30 квадратных километров. Логово звери устраивают в глухих труднодоступных ущельях, пещерах, расселинах. Интересно, что в Киргизии находили логова ирбисов в гнездах грифов, расположенных на низких деревьях.

Брачная пора у снежных барсов наступает обычно весной. В южных же краях может быть в любое время года. Беременность длится 90–100 дней. В выводке – 4–5 слепых котят. Оба родителя очень нежно воспитывают молодняк. Пожалуй, только самки ирбисов, да камышовых котов выстилают гнездо перед появлением молодняка пухом с собственного брюха. Другие кошки мало способны на такую трогательную заботу о потомстве.

В повадках барсов много от обыкновенной кошки. Наверное, поэтому некоторые зоологи называют из гигантскими малыми кошками. Ирбисы любят, если сыты, поспать и понежиться в логове. Отдохнув, устраивают веселые игры: валяются в снегу, съезжают на спине с ледяных круч. Ласкаясь, свирепые на вид хищники мурлычат, словно домашние кошки. К неволе привыкают трудно. Вначале совсем отказываются от пищи, и кормить их приходится насильно. Причем они словно не замечают человека и не пытаются напасть на него.

Теперь снежный барс редок даже в зоопарках. На воле его можно встретить чрезвычайно редко. Численность зверя сейчас катастрофически мала. Охота на него строго запрещена. Барс занесен в Международную Красную книгу. И надо немало сделать, чтобы сохранить это удивительное животное на нашей планете.

ПОЛЯРНЫЙ ОТШЕЛЬНИК

Кто из наземных хищных зверей самый могучий? На этот вопрос долгое время даже зоологи отвечали по-разному. Издавна царем зверей люди считали льва, хотя знали, что тигр, например, сильнее. А его, бывали случаи, побеждал в схватке бурый медведь. Однако ведь не только в бою проявляется мощь зверя. Природа порой ставит животное в условия, которые требуют от него особых, кажущихся сверхъестественными выносливости, ловкости и силы.

Именно такими качествами обладает белый медведь – житель суровых арктических льдов. Он неутомимый скиталец. Главная цель странствий – поиск пропитания. Голод, этот постоянный спутник медведя, заставляет его пересекать огромные пространства дрейфующих льдин. Обычно взрослые звери держатся поодиночке – так здесь легче выжить. И только медведицы водят за собой свое потомство, помогая ему в течение двух лет стать настоящими властелинами жестокой полярной пустыни. Основная добыча зверя – тюлени, но он изредка промышляет нарвалов, белух и даже моржей, не отказывается и от рыбы.

Тяжелейшие условия Арктики на протяжении сотен веков превратили потомка обыкновенного бурого медведя в могучего хищника, чрезвычайно приспособленного к жизни во льдах. Вес старых зверей достигает тонны (в среднем же 300–500 килограммов), длина тела около трех метров, высота в холке почти полтора метра. Эта громадина свита из „железных“ мышц, укрыта толстым слоем жира и белой или чуть золотистой густой теплой шерстью. Даже ступни защищены от холода мехом. Зверь способен вплавь в ледяной воде покрывать расстояния в десятки миль. Он отлично ныряет. При этом глаза у него открыты, а отверстия ноздрей и ушей сжаты. Медведь

обладает острым зрением, тонким слухом и отличным обонянием. Он может учуять добычу за 5–7 километров, а также сквозь толстый слой снега.

Поразительны навигационные способности полярного гиганта. Он, как опытный штурман, определяет с невероятной точностью курс своего следования в дрейфующих льдах. Механизм ориентации зверя очень интересует ученых разных стран, но пока определенного мнения на этот счет они не имеют.

Благодаря своим уникальным качествам белый медведь представляет собою как бы „живую модель“ для решения важных общебиологических задач.

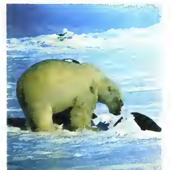
Например, такая особенность: если медведь регулярно добывает корм, то он не впадает в спячку, как его бурые собратья. В берлоги залезают лишь медведицы, ждущие потомства. Голодные же медведи могут впасть в спячку в любое время года. Этим они экономят жизненные силы организма. Вообще способность переносить голод у белых медведей поразительная. Вместе с тем, когда есть добыча, они поглощают сразу огромное количество мяса и быстро накапливают жир, а расходуют его очень медленно.

Словом, у белого мишки немало секретов, которые нам важно знать.

Зверь этот – не только украшение суровых ледяных просторов, но и необходимое звено в сообществе живых существ, обитающих в этой части света. Причем звено настолько редкое, что мы рискуем его потерять навсегда. Сейчас в дикой природе не более 10–20 тысяч белых медведей. Это очень мало. Слишком долго на медведей вели неуемную охоту. Мясо, жир употребляли в пищу, а шкуры шли на ковры, чучела и шубы.

В последнее время предприняты меры для их охраны. Примечательно, что первый шаг в этом направлении сделал Советский Союз, совсем запретив в 1956 году охоту на белых медведей. По нашей инициативе Международным союзом охраны природы были разработаны меры по защите этих зверей и в других арктических странах. Там запрещен отстрел медведей с судов и самолетов, значительно ограничен их промысел. Все это дает надежду, что белый медведь будет всегда прописан в арктических льдах.

Белый медведь 90

И ТИГР НУЖДАЕТСЯ В ПОМОЩИ

Пожалуй, нет среди всего племени диких кошек зверя, равного тигру по размерам, силе и охотничьей сноровке. Рассказы очевидцев о встречах с тиграми всегда кажутся в чем-то загадочными и таинственными. Издавна тигры были героями легенд и сказок. Образ их всегда был противоречив и казался неправдоподобным. Тигр храбр до безумия, осторожен до трусости, благороден и коварен.

Некоторые народы поклонялись тигру и никогда не поднимали на него руку. Другие кляли полосатых убийц за людоедство и истребляли всех тигров подряд без разбора. В основном же охотники относились к тиграм с почтением: „Нешуточный зверь, с таким без уважения нельзя“.

И все же отношения тигра с человеком обернулись для хищника бедой. Численность зверей во всех местах их распространения катастрофически сокращается, что чревато гибелью вида. В ряде районов звери давно уже перевелись.

Самая крупная из всех гигантских кошек – амурский тигр – обитает в нашей стране. Это великолепное животное – настоящий эталон дикого хищника. Мощное, гибкое тело его достигает в длину трех метров и весит порой 300–350 килограммов. Причем такой исполин может быть грациозным, изящным и чрез-

вычайно легким и ловким в движениях. Все в его облике до тонкостей целесообразно. Даже кажущаяся на первый взгляд несколько царственно-парадной и яркой расцветка роскошной шкуры не что иное, как удобный „маскировочный халат". Он просто незаменим на охоте в условиях южной дальневосточной тайги, так же как и для других тигров в тропических джунглях или тростниковых зарослях Средней Азии.

Амурский тигр поражает своей неприхотливостью. Легко переносит жестокие морозы и глубокие снега. От холодов его надежно защищают длинная теплая шерсть и толстый слой подкожного жира. Не страшна зверю и жара. Как все тигры, он хорошо плавает и часто промышляет дичь возле воды. Обычно тигр живет на своем довольно обширном охотничьем участке. Время от времени совершает длинные переходы по 60–90 километров в сутки. Он неплохо лазает по скалам и уверенно чувствует себя в горах.

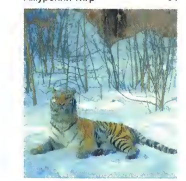
Тигр берет добычу скрадом или из засад, которые устраивает на звериных тропах и возле водопоев. Старается подобраться к объекту охоты поближе, а потом настигает выбранное на обед животное огромными скачками. Нападение непостижимо стремительно. Огромная кошка взвивается в воздух словно брошенная катапультой. Расстояние в 15 метров хищник преодолевает за одну секунду. Однако долго преследовать дичь не может. Жертву тигр обычно убивает ударом лапы по голове или укусом в шею. Крепкие, словно ножи, клыки – грозное оружие зверя. Кстати, он им виртуозно владеет, пуская в ход и могучие лапы с острыми когтями. Перед нападением тигр, в отличие от молчуна леопарда, предупреждает свою жертву грозным рыком.

Амурского тигра таежники называют кабаньим пастухом. И в этом есть определенный смысл. Если встречается большое кабанье стадо, тигр обычно начинает его „пасти". Он двигается следом за кабанами и по мере надобности выхватывает из стада подсвинков. На старых секачей тигр, как правило, старается не нападать. Секач – грозный противник и в схватке с тигром может выйти победителем. За год тигр добывает 60–70 крупных животных. Ему хватило бы и половины этого, но гигантская кошка – большая привереда и обычно не доедает добычу. Чуть полежало мясо – зверь уже ищет свежатину. За один присест голодный тигр может съесть до 50 килограммов мяса. Охотится чаще всего на разных копытных, но может поймать и зайца, а в реке добывает рыбу. Словом, гастрономические интересы тигра довольно широки. Да и добытчик он очень изобретательный и умный, если есть дичь, тигр голодать не будет.

Особую слабость питает этот зверь к волкам. Где завелся „полосатый", „серым" не место. Тигр упорно преследует волков. Они же панически его боятся и стараются спастись бегством. Настойчиво охотится тигр и за собаками. Снимает их со следа в тайге, ворует у избушек промысловиков. Чуть ли не с крыльца. Бывает, нападает и на домашний скот. Считают, что чаще на это решаются больные или старые хищники. Причем действуют очень смело, совершая дерзкие вылазки белым днем, нередко на глазах у людей. Очевидцы с ужасом рассказывают о необыкновенной ловкости и мощи тигра. С тушей задавленного теленка весом в центнер зверь легко преодолевал прыжком двухметровый барьер. Или мгновенно вырывал из упряжки взрослую лошадь и так же быстро уносил ее в лесные дебри.

Да, тигр опасный зверь. В тропических странах, например в Индии, среди тигров немало людоедов, которые и до сих пор уносят ежегодно человеческие жизни. Кстати, к людоедству тигров чаще всего толкает сам человек, снижая, например, численность диких копытных – основной добычи тигра или же

Амурский тигр 91

калеча зверей в неудачных охотах. Случаи нападения на человека амурского тигра крайне редки.

Надо прямо сказать, что человека зверь не боится и проявляет порой неосмотрительное любопытство, чем, бывает, пользуются браконьеры. Несмотря на строгий запрет охоты на тигров, все же по ним еще стреляют. Сейчас в Уссурийской тайге, по приблизительным данным, живет около 200 тигров. Численность их растет очень незначительно. Виной тому еще и очень медленное размножение зверей. В два-три года раз у тигрицы появляется от одного до пяти тигрят. За всю жизнь тигрица приносит, по подсчетам ученых, не более 10–20 детенышей, а выживает же из них не более половины. Словом, над тигром нависла реальная угроза.

В СССР был организован учет численности амурских тигров. Биологи проводили поголовную перепись могучих хищников. Эта перепись – составная часть операции „Тигр", которую ведут во всем мире по инициативе Международного союза охраны природы и природных ресурсов. Главная цель операции – определить реальные пути сохранения тигра.

Шкуры тигра долгое время были одним из самых замечательных трофеев. Ковры из них украшали дворцы вельмож, а чучела до сих пор считаются ценными экспонатами в музеях. Надо сказать, что живоотлов молодых зверей для зоопарков превратился в особый вид промысла. К счастью, сейчас научились получать приплод от тигров в условиях неволи, и этот вид охоты стал терять свое былое значение.

*

92

Вольный соболь, сфотографированный 15 октября. В это время у зверьков самая лучшая, полностью выкунившаяся шкурка (92). Соболий промысел породил много уловистых самоловов. Один из них – кулёмка (93).

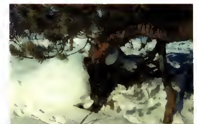
A free sable photographed on October 15. At this time animals have best profusely furred skins (92). Trapping the sable gave rise to many effective traps. One of them is "Kulemka" (93).

Нехитрую, сработанную прямо в тайге одним топором ловушку сибирские охотники используют с древних времен по наши дни. Охотник разыскивает в тайге запуски (временные убежища) соболя (94–96) и ставит около них или на следах самоловы.

93

Siberian hunters have been using this artless, easy made with an axe only, trap from time immemorial. A hunter is searching for sable temporary hide-outs in the taiga (94–96) and placing traps nearby, or on sable tracks.

94
95
96

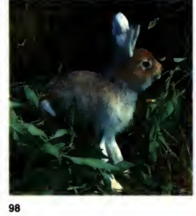

99

97

98

Заяц-беляк – один из самых массовых промысловых зверьков (97, 98). На распутывании заячьих сдвоек учился не один следопыт. Если одолел заячью азбуку, можно идти и на более серьезного зверя. В дальневосточной тайге нелегка охота на харзу (100). Так называют непальскую куницу – сильного, смелого и выносливого хищника. Охотник она изобретательный, ловкий и настойчивый. Эти же качества необходимы и промысловику, чтобы добыть этого замечательного зверя.

100

The Blue Hare is one of the most mass hunted small animal (97, 98). Many trackfinders learned to unriddle hare's double trails. If one mastered the hare's ABC then one can hunt a more important animal. Hunt the musteline is not easy in the Far Eastern taiga (100). Such is the name of the Nepalian Marten, a strong, brave and sturdy predator. It is a cunning, clever and stubborn "hunter". The same qualities are needed to be a hunter in order to get this wonderful animal.

102

101

103
104

Связка собольих шкурок на стене охотничьей избушки – вершина удачи промысловика (101). Только бывалый таежник может верно оценить тот непомерный труд, который венчается таким успехом. Однако немало сил требует охота и на хоря, белку или колонка (102–104). Далеко не всем, кто живет в тайге, приходилось встречать этих зверей на воле, а не то что добывать их.

A bunch of sable pelts hanging on the wall of the hunting box is the highest hunter's success (101). Only a wordlywise taiga dweller can justly appreciate this tremendous work which results in such a great success. However, much efforts are required to hunt the polecat, squirrel, or yellow weasel (102–104). Not all who live in the taiga managed to come across these animals in nature not to say about bagging.

105

106
107

Ту пушнину, которую держит в руках охотник, издавна называли на Руси красной. Причем в это слово вкладывали не только значение красивая, но и редкая, дорогая. В число красной пушнины всегда входили шкурки куньих: лесной куницы (желтодушки) и речной выдры. Желтодушкой эта куница названа из-за ярко-оранжевого горлового пятна. Мех же выдры замечателен тем, что пушники его приняли за эталон носкости. Это самый прочный в мире мех (105–108).

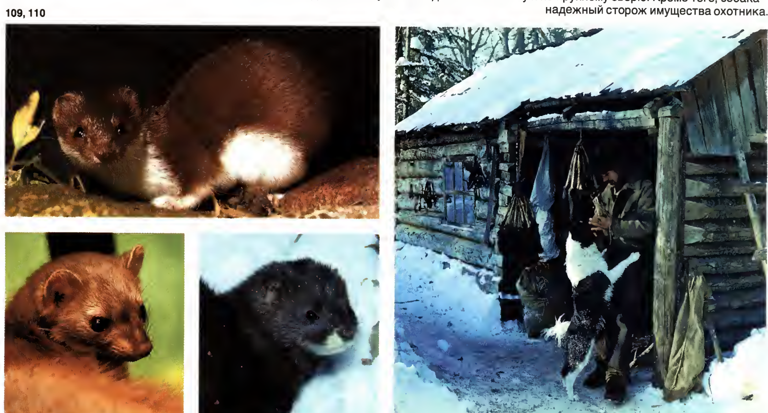
108

Those pelts which are in the hunter's hands, have been called red in Russia since ancient time. The meaning of the word "red" used in the past was not only beautiful, but also rare, expensive. Red furs always included pelts of Martes: the pine marten and river otter. In Russia the pine marten is called the yellow breast marten due to a bright orange spot on the neck. The otter's fur is remarkable for that its soft fine hair is regarded to be standard of durability. This is the most lasting fur in the world (105–108).

Самая маленькая из куньих, пожалуй, ласка (109). Каменная куница (белодушка) и европейская норка, имеющая в отличие от американской белое пятно на обеих губах (111, 112), значительно крупнее ласки. Охоту на куньих ведут самоловами и ружьем. При ружейном промысле не обойтись без верного помощника охотника – лайки. Эта универсальная собака с одинаковым успехом идет и по мелкому и по крупному зверю. Кроме того, собака – надежный сторож имущества охотника.

109, 110

111, 112

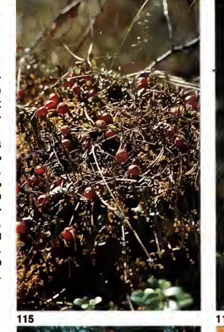
The least weasel is, probably, the smallest animal of Mustela (109). The stone marten and European mink different from American mink in that it has white spots on both lips (111, 112) are much larger than the least weasel. Martens are hunted with the help of traps and rifles. In shooting one cannot do without a chase-dog, that loyal hunter's helper. This all-purpose dog is equally successful in hunting the small and large animal. In addition, the dog is a reliable watcher to guard hunter's things.

113

114

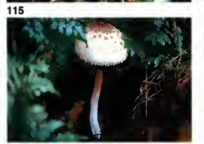
Клюква (115), голубика (117), брусника (118), калина (120), рябина (129), малина (128), кедровые орехи (119), еловые шишки (125), гриб белый зонтик (116), белые (121), подберезовики (122), подосиновики (123), сыроежки (124), ложные опята (126) – это лишь небольшая часть зеленого урожая наших лесов, без которого невозможна жизнь лесного населения. От этого урожая зависит, будут ли процветать в тот или иной год белки, мыши, птицы и другая лесная живность или туго придется им. Потому охотоведы и заботятся о сохранении кормных угодий.

115

118

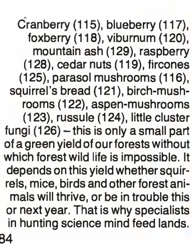
116

117

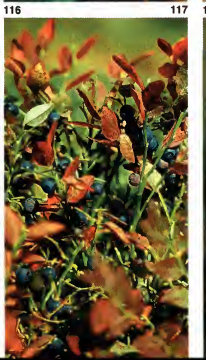

119

12

Cranberry (115), blueberry (117), foxberry (118), viburnum (120), mountain ash (129), raspberry (128), cedar nuts (119), fircones (125), parasol mushrooms (116), squirrel's bread (121), birch-mushrooms (122), aspen-mushrooms (123), russule (124), little cluster fungi (126) – this is only a small part of a green yield of our forests without which forest wild life is impossible. It depends on this yield whether squirrels, mice, birds and other forest animals will thrive, or be in trouble this or next year. That is why specialists in hunting science mind feed lands.

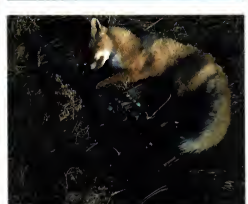
21
22
23
124
125
126
127
128
129

Охота на лисицу – одна из исконных русских охот. Применяют на ней гончих и норных собак, порой помогают на этой охоте и лайки. Часто, промышляя „кумушку", используют обклад флажками. Ставят капканы на тропах. Охотятся скрадом на мышкующих лисиц, подманивая их специальным манком, издающим звук, похожий на писк мыши. В старину добывали лисиц на парфорсных охотах, когда верховые охотники травили красного зверя борзыми и гончими собаками.

130

Fox hunting is one of primordial Russian hunts with the use of hounds, hole-finding dogs and sometimes chase-dogs. Often in chasing the "scandal-monger", it is closed round with flags. Traps are arranged on tracks. Mouse hunting foxes are lured out with a special bait emitting a sound which imitates a squeak made by a mouse. In old times foxes were chased by parforce hounds when the red animal was hunted on horseback with greyhounds and hounds.

133

134

136

135

Енотовидная собака и ондатра – пример обогащения в нашей стране охотничьих угодий акклиматизированными животными (135–137). Эти звери были расселены на огромных территориях и стали серьезным пушным ресурсом, подтверждая тем самым на практике положения созданной у нас в 1929–1930 годах науки – биотехнии. Суть ее кратко состоит в разведении в природе диких охотничьих животных и рациональном их использовании.

137

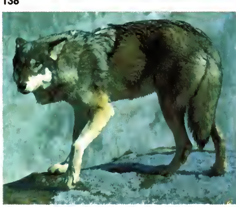

The raccoon and muskrat are the example of enriching our hunting areas with adapted animals (135–137). These animals were distributed on a vast territory and became an important fur source, thus confirming in practice the principles of biotechnics established in our country in 1929–1930. Its quintessence is in breeding wild animals in nature and their rational use.

140

138

Волки и охота на них всегда всерьез заботили человека. Хорош волчий мех. Но не только он интересовал охотника. Чаще главной целью охоты на волка была охрана от него домашних животных. Охота на серого разбойника, который периодически поражает буквально взрывами численности, то затухает, то разгорается с новой силой. Одна из самых интересных охот на волка – охота с флажками. Она очень добычлива, когда много зверей и промысел ведут мастера своего дела.

141, 142

Wolves and hunting them were always a great concern for man. Wolf fur is splended. The hunter was interested not only in its fur. The primary aim was to protect domestic animals from the wolf. Hunting the grey "robber" which regularly astonish people with its population explosions, either declines, or flares up with a new intensity. Hunting with flags is one of the most interesting. It results in good bagging when there are many animals, and hunt is made by master-hands.

Бобры – удивительно неприхотливые звери. Они уживаются в местах с субтропическим климатом и за Полярным кругом. Тем не менее в недалеком прошлом „лесные дровосеки" были на краю гибели. Причина – ценный мех, вкусное мясо и мускусные железы („бобровая струя"), которым приписывались чудесные целебные свойства. Совсем недавно даже погрызы бобров (146) было найти непросто. Сейчас число этих животных с активной помощью человека каждый год увеличивается.

Beavers – surprisingly unpretentious animals. They live in places of a subtropical climate and beyond the Arctic Circle. Meanwhile, not long ago these "wood-cutters" were on the verge of extinction. The reason was their valuable fur, tasty meat and musk glands ("beaver's secretion") to which wonderful treatment effects were ascribed. Just recently it was not easy to find things which had been gnawed by beavers (146). Now the number of these animals increases annually due to man's active help.

144

145

146

Бобр – крупное и сильное животное. Вес взрослого зверя обычно около 20 килограммов, но встречались гиганты, достигающие 54 килограммов. Отловить такую „торпеду" в его родной стихии непросто. Живоотлов бобров у нас поручают самым опытным егерям, хорошо знающим свои угодья. При расселении животных отлов их – полдела, надо довезти их целыми до места выпуска и проследить, чтобы звери прижились в новых для них краях.

147

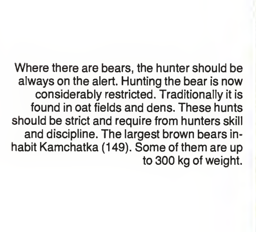

The beaver is a large and vigorous animal. An adult animal usually weighs about 20 kg, but there encountered giant ones at weight of 54 kg. It is not simple to catch such a "torpedo" in its native surroundings. The most experienced hunters who know their lands well, are charged with capturing alive beavers. When beavers have to be resettled, their capture is not all; they have to be delivered intact to the site where they are released and watched until they adjust in new areas.

149

Там, где есть мишки, промысловик всегда настороже. Промысел медведя сейчас заметно ограничен. Традиционно у нас добывают его на овсах и в берлогах. Охоты эти строгие и требуют от добытчиков дисциплины и умения. Самые крупные бурые медведи обитают у нас на Камчатке (149). Встречаются звери весом до 300 килограммов.

Where there are bears, the hunter should be always on the alert. Hunting the bear is now considerably restricted. Traditionally it is found in oat fields and dens. These hunts should be strict and require from hunters skill and discipline. The largest brown bears inhabit Kamchatka (149). Some of them are up to 300 kg of weight.

150

151

Рысей делят на два кряжа: южный (152) и северный (153). Северные рыси крупнее и мех у них пышнее, мягче и светлее. Рысь – лесной зверь. У нас распространена достаточно широко в европейской части страны, в Сибири, встречается на Сахалине и Камчатке. В последние годы численность этих кошек сокращается. Промысловое значение невелико.

152

Lynxes are divided into two groups: southern (152) and northern (153). Northern lynxes are larger and their fur is thicker, softer and lighter in colour. The lynx is a forest animal. It is rather well spread in European part of the country, Siberia, encountered in Sakhalin and Kamchatka. In recent years population of these cats has been reducing. For fur industry this animal is not of a great importance.

154

155

Звери эти – родственники. Оба тюленьего племени. Но живут они в нескольких тысячах километров друг от друга. Байкальская нерпа (154) – обитатель пресных вод великого сибирского озера, гренландский тюлень, или лысун, живет у нас в соленых водах Белого моря. Оба зверя промысловые. Однако добыча их сейчас строго регламентируется государством.

These animals are relatives. They both are of Pinnipedia. But they live several thousand kilometers apart. The Baikal seal (154) is the inhabitant of fresh waters of the great Siberian lake, the Greenland seal or harp seal live in our country in waters of the White Sea. Both animals are used in seal-fishery. Nevertheless, their bagging is strictly regulated now by the State.

Сурок (156), суслики (157, 158), летяга (159) – животные, каждое из которых занимает свое особое место среди пушных зверей нашей страны. Сурки, а их у нас шесть видов, дают небольшое количество довольно ценных шкурок. Суслики же – одни из самых массовых промысловых зверьков. Их ежегодно добывают буквально миллионами. Летяга – зверек мельче белки, встречается по всей лесной и лесостепной зоне страны. Но численность его невелика. Мех летяги красив, похож на мех шиншиллы.

156

The marmot (156), ground squirrels (157, 158), flying squirrel (159) are the animals which occupy a special place among fur-bearing animals of our country. Marmots, and there are six species of them, give a small quantity of rather valuable pelts. Ground squirrels, on the contrary, are among the most mass hunted small animals. They are annually bagged in millions. The flying squirrel is the animal smaller in size than common squirrels, occurs throughout the forest and steppe and forest zones of the country. Its population is not high. Flying squirrel's fur is marvellous and look like that of Chinchilla.

159

160

161

Изображенные здесь зверьки (лесная мышь, лемминг, полевая мышь, мышевка, серая мышь, бурундук, пищуха и соня полчок) – представители той самой мелкоты, без которой не обойтись крупным пушным зверям. Они основа жизни хищников разных калибров – и четвероногих и пернатых. Из перечисленных зверьков человек использует шкурки сони, бурундука и пищухи. Главную же дань они платят вольному сообществу. Есть урожай мышевидных грызунов и прочей лесной мелочи – будет большая пушнина. Охотники это хорошо знают.

162

164

165

166

167

168

163

Small animals shown here (the forest mouse, lemming, vole, birch mouse, bat, chipmunk, tree-creeper and fat dormouse) are the representatives of that tinytion without which large fur animals cannot do. They are essential for predators of various size, four-footed and feathered. Of above mentioned small animals man employs pelts of lemmings, chipmunks and tree-creepers. But mainly they are the prey of free animals. If there is an abundance of mouse-type rodents and other forest small fauna, there will be a good harvest of fur. Hunters know it very well.

СО СТРАНИЦ КРАСНОЙ КНИГИ

В Красную книгу СССР включено более сорока пушных зверей, большинство из которых еще совсем недавно считали обычными промысловыми видами. По сей день шкуры этих животных, случайно попадая на пушной рынок, пользуются большим спросом. Меховые качества русского выхухоля, калана или снежного барса в рекламе не нуждаются. Промысел же их строжайше запрещен. Тем не менее в случае непредвиденной гибели ценных зверей шкуры их сохраняют. Они идут на изготовление чучел для музеев и на меховые изделия.

В Красной книге есть звери, на которых разрешен ограниченный промысел, например ладожская нерпа. Это значит, что при определенной охране этого животного она вновь может заметно увеличить свое поголовье в природе.

EXCERPTS FROM THE RED DATA BOOK

The Red Data Book of the USSR includes over forty fur-bearing animals major part of which recently was regarded as acommon hunted species. These animals pelts when got by chance to the fur market enjoy a great demand up to now. Fur qualities of the Russian muskshrew, sea otter, or snow leopard do not require advertising. Hunting them is strictly banned. Nevertheless, in case of an unforseen death of valued animals, their pelts are preserved. These pelts are used to make stuffed animals for museums and also fur clothing.

There are some animals mentioned in the Red Data Book on which permission is given to hunt them within limits. It means that in appropriate protection of these animals their number can again considerably increase under natural conditions.

Двух этих разных по величине и образу жизни животных объединяет одно качество – это редчайшие звери на земле. Оба занесены в Красную книгу СССР. Русский выхухоль. Ученые считают, что их у нас сейчас около 50 тысяч. Снежный барс, или ирбис. Этих кошек осталось у нас всего несколько десятков. А совсем недавно оба зверя были промысловыми и давали людям красивый и теплый мех.

170

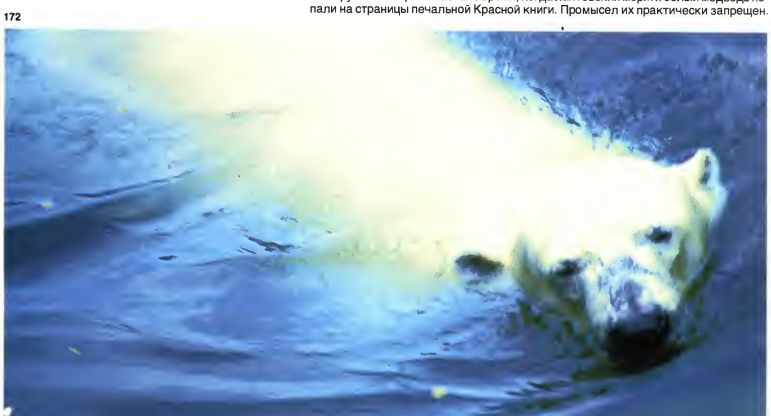

These two animals so different in size and mode of existence, have one thing in common: they are the rarest in the world. Both of them are entered into the Red Data Book. The Russian Muskshrew. Scientists think that now there are about 50,000 of them. The snow leopard or ounce. Only several tens of them have been left. And not long ago these two species were hunted and provided people with beautiful and warm furs.

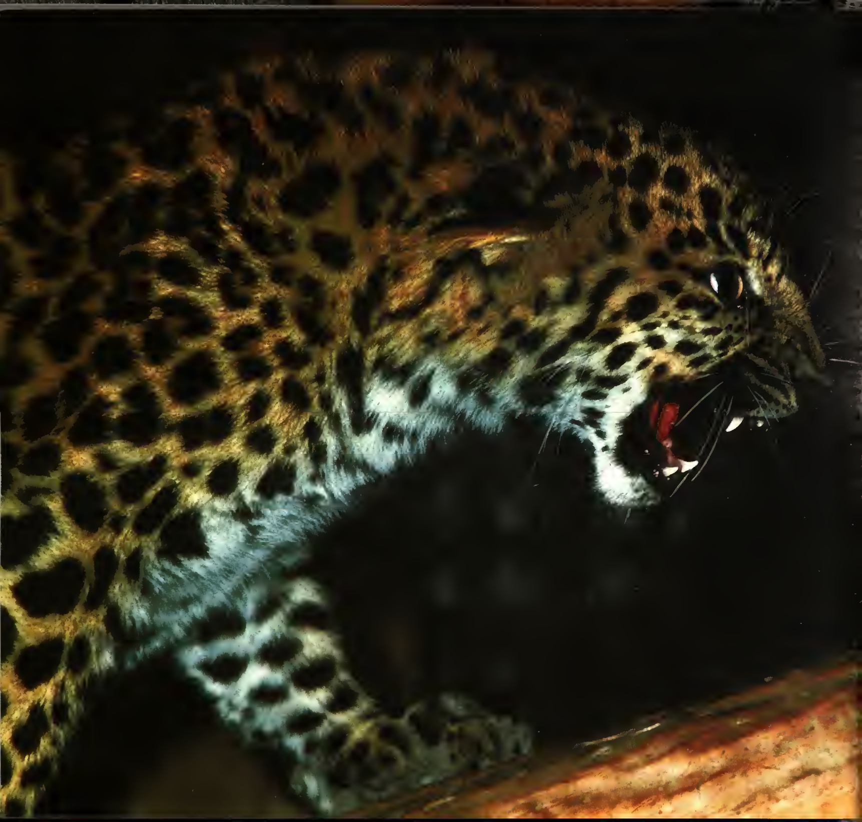
Белый медведь и морж. Одни из самых могучих и таинственных зверей на земле. Удивительная их приспособленность к условиям обитания в полярных морях во многом еще не изучена. На Крайнем Севере человек долгое время связывал свое благополучие с промыслом этих животных. Освоение человеком Крайнего Севера сопровождалось сокращением численности крупного зверя. И настало время, когда лаптевский морж и белый медведь попали на страницы печальной Красной книги. Промысел их практически запрещен.

172

Polar bear and walruses. These belong to the strongest and most mysterious animals on the Earth. Their surprising adaptability to the conditions of Polar seas has not been clarified yet. In the Far North man long associated his prosperity with hunting these animals. Reclamation of the Far North areas by man was accompanied with the decrease in the number of these species. And time has come when the Laptev walrus and the Polar bear have been entered in the grievously famous Red Data Book. Hunting them is practically forbidden.

Восточно-сибирский леопард и амурский тигр (в Красной книге СССР). Могучие звери, ставшие одной из очень серьезных проблем дальневосточной тайги. Звери строго охраняются. Численность их, бывшая на катастрофически низком уровне, стала расти. Интенсивное освоение человеком мест исконного обитания могучих кошек служит причиной опасных контактов. Хищники теряют страх перед человеком. Проблема острая, очень сложная и пока до конца не решенная.

175

The Eastern Siberian leopard and Amur tiger (entered in the Red Data Book of the USSR). Powerful animals which have become one of the most serious problems in the Far East taiga. These animals are strictly protected. Their population which had been at a near-catastrophe low level began to grow. Man's intensive activity in the areas of natural habitat of the mighty cats results in dangerous contacts. The predators are loosing their scare of man. The problem is accute, very complex and so far has not been solved.

176
177

178

Гепард, манул, каракал (176–178). Тоже редкие кошки. Тоже внесены в Красную книгу. Отчего так не везет диким кошкам? Красивый мех? Да. Но не только. Главное – человек потеснил их в природе. Проник в места их обитания и сократил число их исконной добычи. Надо сказать, что большинство диких кошек неплохо размножаются в неволе. Значит, „кошачьи" фермы? А что, может быть и это. Ведь рысей-то уже стали разводить в клетках.

The cheetah, Otocolobus manul, caracal (176–178). These are also rare cats. And also entered in the Red Data Book. Why are wild cats so unlucky? Nice fur to look at? Yes. But not only. The main reason is that man has interfered with them. He has penetrated to their habitats and reduced their prey population. It is necessary to say, that the majority of wild cats is well bred in captivity. Does it mean that it is necessary to have "feline" farms? Why not? May be, yes. Lynxes are already reared in cages.

Перевязка, гигантский слепыш, пятипалый тушканчик (179–181). Все внесены в Красную книгу СССР, все считаются малоизученными животными, отлов всех их запрещен. Прогнозировать состояние этих животных в природе сейчас трудно.

179

The marbled polecat (Mustela sarmatica), giant blind ratmole, five-toed jerboa (179–181). All of them are entered in the Red Data Book, and they all are regarded to be little studied, catching them is banned. Now it is difficult to foresee the state of these animals in nature.

Главной причиной сокращения численности, например перевязки, считается вовсе не промысел, а распашка целинных земель в степях и полупустынях. Перевязка сейчас охраняется у нас в Репетекском, Бадхызском, Черноморском и ряде других заповедников.

180, 181

The main cause of the population decrease, for instance, of the marbled polecat is nct the hunt, but ploughing virgin lands in steppes and semi-deserts. The marbled polecat has been preserved in the Repetek Reserve, Badkhyz Reserve, Black Sea Reserve and in a number of others.

182

Морские котики относятся к семейству ушастых тюленей (182), а ладожская нерпа из семейства настоящих тюленей (183). Ценные промысловые звери. Находятся под охраной государства. Промысел строго лимитирован. Морские котики не занесены в Красную книгу СССР, ладожская же нерпа занесена. Ученые настаивают на еще большем ограничении или даже запрещении промысла ладожской нерпы. Оба животных относятся к особо ценным промысловым видам и находятся под пристальным наблюдением биологов-охотоведов.

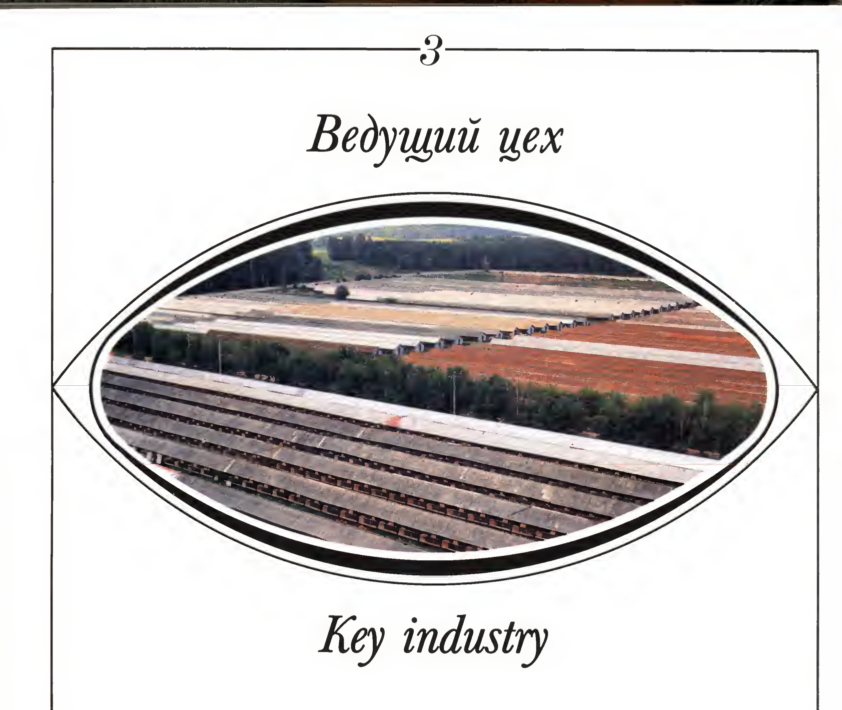
183

Fur seals belong to the family of eared seals (182), but the Ladoga seal belongs to the family of true seals (183). These are valuable animals used for fishing. They are under the state control. Fishing is strictly limited. Fur seals are not entered in the Red Data Book, but the Ladoga seal is. Scientists insist that this species be banned for fishing. These two animals belong to a special group which is highly valued and are under a close control on the part of biologists.

3

Ведущий цех

Key industry

НЕОБЫЧНАЯ ОТРАСЛЬ

Часто задают вопрос: „Чья пушнина лучше – клеточных зверей или вольных?“. Ответить на него непросто, так как вопрос поставлен неправильно. Дело в том, что звероводство производит уникальную пушнину, такую, которой в дикой природе просто не существует.

Эта отрасль животноводства очень молода, ей менее 100 лет. Однако успехи за такой малый срок огромны. Сейчас она стала основным поставщиком наиболее ценной пушнины на планете. У нас в стране клеточное звероводство начало развиваться с 1924 года. Особого расцвета оно достигло после Великой Отечественной войны. А в конце 60-х годов СССР вышел на первое место в мире по производству клеточной пушнины.

В наших хозяйствах разводят несколько видов пушных зверей. Первое место по поголовью маточного стада занимает норка. Потом идут серебристо-черная и рыжая лисицы, песец, нутрия и соболь. Причем соболей разводят только в нашей стране. В небольших количествах на некоторых фермах содержат енотовидных собак и хорей, шиншилл, бобров, куниц и рысей. Ведут экспериментальную работу по разработке методов содержания в клетках ондатр и сурков.

Почему же такое ограниченное число животных стало объектами пушного звероводства? В клетках целесообразно выращивать только тех зверей, себестоимость содержания которых меньше стоимости их шкурки. Других же пушных зверей (белку, горностая, колонка и т. д.) выгоднее разводить в промысловых хозяйствах и добывать на охоте. За десятилетия направленной селекционной работы звероводы вывели животных, сильно отличающихся от своих диких собратьев и по расцветке меха, и его опушенности, и шелковистости, и по размеру шкурок. В природе нет такого обилия цветных норок, как на фермах, где более ста вариантов окраса меха. Цветные нутрии (белые, золотистые, черные, лавандовые), голубые и платиновые песцы, серебристо-черные и белые лисицы – все они выведены человеком. Звери в хозяйствах значительно крупнее диких. В зависимости от цели зверовода, ведущего селекцию, мех норки, например, может быть коротким или длинным, шелковистым или грубым, с определенного цвета подпушью и остевым волосом. Словом, такому меху нет конкурентов в дикой природе.

Многие по неведению считают, будто пушное звероводство сосредоточено где-нибудь в дремучей тайге, тундре, чуть ли не за Полярным кругом. А между тем большинство звероводческих хозяйств расположено в густонаселенных районах страны, вблизи больших городов, имеющих крупные рыбные и мясоперерабатывающие предприятия, отходы с которых идут в корм зверям. Например, только в Московской области 7 мощных звероводческих хозяйств. Это настоящие фабрики пушнины. Они высокомеханизированы, имеют четко спланированные фермы, хорошие подъездные пути, вместительные холодильники на сотни-тысячи тонн свежих мясо-рыбных кормов.

Далеко за пределами нашей страны известен подмосковный звероводческий совхоз „Пушкинский“. Звероводы многих государств приезжают сюда перенимать опыт.

Первые годы Советской власти. . . Молодое государство ведет напряженную борьбу за индустриализацию страны. Не хватает металла, угля, машин. Не хватает рабочих рук и хлеба. И именно в это время было принято решение основать новую отрасль сельского хозяйства – клеточное пушное звероводство. За племенным поголовьем пришлось ехать в Германию. Оттуда же выписали консультанта. Так начиналось советское звероводство в первом зверосовхозе страны „Пушкинский“.

Шло время. Хозяйство стало настоящей академией новой отрасли. Здесь ковались кадры зоотехников, отрабатывалась технология, шла кропотливая селекция пушных зверей на лучшие хозяйственно полезные признаки. Каких только зверей не перебывало на фермах совхоза! В долгих производственных экспериментах выяснялась пригодность того или иного зверя для разведения в клетках. На фермах хозяйства было сделано не одно научное открытие.

184

185

186

187 188

Стало нормой, что повседневно в „Пушкинском" рядом с производственниками трудятся ученые. В результате несколько специалистов хозяйства приобщились к науке. Сейчас в совхозе главный зоотехник Ю. М. Докукин и управляющая соболиной фермой Н. И. Кудина – кандидаты биологических наук, главный ветврач В. С. Слугин – доктор ветеринарных наук. Немало передовых приемов технологии звероводства родилось в этом совхозе. Своим опытом пушкинцы щедро делятся с работниками других хозяйств.

В 1964 году на Международной Лейпцигской выставке соболиной ферме совхоза была присуждена Большая золотая медаль. Международное признание получили великолепные темные соболи, выведенные пушкинцами. Пушкинский соболь имеет крупный размер, равномерно окрашенную темную шкурку и высокое качество меха. На международных аукционах эти шкурки ценятся значительно дороже меха диких соболей. Соболь – гордость хозяйства. Но кроме него здесь разводят норок, серебристо-черных лисиц, песцов и хорей. Замечательны успехи норководов совхоза. В хозяйстве культивируют норок более чем 20 расцветок.

В конце производственного года совхоз сдает стране „мягкое золото" высшего качества. По производственным показателям хозяйство одно из лучших в стране.

В 1986 году выручка от реализации продукции составила около 12 миллионов рублей, только чистой прибыли получено около 6 миллионов рублей.

Это золото куют золотые руки звероводов, их ум, воля, творческая активность и безмерное трудолюбие.

Сейчас „Пушкинский", пожалуй, самое крупное зверохозяйство мира. Летом на его фермах содержат 190 тысяч пушных зверей. Это значит, что в декабре на меховые базы отсюда поступает более 150 тысяч высокосортных шкурок цветных норок, лисиц, песцов, черных соболей и хорей. В 1988 году исполнилось 60 лет со дня основания этого первого в стране промышленного звероводческого хозяйства, а значит, и отечественного индустриального звероводства – этой весьма необычной отрасли животноводства.

В чем же ее необычность?

Первое. Клеточные пушные звери обладают качественно иными, чем их дикие сородичи, хозяйственно полезными признаками. Другими словами, на фермах успешно идет процесс одомашнивания некогда диких животных. Клеточные звери дают в полном смысле уникальную пушнину.

Второе. В отрасли создан высококвалифицированный отряд специалистов. Большинство из них владеют методами современной селекции на основе глубоких знаний генетики, ведут полноценное кормление животных с учетом физиологических периодов развития организма, умело используют в производстве новейшую технику, рационально организовывают труд звероводов.

Третье. Наука и передовая практика звероводства в течение нескольких десятилетий позволили создать одну из самых интенсивных, по-настоящему индустриальных отрас-

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор Е. Д. Ильина, педагог, автор многих учебников и научно-производственных книг по звероводству (184); доктор сельскохозяйственных наук, профессор Н. Ш. Перельдик, ведущий специалист по кормлению пушных зверей (185); доктор ветеринарных наук В. С. Слугин, автор диагностического препарата для выявления алеутской болезни у норок (185); начальник опытно-проектного конструкторского бюро НИИПЗК, кандидат технических наук Ю. В. Павлов, организатор механизации многих трудоемких процессов в звероводстве (187); кандидат сельскохозяйственных наук Б. А. Куличков, автор породы черный соболь (188).

лей нашего животноводства. Советское звероводство сейчас отличают высокая экономическая эффективность, замечательное качество и разнообразие производимой пушнины, четкая организация труда и производства, постоянный научный поиск новых, более совершенных способов ведения хозяйства.

В масштабах страны отрасль невелика. Насчитывает чуть более полутысячи совхозов, колхозов, хозяйств потребкооперации, где имеются звероводческие фермы. Специализированных же звероводческих хозяйств не более двухсот. А по объему производства клеточной пушнины наше звероводство занимает первое место в мире.

КОРОЛЕВА МЕХОВ

Посетить звероводческие фермы может далеко не каждый желающий. И поэтому даже местные жители в большинстве своем имеют смутное представление об их обитателях. А какой-нибудь из зверьков нет-нет да и вырвется на волю. Тут и происходят всякие курьезы.

Помню у зверосовхоза, где я когда-то работал, было опытное поле другого хозяйства. Его охранял сторож – шустрый худой старичок. Мы с ним иногда перебрасывались двумя-тремя фразами, когда я утром шел на работу.

Однажды летом, подходя на рассвете к полю, я увидел сторожа, семенившего с места на место и как-то странно все время кланяющегося. Он напоминал мышкующую лисицу, и я невольно рассмеялся.

– Чего веселишься, – крикнул он, – иди помогай!

Я поспешил навстречу.

– Смотри, кого поймал! – волновался старик. – Какой-то стальной зверь. Я таких отроду не видывал.

В траве извивалась в наброшенной на нее авоське, перехваченной брючным ремнем, голубая норка. На сочном зеленом фоне мех ее завораживающе мерцал холодным стальным светом. И впрямь зверек напоминал стальную отливку, только вдруг ожившую.

Сторож размахивал руками и возбужденно причитал: „Ай да зверь, ай да чудо! И откуда он взялся?“

– Из совхоза, – показал я на виднеющиеся постройки ферм.

– Да неужто там таких разводят? – не поверил старик. – А говорили – только лисиц да песцов.

Я распутал зверька и взял его в руки.

– Как это ты его? Ведь куснет же.

– Если умеючи, то не укусит. Да и если укусит, не беда – заживет. А тебе повезло, – сказал я сторожу. – Пошли, премию получишь.

За поимку убежавшего зверька положено было денежное вознаграждение. Получив его в конторе, сторож, растерянно пожимая плечами, удивлялся: „Да что же это? Ведь я и так его мог поймать. И ты же мне помогал“.

– Я работник хозяйства и умею обращаться со зверьками. Хочешь, ферму покажу?

У клеток с цветными норками сторож еще больше удивился.

– Смотри-ка, сколько их разных, вот одного цвета, а вон другого, третьего, четвертого. Прямо радуга какая-то!

Меховая радуга . . . Такое сравнение приходит в голову и когда смотришь на „солнышко“, выложенное из десятков разноцветных норочьих шкурок. Увидеть его можно в Москве на Выставке достижений народного хозяйства СССР в павильоне „Кролиководство и пушное звероводство“. Там же есть и показательная ферма, где посетителей знакомят с содержанием норок различных окрасок.

Норковые шеды **189**

Кажется непостижимым, что на основе дикого зверька селекционеры вывели уже более ста различных цветных форм норок и продолжают выводить новые. Все они входят в три основных типа цветных зверей: коричневый, голубой и белый. В каждом из них разнообразие вариантов. В голубой тип, например, входит более десятка зверей с мехом от цвета вороненого металла с синеватым отливом до нежно-голубого. А какие звучные названия даны цветным шкуркам! Когда произносишь их подряд, будто драгоценные камешки пересыпаешь: топаз, хоуп, паломино, голубой ирис, виолет, лавандовая, жемчужная, пастель. Тончайшие оттенки различают специалисты в богатой гамме цветного меха. Это богатство красок меховой радуге дала кропотливая селекция.

Клеточную норку недаром считают сейчас в мире самым популярным пушным зверьком, королевой мехов. По количеству ее маточного стада определяют пушной потенциал любой страны.

В последнее время наше звероводство дает ежегодно двенадцать миллионов шкурок норки. Мех ее теплый, ноский и очень красивый.

Совхозная норка совсем иной зверь в сравнении с дикой. За долгие годы направленной селекции норки стали крупнее, изменились не только размер шкурки, ее цвет, опушенность, шелковистость меха, но и физиология зверька, а также его поведение. Норки стали более плодовитыми и менее агрессивными. Словом, идет сложный процесс одомашнивания дикого зверя.

Всего около ста лет норок разводят в клетках. Главные же успехи были достигнуты в последние десятилетия. Норководство стало высокоорганизованной промышленной отраслью сельского хозяйства.

Наши звероводческие совхозы – подлинные фабрики пушнины. Причем самые крупные в мире. Часть из них специализируются на разведении норок и содержат более 20 тысяч самок (так называемое основное стадо). Значит, летом на фермах подобного хозяйства находится вместе с молодняком более 100 тысяч норок.

Мне не раз приходилось бывать в лучших норководческих хозяйствах страны, беседовать со многими специалистами и видеть их работу. Всех, как правило, от рядового зверовода до зоотехника отличает особый, скрупулезный, я бы сказал, даже дотошный подход к делу. Без этого нельзя. Звероводство вообще, а норководство особенно, очень сложная отрасль.

Норки, такие крепкие и живучие с виду, чрезвычайно капризны к условиям содержания и кормления. Чуть что не так, снижается их плодовитость, ухудшается качество меха, зверьки болеют, а то и гибнут.

В одном из южных совхозов во время нежданной сорокаградусной жары внезапно стали гибнуть от теплового удара щенки норок. Пришлось звероводам, чтобы спасти животных, распылять между клетками воду, создавая таким образом прохладный туман.

Этот случай, конечно, не характерный. Так сказать, из ряда вон выходящий. Но он свидетельствует о том, что звероводу надо постоянно быть готовым к любой неожиданности, заранее все предусмотреть. Наша наука и практика накопили огромный опыт в норководстве и продолжают накапливать. Взять хотя бы кормление. Зайдите на ферму и посмотрите, какой корм раздают по клеткам звероводы. На вид он напоминает обыкновенный мясной фарш. Казалось бы, чего проще: пропустил мясо через мясорубку и корми. Но если так поступить, то не только не получишь приплода, а и взрослых зверей можешь потерять.

Простой на вид фарш для норок, пожалуй, труднее приготовить, чем испечь самое изы-

сканное пирожное. Составление рациона для зверей – сложное дело. В рационе все рассчитано не то что по граммам, а даже по миллиграммам. Причем в разные биологические периоды животных кормление их далеко не одинаковое. Самкам, выкармливающим молодняк, – один рацион, самцам – другой, а отсаженному молодняку – третий. Фарш, оказывается, состоит из 10–15 компонентов. Но основная часть – до 70 процентов – мясные и рыбные корма. Звери получают в нужное время необходимое количество белков, жиров, углеводов, витаминов, микроэлементов. Эти же принципы положены в основу кормления и других клеточных пушных зверей: соболей, лисиц, песцов, хорей.

Содержат норок в специальных звероводческих постройках – шедах. Это длинные навесы с двумя рядами клеток и асфальтированным проходом между ними. Клетки – сплошные сетчатые ящики с небольшим деревянным домиком – подняты над землей. Благодаря этому зверьков практически удалось избавить от глистных заболеваний. Вообще охране здоровья пушных зверей уделяют самое пристальное внимание.

Таким образом, полноценное кормление, отсутствие врагов, болезней, хорошие условия содержания и тончайшая селекция дали возможность создать уникального высокопродуктивного зверька.

Совхозная норка значительно крупнее дикой. Самцы обычно больше самок, средняя длина тела (от кончика носа до корня хвоста) достигает 45 сантиметров, самок – 37. Но бывают звери особо крупные – более 70 сантиметров в длину. В природе таких не встретишь. Гон у норок идет в феврале – марте, а щенки появляются в апреле – мае.

Норчата рождаются слепыми и голыми, весом 10–12 граммов. В среднем совхозные норки приносят по 5–6 щенков. Случается клеточные зверьки дают гораздо большее потомство: 17 щенков в помете. Продолжительность жизни 6–9 лет.

Каковы же повадки клеточных норок, их особенности? Первое, что бросается в глаза, – зто некоторое притупление хищнических инстинктов, или, точнее, агрессивности. Например, белые, хедлундские норки вообще вяловаты, они от природы почти не слышат, и, вероятно, поэтому довольно спокойны и миролюбивы.

Звероводам часто приходится брать зверей в руки, но делают зто они в толстых брезентовых рукавицах, которые зверьку не прокусить. Но есть звероводы, которые почти любую норку могут взять голыми руками. Со стороны зто похоже на заклинание змей. Одной рукой человек отвлекает внимание зверька, а другой быстро хватает его сзади за шею.

На каждой ферме обычно есть любимцы, ручные норки. Они пользуются всеобщим вниманием и бывают очень миролюбивыми и ласковыми.

Но если вы, попав на норковую ферму, не будете соблюдать меры предосторожности и сунете палец в первую попавшуюся клетку, то почти наверняка будете укушены.

Норки – нежные и заботливые матери. Но если их неправильно кормить, томить жаждой или сильно напугать, они начинают таскать по клетке своих щенков, а то и загрызают их.

У умелых звероводов такого обычно не бывает. Особенно тщательно надо следить за тем, чтобы у зверьков всегда вволю была вода. Раньше ее разливали по клеткам вручную. Теперь все хозяйства оборудованы автопоилками. Это устройство сильно облегчило труд звероводов и улучшило обслуживание зверей.

Поиск наших звероводов продолжается. Выводятся новые цветные формы зверей, совершенствуются их разведение, кормление и содержание.

ОТ ТЕМНОГО ДО ГОЛУБОГО

Мне много раз приходилось охотиться на соболя. Добыча бывала богатой, хотя ни шапки, ни тем более шубы из нее не сошьешь. А ведь попадались-то исключительно черные соболи. „Угодья", где я часто бывал, буквально кишели зверьем. Но добыть полноценный трофей стоило немалых трудов.

Прежде всего надо было научиться со снайперской точностью владеть . . . фоторужьем. Требовалось отработать моментальное прицеливание, то есть быстро фиксировать зверя в кадре и наводить объектив на резкость. А это, даже в условиях соболиной фермы звероводческого совхоза, оказалось совсем не простым делом. И только испытав горечь множества неудач, я по достоинству оценил подвижность соболя.

Черная молния – точнее слов не подберу. Белка в колесе – черепаха в сравнении с соболем! Во всяком случае так кажется. Не перечислить разнообразия поз, которые способен принимать этот вьюн. Ни одна фотография не дает полностью представления о его пластике.

Щелкает затвор фотокамеры. Движения зверька едва уловимы. Мгновение – и он стоит на задних лапах, напоминая миниатюрного циркового медвежонка. На симпатичной мордочке нескрываемое любопытство. Бусинки глаз буквально вбуравливаются в вас. И будьте уверены, ни один ваш жест не останется незамеченным. Щелк! Соболь уже висит вниз головой на противоположной стенке сетчатой клетки! Щелк! И он прыгает прямо в объектив, заставляя вас в испуге отшатнуться от сетки, а сам в одно касание, пружинисто оттолкнувшись от нее, стрелой летит обратно. Истинный акробат: грациозный, ловкий, смелый! И до поразительности быстрый.

Чем же отличается совхозный соболь от дикого? Прежде всего тем, что на воле таких зверей просто нет. Все лучшее, что было в диком звере, сфокусировано и приумножено в клеточном. Это не значит, что дикий зверь плох, хоть он и стоит на международных аукционах дешевле совхозного. У дикого есть свои преимущества. Он прежде всего разнообразней по окраске, так сказать, на любой вкус, богаче по цветовой гамме. И главное, его во много крат больше, чем совхозного. Он водится в сибирской тайге от Урала до Тихого океана. В европейских лесах не встречается.

Звероводы немало потрудились, прежде чем сделали соболя более спокойным. И все же, появись на соболиной ферме незнакомый человек, и все звери начинают метаться в клетках. Гудит под ударами сотен лап металлическая сетка. Искрится загадочным блеском шелковистый мех. Новичок невольно думает, что такая круговерть – нормальное состояние зверьков. Вовсе нет. При всей своей подвижности сытый соболь не прочь понежиться, подремать, вольготно развалясь в теневечке.

Тысячи первоклассных соболей в клетках. Для любого охотника-соболевщика это настоящее чудо. В том, что такое стало возможным, заслуга советских звероводов. Ведь только у нас соболей разводят в неволе, причем всего лишь в семи звероводческих хозяйствах.

Долгое время это не удавалось. Никто не знал сроков брачной поры соболей: ни охотники, ни ученые. Многие пытались решить эту задачу. Успеха добился наш замечательный натуралист Петр Александрович Мантейфель. В двадцатые годы он вместе с юными биологами Московского зоопарка исследовал биологию соболей. Было установлено, что брачная пора (гон) у соболей идет не ранней весной, как предполагалось раньше, а в разгар лета. Соболюшка приносит приплод через девять месяцев. Причем первые 7–8 месяцев плоды не развиваются – латентная фаза. Их бурный рост начинается лишь за месяц-два до щенения.

И вот 3 апреля 1929 года впервые в мире в

Шкурки цветных норок 190

Пегий соболь 191

неволе был получен приплод от соболя. Его принесла соболюшка по кличке Кривой Зуб. Дорога к созданию клеточного соболеводства была проложена. В совхозах соболей кормили поначалу исходя из таежного меню. Давали битую птицу, мед, фрукты, лесную ягоду. Расходы были большие, а проку немного. Лучшие результаты стали получать, постепенно переходя на дешевые недефицитные корма, содержащие все необходимые зверькам питательные вещества.

Сейчас рацион в хозяйствах на 70–80 процентов состоит из мясных продуктов. Кроме того, в кормовую смесь входят молоко, хлеб, морковь, салат, различные минеральные и витаминные добавки – всего 8–10 компонентов. Причем все это в строго определенном количестве. Так что выкормить соболя совсем не просто. В неволе зверьки, естественно, несколько изменили свои повадки. Например, больше активны днем, не так пугливы. Звероводы считают, что из всех содержавшихся на фермах зверей соболи, пожалуй, самые смышленые. Они очень наблюдательны и, если можно так выразиться, предприимчивы.

Вот что рассказал главный ветеринарный врач совхоза „Пушкинский“ В. С. Слугин: „Если нужно соболю дать лекарство с кормом и вы будете засыпать порошок в фарш рядом с клеткой, то зверек обязательно будет подсматривать за вами и потом ни за что не возьмет фарш. Корм же с незаметно вложенным в него лекарством поедает охотно“.

Здоровые соболюшки обычно отличные матери. Очень заботливо ухаживают за щенками. В помете их бывает от одного до пяти, чаще два-три. Самки готовы отчаянно защищать потомство. В случае тревоги берут детеныша в пасть и стараются перенести в другое место. В клетке далеко не убежишь. Вытащив щенка из домика, соболюшка никогда не положит его на сетчатый пол, чтобы он не вывалился из клетки, а обязательно пристроит его на полочке, в кормушке или поилке. Соболята быстро растут и в трехмесячном возрасте достигают веса взрослых зверьков, то есть примерно 0,8–1,4 килограмма. Продолжительность жизни зверей в неволе 15–16 лет.

Соболь – агрессивный зверь. На фермах были случаи нападения зверька на человека. Иногда соболь берет мертвой хваткой, так что приходится с силой разжимать его челюсти. Бывает, наносит множественные укусы. Причем они намного болезненнее, чем укусы других пушных зверей. Звероводы обычно строго соблюдают меры безопасности. Хищник есть хищник.

Но бывают в хозяйствах и совсем мирные, ручные соболи. Правда, пока это большая редкость. Особенно когда зверек признает не только хозяина, но и любого другого человека.

Такой соболь по кличке Тяпа был в зверосовхозе „Салтыковский“ под Москвой. Мне приходилось фотографировать его и брать в руки. Как и все соболи, Тяпа быстр в движениях. Трудно передать те чувства, которые испытываешь, когда живой соболь носится у тебя по плечам. И радостно и чуть страшно.

Ведь знаешь, что легкое, пушистое существо с острыми коготками – хищник, в свирепости не уступающий льву. Сердце екнет, когда Тяпа тихонько, совсем не больно, будто играя, куснет вдруг тебя за ухо. А когда спрыгнет с плеча в клетку, становится грустно. Побегал бы еще!

Племенным ядром на совхозных фермах стали баргузинские соболи с черным шелковистым, удивительной красоты мехом.

В звероводческом совхозе „Пушкинский“ уже более пятнадцати лет действует научно-производственная лаборатория соболеводства. Одна из главных ее задач – выведение цветного соболя. Для непосвященных людей это кажется фантастикой. А звероводы убеждены – это реальность.

Рефрижератор для перевозки кормов 192

В Москве, в Дарвиновском музее, есть уникальная коллекция чучел цветных соболей, добытых охотниками в тайге. Есть там и светло-золотистый и пятнистый, даже голубой. Сейчас очень важно отловить живым для селекционеров в тайге именно такого необычного зверька. Представьте, как это трудно, ведь цветной соболь встречается в природе в тысячи раз реже, чем обыкновенный.

Объявлен конкурс среди промысловиков на отлов цветного соболя. А тем временем в совхозах ведут селекционную работу с животными оригинальных окрасов: осветленных, белолапых, с большим горловым пятном.

Стадо голубых соболей . . . Мечта? Пока – да. Но, наверняка, осуществимая мечта.

Долгое время не было единого мнения по поводу того, возможно ли сокращение латентной (скрытой) фазы беременности у соболей. Жизнь ответила на этот вопрос.

Мне удалось сфотографировать на снегу соболенка Фимку. Это самочка. Принадлежит она Салтыковскому зверосовхозу. Обычно соболям не дают кличек, их заменяют номерами. А вот Фимка удостоилась высшей чести. Звероводы дали ей имя так же, как и некоторым ручным соболям, подружившимся с людьми. Чем же замечателен этот соболенок?

Ну, прежде всего тем, что он появился на свет весьма неожиданно. Обычно соболи щенятся в конце марта – апреле. Гон (спаривание) у них идет в июне – июле – начале августа.

Фимка же в помете из трех щенков родилась 5 ноября 1971 года.

Сенсационная новость моментально облетела хозяйство. Специалисты разводили руками. Такого еще не бывало. Вместо 9 эта самка носила всего 4 месяца. Новорожденных внимательно осмотрели. Они были хорошо развиты и ничем не отличались от тех, что появляются в апреле. За пометом установили тщательное наблюдение. Проанализировали родословную соболюшки 2469. Она родилась в 1964 г. В возрасте одного года ослепла на один глаз. Впервые ощенилась в 1967 году. Перед щенением окончательно ослепла (на каждом глазу бельмо).

Самка была всегда неплохой матерью. За ноябрьским пометом она тоже ухаживала хорошо, и соболята вначале развивались нормально. Однако через 20 дней мать и щенки стали беспокоиться. Видимо, не хватало молока. В возрасте 22 дней погиб один соболенок, а через полторы недели, уже в месячном возрасте, второй.

Звероводы сделали все, чтобы выходить оставшегося щенка. Его отсадили от матери. Кормили коровьим молоком с глюкозой. Давали витамины. Маленькую соболюшку облучали кварцевыми лампами, чтобы восполнить лучи майского солнца, которые обычно „прописывает" маленьким соболям сама природа.

И зверек выжил. Он хорошо рос и развивался.

Итак, что же произошло?

Пока можно дать только предположительное объяснение.

У соболей имеется латентный период беременности. Обычно в течение 7–8 месяцев эмбрионы (зародыши) не развиваются. И, по сути дела, формирование нормального плода длится 1–1,5 месяца. В приведенном случае щенки родились жизнеспособными. Значит, собственно развитие плодов протекало нормально. Очевидно, была только сокращена латентная фаза беременности.

Среди причин, вызвавших это явление, прежде всего следует назвать слепоту самки. Световой фактор имеет в жизни зверей огромное значение.

Потом немаловажную роль играет и то, что несвоевременно ощенилась совхозная соболюшка. Слепая самка на воле не могла бы выжить. В совхозе же она не испытывала тех

трудностей, которые приходится переживать зимой диким животным.

Естественно, что практического значения случай с преждевременным щенением соболя пока не имеет. Но он позволяет по-новому взглянуть на пока еще во многом загадочную биологию соболя. Многое в этой области ученым предстоит еще выяснить.

Мне довелось много наблюдать за поведением совхозных соболей. Наконец, ручной соболек по кличке Тишка несколько месяцев жил у меня в московской квартире, привлекая в дом, как в зоопарк, друзей и знакомых. Потом Тишка жил в Уголке Дурова вместе с двумя ручными соболями, которых прочили в артисты.

Живой соболь, да еще ручной, даже в нашей стране большая редкость. Мало кто из людей держал это чудо в руках, кому же такое удавалось, хорошо представляет подвижность зверька.

Когда мой домашний кот пытался отбиваться от играющего с ним Тишки, то его лапы неизменно рассекали воздух. Он никак не мог попасть по соболю.

Я знал несколько ручных соболей. Некоторые признавали только хозяев, другие давались в руки всем. Соболь очень агрессивный зверь, и укусы его опасны. Он смело нападает и на человека. Ручными зверьки обычно становятся, если их с раннего возраста часто берут в руки и кормят с рук.

Тишка дается в руки не всем. Но он спокойно берет корм из рук. Запрыгивает на колени к любому человеку. Словом, ведет себя довольно спокойно и дружелюбно. Наблюдая за ним, я выяснил, что соболи не боятся воды. Тишка с удовольствием плескался в тазике с водой. Он хорошо отзывался на кличку. Был довольно смышлен. Научился открывать клетку. У всех соболей существует врожденный рефлекс запасания впрок корма. Очень сильно развит охотничий инстинкт. Тишка из клетки охотился за голубями (клетка стояла на балконе, и птицы регулярно прилетали туда). Однажды клетку с соболем атаковала ворона, и Тишка бросался в бой, будто не видя сетки. Он сам выходил из своего убежища и, попадая в квартиру, тщательно обследовал ее. Набегавшись, он спокойно устраивался на кушетке и спал, как домашняя кошка.

Словом, зверьки хорошо приручаются и могут дружить с человеком, что подтверждает мысль о том, что, вероятно, в будущем совхозные звери станут еще более покладистыми и спокойными в результате целенаправленного одомашнивания. А это, в свою очередь, позволит изменить их биологию. Мечта звероводов – повысить плодовитость этих зверьков. Мы ведь знаем, что например, собаки, происходящие от волка, изменили цикл размножения. Конечно, для этого потребуется время. Тем не менее в принципе такое возможно.

БЕЛЫЕ, ЗОЛОТИСТЫЕ, ЧЕРНЫЕ, СЕРЕБРИСТЫЕ

Такими бывают нутрии. Да, да – направленной селекцией человек „выкрасил“ буро-коричневого дикого зверька в, казалось бы, самые необыкновенные цвета, вплоть до перламутрового. Нутрии завоевывают сейчас все бóльшую популярность. В отличие от других клеточных пушных зверей (лисица, песец, норка) они не требуют свежих мясных кормов, а обходятся преимущественно растительной пищей. Зверьки неприхотливы, очень выносливы, мало подвержены болезням. Мех их ноский, теплый и красивый, пользуется большим спросом. Из него делают воротники, дамские и мужские шапки, манто.

Нутрию у нас полвека назад почти не знали. Завезли ее только в 1930 г. Сначала

Перламутровая нутрия 193

выпустили на волю в речки и озера Закавказья и Средней Азии. На север зверек не продвигался, так как не может обитать в замерзающих водоемах. Тогда его стали содержать полувольно: молодняк осенью забивали, а взрослое поголовье отлавливали и передерживали в теплых помещениях. Этот метод позволил продвинуть нутриеводство в среднюю полосу страны. Теперь же зверьков содержат в клетках почти повсеместно.

Что же это за животное – нутрия? Ее довольно метко охарактеризовал один зверовод-любитель: „В общем-то в ней нет ничего особенного, – сказал он, – только вот лапы, как у лягушки, морда бобра, хвост крысиный, соски почти на спине, лучший мех на брюхе, а так зверь как зверь". К этому надо добавить, что нутрия – животное отряда грызунов, близкое к семействам агути, шиншилл и других южноамериканских грызунов.

Живет 6–8 лет. Половозрелой становится в 5 месяцев. Весит в среднем 7–8, максимально 12–13 килограммов. Беременность длится 130 дней. В год дает 2 помета по 4–6 детенышей. Нутрята рождаются зрячими с густым мехом. Сразу же могут плавать. Через 2–3 дня едят тот же корм, что и взрослые.

Кроме шкурки, от каждого взрослого зверя получают 2,5–3,5 килограмма отличного мяса. По вкусовым и биохимическим свойствам оно превосходит баранину. Из предубеждения некоторые отрицают пищевую ценность мяса нутрии. Сейчас все нутриеводы и жители многих районов страны охотно используют это мясо в пищу. Из него готовят шашлыки, жаркое, котлеты, пельмени и другие вкусные блюда.

Нутрий у нас разводят совхозы, кооперативные хозяйства и большая армия звероводов-любителей.

Приобрести племенных животных разных расцветок можно по предварительным заявкам в заготконторах потребкооперации или в добровольных зверо-кролиководческих товариществах.

Разводить животных можнс в клетках на приусадебных участках. Причем совсем не обязательно строить бассейны для животных. Можно ставить в клетки небольшие корытца с водой. Этого будет достаточно для чистоплотного зверька, привыкшего содержать свой мех в идеальном порядке.

Кстати здоровье зверька характеризуют его мех и цвет выступающих изо рта четырех резцов. Если резцы чистого оранжевого цвета, а мех пушистый и блестящий, значит зверь здоров.

Если нутриевод правильно организует кормление и содержание животных, он может быть уверен, что его хозяйство будет экономически выгодным. Причем он может реализовать молодняк на племя, шкурки и мясо. Шкурки после первичной обработки продают в государственные заготовительные пункты. Там же можно получить любую консультацию по разведению нутрий.

САМЫЕ ПЕРВЫЕ

Где только ни обитают лисицы. Они в полном смысле вездесущи. В пустыне, тайге, горах, степях, почти во всех климатических зонах, в местах потаенных и на пороге человеческих поселений – везде встретишь длиннохвостых лукавых „кумушек" в пушистых, красивых шубах.

Вероятно, эти-то их качества – необычайная жизнестойкость и ценность меха – подтолкнули людей к разведению лисиц в клетках. Произошло это всего век назад в Южной Канаде, где от североамериканской темной формы зверя была выведена серебристо-черная лисица. Так стала развиваться новая, пер-

Молодняк платиновых песцов 194

спективная отрасль животноводства – клеточное пушное звероводство.

У нас серебристо-черные лисицы тоже были „первопроходцами“. Именно с них началось отечественное звероводство в первых наших зверосовхозах: Пушкинском, Салтыковском, Тобольском, Путятинском и других.

За долгие годы разведения зтих зверей в наших хозяйствах сложился особый русский тип серебристо-черных лисиц крупного размера.

Они обладают замечательным мехом. Глядя на него, зверовод скажет:

– Вот так шкурка, 90–100 процентов серебристости, без гривы! Волос шелковистый, равномерный, средней высоты. Высокосортный товар.

Человек, несведущий в мехах, тоже вряд ли удержится от оценки:

– Ай да чернобурки! В таких, видно, цари щеголяли.

Придется объяснять. Нет, не щеголяли в таком мехе цари. Его тогда не было. Да и не чернобурка зто вовсе. Русский тип серебристо-черных лисиц – творение рук советских звероводов.

Многие специалисты причастны к созданию нашего лучшего в мире племенного стада клеточных лисиц. Всех их перечислить невозможно. Но тех, кто стоял в начале пути, назвать надо. Это зоотехники-звероводы К.А. Вахрамеев, С.А.Илларионов, Н.Т.Портнова, М.Н.Юдин, Ф.М.Ивонин, Б.А.Куличков, В.А. Теременцев, В.В.Четыркин, И.Ф.Брюханова.

Сейчас у нас разводят более десяти цветовых форм лисиц. Так, еще в сороковых годах в Грузии, в Бакурианском звероводческом совхозе, вывели бакурианскую, или снежную грузинскую, лисицу. У нее белая с черным крапом шкурка. Примерно в это же время под Москвой, в Салтыковском зверосовхозе, были получены трехцветная, золотисто-платиновая и чисто-белая лисицы. Есть на наших фермах сиводушки и бастарды (помеси серебристо-черных с красными лисицами), беломордые платиновые звери. Но все же главное место в валовом производстве лисьего меха занимают серебристо-черные шкурки.

История звероводства знает немало курьезов, рожденных капризами меховой моды. Один из них привел к созданию платиновой лисицы.

В начале тридцатых годов в Норвегии на небольшой ферме, где разводили серебристо-черных лисиц, в одном из пометов появился необычный щенок. Он не соответствовал требованиям стандарта. И по правилам его должны были выбраковать, то есть забить на шкурку в первую же осень, как, кстати, не раз поступали с похожими на него лисятами на фермах не только в Норвегии, но и в Канаде. Но зтот щенок прожил долгую жизнь, получил кличку Монс и мировую известность.

В чем же дело? Нестандартный лисенок был очень симпатичный: светлый носик, широкое белое жабо и белые же сапожки на всех четырех лапах. Его купил опытный селекционер и пустил в племенную работу. От Монса и обыкновенной серебристо-черной лисицы был получен помет, в котором были копии „папаши“. Окрас Монса получил название платинового. А сам он стал основателем одного из самых бурных пушно-меховых бумов – „платиновая конъюнктура“, „платиновая спекуляция“, бешеные деньги . . .

Потомки Монса вначале обогатили, а потом разорили не одного приверженца чистогана. Платиновые лисицы, пока их было мало, шли нарасхват. Цены на них десятки раз превышали те, что давали за их серебристо-черных родственников. Причем торговля шла только живыми зверями. Норвегия даже объявила запрет на вывоз племенных животных этого окраса. Это только „подкинуло веток в костер“, сжигающий души бизнесменов. Ценных зверей стали контрабандой переправлять

в другие страны. А когда их стало много и пришла пора торговать шкурками, оказалось, что цены за них дают почти такие же, что и за серебристо-черный товар.

Цены на „платину" стали падать, рождая новые торговые трагедии. Бум утих. А платиновые лисицы, потомки Монса, остались. Как и вновь появляющиеся расцветки (белые, золотистые, золотисто-платиновые), они не стали серьезными конкурентами серебристочерным лисицам, которые по-прежнему первенствуют в лисоводстве.

Следует подчеркнуть, что племенную работу с лисицами, как и с другими клеточными зверями, ведут постоянно. Улучшают уже признанные товароведами и потребителями формы животных и выводят новые. Платиновая лисица времен Монса, конечно, несравнима с современной платиновой красавицей. Ведь селекцию ведут только на улучшение хозяйственно полезных признаков. Именно в этом суть клеточного звероводства. И лисицы – самые первые обитатели звероводческих ферм – яркий тому пример.

ЦВЕТА ДРАГОЦЕННОГО МЕТАЛЛА

Пушнину издревле называют „мягким золотом". Так уж повелось, что самое ценное на земле люди сравнивают с этим металлом: и нефть, и хлопок, и даже мудрые слова. Золото в людском воображении становится то черным, то белым, а в нашем случае даже мягким. Но есть металл, название которого дано редкому цвету меха.

Вот песец, которого относят к группе голубых. Как известно, по окраске в природе есть два типа песца: белый и голубой.

На воле голубых песцов гораздо меньше, чем белых. Поэтому первые ценятся дороже. Звероводы наследственно закрепили нужный цвет и разводят только голубых зверей. Голубым называют мех цвета пасмурного неба разной степени густоты.

Наш песец, несомненно, светло-голубой. Но к тому же он еще и беломордый. Можно сказать, что ни один даже самый опытный охотник не видел на воле такого зверя. Да и не мог видеть. Этого песца вывели в результате направленной селекции латвийские звероводы в совхозе „Гауя".

Мех его еще называют платиновым за схожесть окраски с цветом драгоценного металла. Похожий цвет шкурки имеют и клеточные платиновые лисицы.

Мех светло-голубых беломордых песцов имеет густые остевые волосы с белым основанием и голубым (до сиреневого) окончанием. Окрашенные кончики остевых волос образуют на фоне светлого, почти белого пуха красивую голубоватую вуаль. Шкурка в целом кажется матово-дымчатой и напоминает платину. Такой мех пользуется большим спросом на международных аукционах.

Интересно, что с возрастом животные темнеют и на втором и третьем году жизни из светло-голубых становятся голубыми.

ЧЕРНАЯ РОЗА ПУСТЫНИ

Мне довелось видеть, как чабан из Узбекистана рассматривал на выставке шкурки каракуля. Он приехал в Москву на слет овцеводов. Шкурки он бережно брал в руки разглаживал волнистые завитки, смотрел на них повлажневшими глазами, и губы его что-то шептали. Я едва уловил: „Кара-гюль, кара-гюль". Черная роза – понял я. И хотя чабан брал и цветной каракуль, он все же говорил: черная роза.

Уже на улице он увидел на мне шапку из черного каракуля. Прикоснулся слегка к ней и сказал: „Цены ей нет". Шапка была из недорогого каракуля. Такую у нас свободно может купить каждый. Чабан говорил о другом: о бесценном творении рук человеческих, ума, сердца, таланта, о великом подвиге многих поколений каракулеводов, о своей судьбе. Он воспевал черную розу пустыни.

Вот выдержка из журнала „Овцеводство" (№ 1, 1983 год):

„За создание и внедрение в производство новых типов овец каракульской породы серой, розовой и белой окраски, бухарского и сурхандарьинского сура Государственные премии СССР 1982 года в области науки и техники присуждены Юдину Вадиму Михайловичу, академику ВАСХНИЛ; Гигинейшвили Николаю Симоновичу, доктору сельскохозяйственных наук, старшему научному сотруднику Всесоюзного научно-исследовательского института животноводства ВАСХНИЛ; Менглиеву Мирхалику Менглиевичу, кандидату сельскохозяйственных наук, директору, Менгбаеву Хурраму Менгбаевичу, зоотехнику-селекционеру, работникам государственного племенного завода имени Ю. А. Гагарина (Кумкурганский район Узбекской ССР); Шадманову Юлбарсу, бывшему старшему чабану того же завода; Фищенко Олегу Петровичу, кандидату сельскохозяйственных наук, заместителю начальника Всесоюзного объединения каракулеводства; Укбаеву Хисемидулле Исхаковичу, кандидату сельскохозяйственных наук, генеральному директору научно-производственного объединения „Каракуль"; Никулиной Галине Александровне, зоотехнику-селекционеру государственного племенного завода „Кабодиан" (Кабодианский район Таджикской ССР); Сапронову Славе Сергеевичу, старшему научному сотруднику Туркменского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института каракулеводства; Григорьянц Ребекке Исааковне, главному специалисту Управления Министерства сельского хозяйства Узбекской ССР; Васину Борису Николаевичу, доктору биологических наук; Стояновской Варваре Ивановне, кандидату сельскохозяйственных наук".

Государственная премия у нас в стране – очень высокая и почетная награда. Люди, удостоенные ее, свершили научный и трудовой подвиг. Сделанное ими можно приравнять к важному открытию. Да так оно, собственно, и есть.

Стоит вчитаться в названия научных учреждений, министерств, ведомств, хозяйств, которые представляют лауреаты, сознаешь, какой большой отряд специалистов „выращивает" меховую розу.

Множество вариаций каракульских смушков свидетельствует о том, что за каждой из них годы и годы поисков, порой нескольких поколений каракулеводов.

И вместе с тем каракулеводство сегодня – это не только наука, это еще и искусство. Что-то выше только одного знания и опыта, то, что определяется интуицией, предвидением.

По данным международных пушных аукционов, производство каракуля ежегодно составляет всего лишь 7 миллионов шкурок. Но это не считая реализации каракуля на внутреннем рынке стран-производителей этого сырья. А как раз на внутренний-то рынок идет большее число шкурок.

До Великой Октябрьской социалистической революции у нас заготавливалось около двух миллионов шкурок. Стадо же каракульских овец чуть превышало 3 миллиона голов. В советское время оно возросло более чем в пять раз и составляет сейчас 16 миллионов голов. По сути дела, заново создана мощная отрасль на индустриальной основе.

Советский каракуль славится богатством красок, оттенков и расцветок, разнообразием ассортимента шкурок (голяк, каракульча, ка-

ракуль-каракульча, каракуль, яхобаб, трясок, овчинное сырье).

Черный каракуль занимает у нас в заготовках примерно 50 процентов, серый – до 7, сур – до 14, а цветной – менее 8 процентов.

Каракульских овец у нас разводят в основном в засушливых районах юго-востока страны, в пустынных и полупустынных зонах: от Южного Казахстана, республик Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан, Туркмения) до низовьев Волги и Молдавии.

В стране создана обширная сеть крупных племенных каракулеводческих хозяйств. Есть 30 государственных племенных заводов, 25 племсовхозов и 22 племенные фермы. Эти хозяйства ежегодно продают на племя до 55 тысяч баранов-производителей и до 190 тысяч ярок.

Наши селекционеры вывели 29 высокопродуктивных внутрипородных и заводских типов каракульских овец разных расцветок.

Каракульская порода – одна из древнейших на земле. Выведена в Средней Азии и хорошо переносит суровые условия пустынь. Сухая конституция, крепкий костяк, сильная мускулатура, подвижность, выносливость позволяют разводить этих овец от тропиков до районов с суровыми зимами с температурой до минус 40°С. Удивительная сила наследственности особенно проявляется у каракульской овцы при скрещивании ее с другими породами. По продуктивности каракульская овца – необычайное создание. Она дает человеку массу необходимейших продуктов. В этом смысле ее, пожалуй, можно сравнить с северным оленем, который дает жителям тундр самые главные средства существования: мясо, шкуры, жилы, кость на иглы для пошива одежды да к тому же еще служит и транспортом.

От каракульской овцы человек испокон веку получал мясо, молоко, шерсть, овчину, кожу, сычуги (используемые в сыроделии и парфюмерии) и кишки. Из ее шкур делали полушубки, тулупы, шубы, различную обувь, перчатки, бурдюки, седла и многое другое.

И все же главная продукция этих уникальных животных – драгоценные каракульские шкурки. Поражает многообразие цветного меха.

В серой окраске различают оттенки от светло-серого, серого до темно-серого и черно-серого. Есть молочная и меловая расцветки, стальная, голубая, жемчужная, серебристая, свинцовая, или графитная, седая, перламутровая и черно-серая расцветки.

В розовой окраске шкурок (гулигаз) есть бриллиантовая расцветка, встречаются такие розовые шкурки со светлыми или темными окантованными краями, фасолевидным потемнением или посветлением типа халили.

В окраске сур в зависимости от происхождения различают бухарский, сурхандарьинский и каракалпакский сур. Для сура характерен резкий переход от темного основания к светлому кончику волосков в завитке. Это создает контрастность окраски, придающую особую прелесть каракульским шкуркам, что и определяет высокую ценность сура.

Например, в каракалпакском суре выделяют шесть расцветок: ашар (закат солнца), шабдар (цвет горошка), шамчирак-гуль (пламя горящей свечи), урюк-гуль (цветок абрикоса), пулаты-сур (стальной) и чакыр (зовущий).

В бухарском же суре различают серебристую, золотистую, бронзовую, сиреневую, алмазную и другие расцветки.

Коричневая окраска имеет переходы от светлых до темно-коричневых оттенков. Среди светло-коричневых шкурок попадаются светлые, средние и темные оттенки. Наиболее оригинальные из них бежевые, или шутури.

Белая окраска в натуральном виде малоинтересная. Такие шкурки обычно красят в экзотические искусственные цвета.

Итак, вместе с черной всего шесть окрасок каракуля со множеством расцветок.

В полупустыне 195

Надо сказать, что сортировка каракульских шкурок – тончайшее и сложнейшее дело. Например, африканский каракуль в Лондоне сортируют, выделяя 60 сортов с учетом подсортов. У нас выделанный и крашеный чистопородный черный каракуль разбивали на 30 сортов, серый на 26 сортов и т. д.

Специалист, сортируя каракульские шкурки,. наверняка, ошеломит вас названиями форм и типов завитков. Форма – это внешний вид завитка, тип – строение его.

Итак, формы: валек, боб, гривка, кольцо, штопор, горошек, улитка. Ласы – это участки без завитков, покрытые лишь однообразно направленными волосками. Есть еще деформированные завитки.

В формах же есть типы. Например, валек может быть полукруглый, ребристый, плоский, извилистый, узковершинный, гребневидный, седловидный, кольчатый и т. д.

Словом, каракулеведение, то есть знание каракулеводства и его продукции, – серьезная, весьма объемная наука.

Обыкновенному покупателю каракуля и изделий из него ее постигать в общем-то не обязательно. И все же его, покупателя, всегда волнуют вопросы. А что больше всего ценится, что моднее из многообразной продукции каракулеводства? Что лучше на шапку? А что на воротник? Что мужчинам, а что женщинам? Что молодым, а что зрелым? Часть общих ответов на эти конкретные вопросы вы, дорогой читатель, можете обнаружить в следующей главе. Однако здесь все же надо сказать относительно каракуля, что на внешнем и внутреннем рынках ценятся более всего наиболее редкие виды каракульского сырья. В его ассортименте различают смушки плодов при внутриутробном развитии и смушки ягнят разного возраста.

Нормальное эмбриональное развитие каракульских ягнят длится около 150 дней. В это время формируется и развивается волосяной покров шкурки. Он продолжает развиваться и после рождения ягненка. Так вот вид и качество сырья зависят от возраста плода или ягненка.

У плодов смушки разделяют на голяк (115–125 дней), каракульчу (127–134 дня) и каракуль-каракульчу (134–135 дней).

У ягнят в зависимости от возраста забоя шкурки разделяют на каракуль – основную продукцию каракулеводства (ягнят забивают в первые 1–3 дня), яхобаб (10–40 дней), трясок (после 2–4 месяцев) и овчинное сырье от взрослых овец.

На международных торгах всегда высоко ценились каракульча и каракуль-каракульча. Примерно так же распределялись цены и на внутреннем рынке, но не во всех странах одинаково.

Яхобаб и трясок всегда были значительно дешевле каракуля.

Что же касается изделий, то, конечно, они обычно дорогие из редких первосортных шкурок. Обычно, но не всегда. Лучшая обработка простого каракуля, модный пошив, окраска и т. д. могут значительно удорожить изделие.

Мода! Да, она говорит порой нелогичное, но веское слово. Когда по зову моды перекрашивали черный каракуль, положим, в малиновый цвет, шкурку сначала отбеливали, а потом окрашивали. Естественно, ухудшались основные качества шкурки, тем не менее „попугайский" воротник был значительно дороже воротника из исходного черного каракуля. Что делать, мода!

И все-таки можно сказать, что каракульча лучше подходит для отделки вечернего платья, легкой парадной шляпки, на пелерину. Пушистый же теплый крупнозавитковый каракуль, или яхобаб, – на шапку, воротник к зимнему пальто или на шубку.

Верх роскоши – элегантное манто из первосортной каракульчи с четким причудливой формы муаровым рисунком. Такое манто

Ягненок каракульской породы **196**

очень легкое, теплое, великолепно носится. Думаю, что оно не менее редкое, чем манто из соболя. Но ведь есть еще и цветная каракульча, причем маловстречающихся расцветок. Изделия из таких шкурок можно сравнить по редкости с уникальным драгоценным камнем. Их видеть-то не каждому дано, не то что владеть ими.

Однако в целом завитковых меховых товаров на внутреннем и внешнем рынках достаточно много. Это хорошо видно зимой. Стоит пройти по людным улицам большого города и присмотреться к прохожим – обнаруживаешь много изделий, как обычно говорят, из каракуля. Шапки мужские и дамские. Зачастую дамские шапки из каракуля оторочены другим мехом (лисица, песец, может быть хоть росомаха). Много воротников, изредка попадаются шубы (черные, серые, коричневые). Так что каракуль у людей в ходу. Но то, что мы видим, это не всегда чистопородный каракуль.

Например, на каракульских овец похожи овцы породы малич. Их издавна разводят в Крыму. Шкурки ягнят этой породы у товароведов принято называть крымки. Они довольно красивы. Особенно когда их снимают с ягнят в возрасте 1–3 дня (как и каракуль). Конечно, по красоте и качеству крымки несколько уступают каракульским. Но они значительно лучше некоторых других завитковых шкурок. Маличи бывают черного, темно-серого, серого и редко других цветов, встречаются также и пестрые. Этих овец скрещивали долгое время с каракульскими баранами с целью улучшения качества смушков. Чистопородных маличей сейчас осталось немного.

В изделиях не всякий специалист отличит первосортную крымку от чистопородного каракуля. Лишь очень опытный глаз заметит разницу.

Крымский каракуль пока уступает бухарскому. Крупнозавитковые и мелкозавитковые маличи идут на дамские и мужские воротники, шапки, манто и жакеты. Носятся изделия 7–10 лет.

К смушково-молочным относят украинских овец – сокольских, решитиловских и молдавских. Шкурки ягнят этих пород в возрасте до трех дней называют смушками. Они покрыты завитками форм боб, гривки, кольца и горошек. Только на лучших шкурках изредка встречается валек, и то не по всей шкурке, а в основном на огузке. Валек на боках может переходить в завитки формы боб.

Смушки похожи на крымки, но по качеству все же хуже. Смушка имеет более матовый и мягкий волос, кожа тоньше, чем у крымки. Смушки по цвету бывают серые, темно-серые, черные и пестрые. В полуфабрикате обычно крымки объединяют со смушками. Большой разницы в строении их завитка нет.

Различают также помесный каракуль. Он в сравнении с чистопородным имеет грубоватый, малошелковистый, слабоблестящий или стекловидно-блестящий волос.

И все же шкурки лучших сортов каракуля-метиса практически не отличаются от чистопородного каракуля. Вспомните о силе тысячелетней наследственности каракульских овец.

Многие, наверное, слышали такое название: мерлушка. Первоначально им обозначали шкурки с павших („мерлых“) ягнят. Сейчас мерлушкой называют шкурки ягнят грубошерстных овец в возрасте до 30 дней. Ее делят на русскую – от овец грубошерстных северных пород и степную – от курдючных овец. Бывает мерлушка черной, коричневой и белой. Обычно завитки русской мерлушки выражены слабо, разной формы. Кожа тонкая. Такие шкурки, как правило, красят в коричневый цвет, под платину, в бежевый и черный цвета.

Бархатные волны черного каракуля завораживали не одно поколение поклонников

меха, рожденного в пустынях. Людям потребовалось разнообразие каракулевых волн, и не только по форме завитков, их орнаменту или блеску, но и по цвету. Все новые и новые оттенки приобретает роза пустыни. Сколько их может быть? Какие больше понравятся людям? Какими будут каракуль и каракулеводство завтра? Это очень важные вопросы. Они всерьез волнуют специалистов. Надо четко видеть перспективы отрасли. Знать, в каких направлениях развивать ее. Нужно научно обоснованное прогнозирование. И ученые ведут кропотливые исследования в этом направлении.

Центром этих поисков стал древний Самарканд, точнее, расположенный здесь Всесоюзный научно-исследовательский институт каракулеводства. Он создан в 1935 году на базе зональной опытной станции каракулеводства. Институт имеет научные центры, отделы, лаборатории, отделения (Бухарское, Кашкадарьинское, Джизакское, Таджикское), солидную экспериментальную базу – государственный племенной завод каракульских овец „Карнаб". Есть в институте и уникальнейший музей – музей каракуля. Известен он во всем мире. И со всего мира притягивает к себе, как магнит, каракулеводов, товароведов, селекционеров.

Представители крупных пушных фирм из разных стран Европы, США, Японии не раз интересовались научной коллекцией каракульских шкурок института. Порой, чтобы ознакомиться с ней, иностранные специалисты приезжают прямо с Международных ленинградских пушно-меховых аукционов.

Интерес, естественно, не праздный. Чисто практический интерес. В коллекции более трех тысяч шкурок. В ней собраны государственные эталоны всего ассортимента Государственного стандарта для каждой из трех ведущих по каракулеводству республик: Узбекской, Туркменской, Казахской. Здесь имеются образцы каракуля из выдающихся племенных стад: госплемзаводов „Мубарек", „Нишан", „Каракуль", „Равнина", „Учаджи" и других. Есть шкурки, полученные в весьма неоднородных экологических зонах и в разные годы, собраны шкурки, законсервированные различными способами, и т. д.

Коллекция эта не только ласкает глаз посетителей, она работает, работает на перспективу развития отрасли. Это богатейший научный материал для самых разнообразных исследований в каракулеведении, товароведении и технологии обработки шкурок, в разработке стандартов на основную продукцию каракулеводства.

Одновременно это богатейшее учебное пособие для изучения всех видов каракуля, а также действенная выставка, пропагандирующая достижения нашей страны в области каракулеводства.

Музей чаще напоминает научную лабораторию, а порой превращается в бурный дискуссионный клуб. Но и то и другое служит одной цели: дальнейшему развитию каракулеводства.

*

198
199
200

Современное промышленное звероводческое хозяйство можно образно назвать фабрикой „мягкого золота“. Шеды – сараи для содержания зверей разных видов – компактно сгруппированы здесь в бригады и фермы (197). Неподалеку от производственной зоны поселок городского типа, где живут звероводы (201). Четко организован труд по уходу за животными и хранению кормов для них в холодильниках (198–200).

201

Up-to-date industrialized fur farming may be called figuratively the “soft gold”-producing factory. Sheds, barns used to keep animals of various species, are compactly grouped here according to workers’ teams and farms (197). Nearby the farming zone, there is a city-type village, where fur breeders live (201). Labour to attend animals and preserve feeds in refrigerators is well organized (198–200).

203
204

Очень важно в звероводстве правильно организовать ветеринарную службу. Главный принцип ее здесь – предупреждение болезней, особенно заразных. Первостепенное внимание ветеринары уделяют контролю за работой кормоцеха (202). Закрыть доступ возбудителям опасных болезней на ферму непросто. Одна из действенных мер – дезинфекция клеток обжигом перед заселением их новыми животными (204).

202

It is very important to organize the veterinary service in fur farming. Disease prevention is the principle motto here, especially it concerns infectious diseases. Of a primary importance for veterinarians is the check-up of the kitchen where feeds are being cooked (202). It is not simple to stop access of dangerous disease agents to the farm. Cage disinfection by fire prior to settling them whith new groups of animals is one of the effective measures (204).

205
206
207

О здоровье многотысячного поголовья в звероводческих совхозах заботятся высококвалифицированные ветеринарные работники. Они используют в своей практике методы тончайшего биохимического анализа (205). Постоянные санитарные осмотры и плановые профилактические обработки пушных зверей (206–207) позволяют максимально снизить процент гибели молодняка и взрослых животных.

208

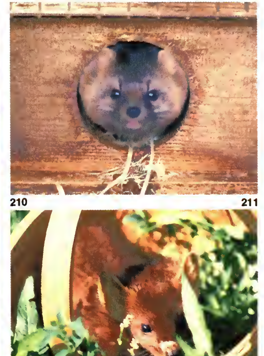

Highly-qualified veterinarians are responsible for health of many thousand head of animals on fur farms. In practice they employ techniques of the sophisticated biochemical test (205). Constant sanitary check-ups and planned prophylactic procedures involving fur animals (206–207) enable to sharply reduce the loss among young and adult animals.

Соболь – сложный в разведении зверь. Требователен к корму, условиям содержания. Более тридцати лет понадобилось советским звероводам, чтобы вывести породу черный соболь.
Начиналось все с вольных соболей, среди которых было немало зверей такого вот светлого окраса (209). Их содержали в просторных вольерах прямо на земле.
Сейчас совхозные соболи значительно потемнели (210–212). И держат их вот на таких фермах, как эта соболиная ферма Салтыковского зверосовхоза.

209

210

211

212

The sable is difficult to rear. It is responsive to feeds and maintenance conditions. It took over thirty years for Soviet fur breeders to develop the Black Sable breed.
It was started with wild sables among which there were several of this light colour (209). They were kept in spacy yards directly on the earth. At present state farm sables are much darker (210–212). And are kept in such cages as those on the sable-breeding Saltykov State Farm.

В наших звероводческих хозяйствах разводят американских норок около 30 расцветок. На снимке (214) белая, паломино и темно-коричневая норки. А вот шкурки, которые сортирует зверовод перед отправкой на пушно-меховую базу, относят к группе паломино особо крупного размера (215). Характерное отличие американской норки – белое пятно на нижней губе (216). Шкурка американской норки по качеству значительно лучше европейской.

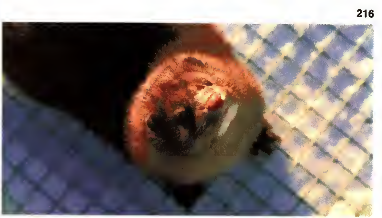
214

American minks of about 30 colourings are being bred on our fur farms. In the picture (214) you see the white, palomino and dark brown minks. Here are pelts which are being graded by a fur breeder before dispatching them to a fur store are attributed to the pink palomino group distinguished for a especially large size (215). The characteristic feature of American mink is that it has a white spot on a lower lip (216). American mink pelts are much superior in quality to those of the European one.

215

216

217

220

218

219

Клеточные лисицы разных цветных форм: снежная грузинская, или бакурианская, серебристо-черная (218, 219), платиновая и золотисто-платиновые (220, 221). Первые три зверя сфотографированы летом – это молодняк текущего года. Шкурка в это время неприглядная, малоопушенная, с тусклым волосом, короткой остью.
Золотисто-платиновые звери в клетках сняты в начале ноября. В это время у лисиц самый лучший мех – выходной, как говорят звероводы. Подпушь густая, ость длинная, блестящая – не только красивый, но и очень теплый, практичный мех.

221

Foxes kept in cages are of different colours: snow Georgian, or Bakurian, silver (218, 219), platinum and golden platinum foxes (220, 221). The former three animals were photographed in summer; they were born in the current year. At this time their furs are not attractive, with thin hair of a dull colour and short guard hair.
Golden platinum animals in cages are taken a picture of, early in November. At this time foxes' fur is the best, "fancy" as fur breeders say. Fluff is thick, guard hair is long and bright. Fur is not only nice to look at, but also very warm and durable.

Золотисто-платиновая лисица и красная камчатская огневка (222, 223). Шкурки зверей этих окрасов пользуются все бо́льшим спросом на внешнем и внутреннем пушных рынках. Вот и заполыхал красный мех в клетках на зверофермах. Ничего не поделаешь – мода. Спрос рождает предложение.

Надо сказать, что дикие рыжие и красные лисицы очень трудны в разведении. Они пугливы, агрессивны, подвержены стрессам. Тем не менее работа с ними дает хороший экономический эффект.

222

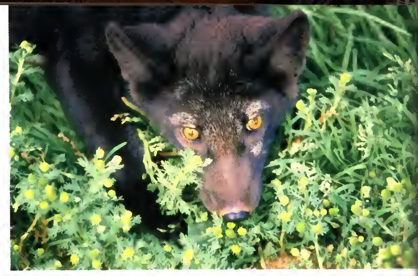

The golden platinum fox and Kamchatkan red fox (222, 223). There is an increasing demand for pelts of these colours at home and foreign fur markets. And as a result, red furs on fox farms have started to dominate. There is nothing to be done – fashion. Demand gives rise to supply.

It should be noted that wild red foxes are very difficult to breed. They are scared, agressive, susceptible to stresses. Nevertheless, the work with them gives an effective result.

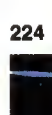
225
226
227

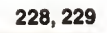

224

Клеточные звери разных видов обладают достаточным разнообразием цветных форм. Гибридная форма совхозного хоря (помесь белого хоря фуро с черным лесным хорем), серебристый песец кольского типа, вуалевый песец, нутрии перламутровые и черная, хорь фуро, стандартная нутрия (224, 225, 227–230). Все они дают нам первосортный мех, который можно сравнить с произведениями искусства. Да так, собственно, и есть. Это и есть произведение искусства мастеров, создающих такую замечательную пушнину, как эти шкурки совхозного песца (226).

228, 229

230

Caged animals of different species show the variety of colours. The state farm polecat hybrid (crossbreeding between the white and black polecats), the blue polar fox of a darker type, the blue polar fox of a lighter type, pearl coypus and the black one, the white polecat, the standard coypu (224, 225, 227–230). They all furnish us with superlative furs which may be compared to pieces of art. And it is really true. This is the piece of art made by masters who create such wonderful furs as these pelts of the light blue polar fox (226).

232

231

Новый вид клеточного пушного звероводства – рысь. В СССР их стали разводить впервые в Салтыковском зверосовхозе под Москвой с октября 1986 года.
Чем вызвана необходимость видового расширения обитателей наших ферм? Дело в том, что в природе численность этих ценных кошек не увеличивается. Скорее, наоборот. Мех же их ценится очень высоко. Кроме того, наша страна обладает наиболее ценной формой этого зверя – крупной голубой сибирской рысью.

233

The lynx is a new species for fur farming. In the USSR the lynx has started to be bred on the Saltykov Fur Farm not far from Moscow in October, 1986.
What causes the necessity to expand specifically inhabitants of our farms? The thing is that in nature population of these highly estimated cats does not grow. Rather, on the contrary. Their furs are highly valued. Moreover, our country has the most valuable type of this animal, the large blue Siberian lynx.

234

Первая бобровая ферма в мире была основана в начале тридцатых годов в Воронежском заповеднике. Здесь на протяжении почти шестидесяти лет разводят этих замечательных пушных животных в условиях неволи. Как мы видим, бобры могут стать ручными и брать корм из рук. На ферме в случае необходимости их лечат. И, конечно же, регулярно следят за изменением веса.

The beaver-breeding farm in the Voronezh Reserve, the first in the world, was established early in the 1930s. Here these wonderful fur animals have been bred in captivity for almost sixty years. As you see beavers can become tamed and take feeds from hands. In case of emergency they are treated on the farm. And, of course, animals are closely watched for their weight change.

235

236

239

237

ПРОИЗВОДСТВО ШКУРОК
НУТРИЙ
ПРИ РАЗЛИЧНЫХ
СИСТЕМАХ
СОДЕРЖАНИЯ
ПРИГЛАШАЕМ
ТЕМАТИЧЕСКИЕ ВЫСТАВКИ
И СМОТРЫ

238

На Выставке достижений народного хозяйства СССР в Москве есть павильон „Кролиководство и пушное звероводство" (237–239). Известный немецкий ученый Бернгард Гржимек назвал его дворцом для кроликов. Это действительно дворец. Но не только для кроликов. В нем имеется зал, где демонстрируют живых кроликов, нутрий, норок, соболей, песцов, лисиц, хорей, енотовидных собак. В другом зале можно увидеть клеточную пушнину и изделия из нее, а также награды хозяйствам за партии лучшей по качеству пушнины (240, 241).

240, 241

There is a pavillion "Rabbit Breeding and Fur Farming" at the Exhibition of Economic Achievements of the USSR, in Moscow (237–239). The well-known German scientist Bernhard Grzhimeck called it the palace for rabbits. This is really a palace. But not only for rabbits. There is a hall in it where alive rabbits, coypus, minks, sables, polar foxes, common foxes, polecats, raccoons are displayed. In another hall one can see furs of caged animals and articles from them, as well as prizes to farms for a lot of best in quality furs (240, 241).

Овцеводство – одна из самых древних отраслей животноводства на земле. Слово „традиция" больше всего подходит к этому извечному занятию человека. Да, овцеводство для многих народов глубоко традиционная отрасль. До начала нашего века она тысячелетиями оставалась первозданной. Ныне овцеводство претерпело коренные прогрессивные изменения. В первую очередь это коснулось усовершенствования старых и выведения новых пород животных. Глубокая селекционная работа с применением современных генетических методик, новые методы кормления, содержания и ветеринарного обслуживания отар резко повысили продуктивность отрасли и улучшили качество продукции.

243

Sheep breeding is one of the most ancient branches of animal husbandry in the world. The word "tradition" is applicable best of all to this perpetual occupation of man. Yes, sheep breeding is a real traditional branch of economics for many peoples. For many millennia B. C. it had been remaining unchanged. Now sheep breeding has undergone radical progressive changes. They included improvement of old breeds and development of new ones.

Среди множества пород овец каракульские овцы отличаются особой изысканностью своей продукции. Высокосортный каракуль, по мнению многих специалистов, – бесценный дар природы человеку за его труд, талант и упорство.

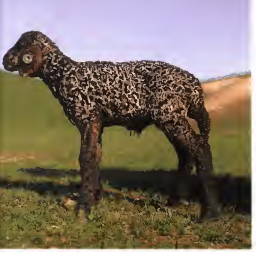
Обычная отара (244), каракульские ягнята (245, 247), музейные шкурки лучших сортов каракуля (246, 248) и сортировка продукции отрасли на пушно-меховой базе – это только некоторые этапы производства, отражающие те сложнейшие процессы, которые вывели наше каракулеводство на лидирующее место в мире.

224

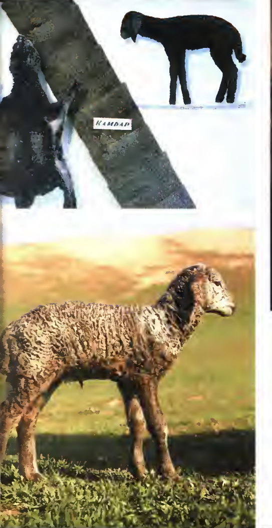
Of many sheep breeds Karakul sheep is distinctive for its magnificent produce. High grade Karakul fur according to the opinion of many experts, is the priceless gift of Nature to Man for his labour, talant and tireless energy.

A common flock (244), Karakul lambs (245, 247), museum-type pelts of best quality Karakul fur (246, 248) and the grading of pelts at the fur store – these are only several stages of production reflecting those complex processes which enabled our sheep breeding to take a leading place in the world.

245
246
247

248

В Москве собрана уникальная коллекция чучел цветных соболей и куниц, добытых охотниками в разные годы. Есть среди них чучела золотисто-пятнистого, темного и пегого соболей, золотисто-пятнистой куницы, золотистого и голубого соболей (249–254). Голубой соболь – мечта звероводов. Кстати, голубым называется цвет пасмурного неба разной интенсивности. Сравните палитру заката с цветными формами соболей. Разве не угадывается в них цветовая схожесть?

249 250 251 252 253 254

Цветные соболи
в экспозиции
Дарвиновского музея

Coloured sables exposed
at the Ch. Darwin Museum

There is a unique collection of stuffed coloured sables and martens in Moscow: these have been bagged by hunters in different times. Among them are stuffed golden and spotted dark and brinded sables, golden and spotted marten, golden and blue sables (249–254).
The blue sable is the dream of fur breeders. By the way, the blue means the colour of a cloudy sky of various intensity. Compare the sunset colours with those of sables.
Isn't their colour resemblance revealed?

4

На все вкусы

Whatever you like

СЛЕДУЮЩИЙ ЛОТ НОМЕР . . .

В Ленинграде много дворцов. Один из них, на Московском проспекте, особый. Он построен в советское время, в 1939 году, по специальному проекту. Его называют Дворцом пушнины . . .

Однажды в январе я приехал в Ленинград, где открывался очередной Международный пушной аукцион. Накануне побывал в зоопарке.

В тот год была снежная, морозная зима. Сотрудники зоопарка воевали с сугробами. В заснеженных вольерах было уютно северным оленям, маралам, белым медведям и другим четвероногим северянам. И вдруг я замер. За частой сеткой по голубовато-белому снегу метались две черно-оранжевые молнии. Читать табличку не было надобности. Я сразу узнал их. Харзы, непальские куницы. Чудо нашего Дальнего Востока. Сколько раз приходилось рассматривать их на разных картинках. А вот живых зверей видел впервые. Долго не мог уйти от вольера. Сотворила же такое природа. Какие-то фантастические звери. А мех, мех какой! Да, пожалуй, на воротнике его не увидишь. Большая редкость. Во всяком случае мне в изделиях он никогда не встречался.

На следующий день спешу на открытие аукциона. Большое четырехэтажное здание, украшенное с фасада двадцатью колоннами, – иначе как Дворцом и не назовешь. В нем красивый и просторный аукционный зал, сделанный в виде амфитеатра. В шести других больших залах с огромными окнами и в нескольких комнатах выставляют образцы предлагаемых покупателям товаров. Помимо этого, существуют еще более двадцати пяти служебных комнат и подвальные склады, способные принять крупные партии мехов.

Представители иностранных фирм не раз отмечали удобство Дворца для аукционных торгов, его прекрасную акустику. Здесь есть все необходимые условия для аукционных работников и покупателей. Хорошее освещение в залах и просторное размещение бунтов (связок) шкурок различных зверей способствуют тщательному осмотру коллекций и, естественно, сказываются на принятии решений коммерсантами.

На аукционах в фойе Дворца, на лестницах, в залах царит оживление. Многие здесь знают друг друга. Обычно сюда приезжают наши специалисты разных профилей. Среди них товароведы, представители пушных баз, звероводы, охотоведы и работники меховой промышленности. Здесь они обмениваются последними новостями клеточного звероводства и пушного промысла, торговли и конъюнктуры мирового рынка. Настроение у всех праздничное и вместе с тем деловое. Предстоит интересная и ответственная работа.

В зале, где вывешена пушнина так называемой первой секции (соболи, куницы, горностаи, рыси, хори и т.д.), яркий дневной свет из высоченных окон заливает на вешалах бунты специально подобранных шкурок самого высокого качества. Мех искрится, переливается. В первый момент так и хочется закрыть глаза, чтобы они „не разбежались“. И вот словно пламень в очи: бунты оранжево-черных шкурок. Харзы! Не одна, не две – десятки! Значит, не перевелась редкая куничка на Дальнем Востоке. Куничка – условно сказано. Харза – зверь сильный и раза в три крупнее лесной куницы. В наших снежных лесах эта тропическая гостья хорошо приспособилась. Она давит не только зайцев, но свободно добывает кабарог, посягает на молодняк косуль, изюбров и даже кабанов. У нас проходит северная граница ареала харзы. Зверь этот – типичный представитель тропических лесов.

Мех у непальской куницы жесткий, короткий, пестро окрашенный. Черное, буро-желтое, золотистое, оранжевое и ярко-желтое многоцветье находится в гармоничном сочетании. Экзотический мех харзы обостряет восприятие пушного богатства, представленного на аукционе.

Каракульча, морские котики, нерпы, рыси, колонки. Любой бунт шкурок можно взять в руки, разложить на сортировочном столе и при свете сильных люминесцентных ламп как следует рассмотреть. Иностранные купцы вместе со своими ассистентами трудятся в поте лица: изучают коллекции различных мехов, постоянно делая записи в своих блокно-

тах. Они готовятся к главному – острой конкурентной борьбе на аукционных торгах.

История этого коммерческого действа уходит в глубь веков.

Первый пушной аукцион был проведен англичанами в Лондоне в 1672 году. На нем каждая следующая надбавка на предложенную ранее цену составляла два пенса. Тогда аукцион, как говорят, проходил „при свечах“. И не только в смысле освещения зала. Дело в том, что вместе с объявлением новой партии пушнины зажигали свечу высотой в 2,5 сантиметра. Торг шел, пока горела свеча. Партия доставалась тому, кто набавлял цену в момент, когда гасло пламя.

С годами аукционное дело расширялось, обрастало традициями, крепло.

Русская пушнина впервые попала на лондонский аукцион в 1889 году. С той поры русские меха не раз продавались с аукционов в Англии, а в годы первой мировой войны и в США. Начиная с двадцатых годов торговые представители советского государства направляли партии пушно-меховых товаров также на аукционы, организуемые в Лейпциге и в Париже.

Стал рассматриваться вопрос и об аукционах в СССР. Предлагалось проводить их в одном из четырех городов: Москве, Ленинграде, Архангельске или Владивостоке. В первые годы Советской власти во Владивостоке уже состоялись небольшие аукционы. Вначале экспортом пушнины у нас занимались несколько организаций. В 1930 году был создан Всесоюзный пушной синдикат для ведения внешней торговли пушниной на основе государственной монополии и решился вопрос о международных пушных аукционах в СССР. Их намечено было проводить в Ленинграде.

Это известие вызвало ярость антисоветски настроенных зарубежных фирм. Западная печать начала кампанию против аукционов в СССР. Газеты призывали бойкотировать их. Наша пресса не отмалчивалась, а разъясняла линию СССР в области внешней торговли. Так, газета „Известия“ писала 10 февраля 1931 года: „Несмотря на кампанию заграничной печати против пушного аукциона в СССР, основная масса фирм безусловно учтет свои интересы и примет в нем участие . . . Ассортимент товаров и высококачественная сортировка создают все предпосылки для его успеха“.

Этот прогноз оказался верным. В марте 1931 года на первый ленинградский аукцион приехали купцы, представляющие 56 фирм из 12 стран – Англии, Бельгии, Германии, Испании, Италии, Канады, Польши, США, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии.

Интересно, что наша страна предлагала тогда в основном промысловую пушнину: шкурки белки в сырье и полуфабрикате, черного и белого хоря, горностая, колонка, красной лисицы, сурка, куницы, дикой норки, белого песца. Продавали мы также каракуль и каракульчу. Всего было реализовано чуть более 900 тысяч шкурок. Таким было начало.

Успех превзошел все ожидания. Иностранные купцы закупили 95 процентов предложенных им мехов. Цены были на 6–8 процентов выше тех, что сложились на аукционе, проходившем за месяц до этого в Лондоне.

С тех пор ленинградские аукционы играют одну из ведущих ролей в конъюнктуре мирового пушного рынка. Возникает вопрос, в чем это выражается? Например, нередко за две-три недели до торгов в Ленинграде фирмы ряда капиталистических стран прекращают продажу пушнины и открывают ее уже с учетом цен, сложившихся на аукционе. На них выявляют наиболее устойчивые цены за год. И многие зарубежные фирмы при покупке или продаже пушнины у себя в стране назначают закупочные или продажные цены, сверяя их с конъюнктурой последнего ленинградского аукциона.

На аукционе 256

В мировой пушной торговле ленинградские аукционы служат чутким индикатором уровня спроса, его географии, ценообразования на различные виды пушно-меховой продукции.

Начиная с 1964 года Дворец пушнины принимает иностранных гостей трижды в год – в январе, июле и октябре.

До завершения строительства Дворца аукционные смотры пушнины проводили в гостинице „Астория", Русском музее, в здании бывшей фондовой биржи, залах Академии художеств и ряде других общественных зданий Ленинграда.

Пушнина давала нашему молодому государству валюту. А она очень и очень нужна была для развития народного хозяйства и укрепления обороноспособности страны. И можно представить, как волновались сотрудники Всесоюзного пушно-мехового объединения „Союзпушнина", пришедшего в 1932 году на смену Всесоюзному пушному синдикату, когда открывали в только что отстроенном Дворце пушнины XVI и за ним сразу же XVII аукционы. Шел 1939 год. Это были последние предвоенные международные торги в Ленинграде. Во время Великой Отечественной войны ленинградские аукционы не проводили. Но страна продавала пушнину за рубеж. Основными покупателями были США. Полученная за меха валюта шла на оборону.

Когда отгремели залпы победного салюта, страна сразу же активно стала восстанавливать народное хозяйство. Во время блокады Дворец пушнины сильно пострадал от бомб и снарядов. Но уже к концу 1946 года здание было восстановлено и сейчас выглядит даже лучше, чем до войны. Осматривая Дворец в момент аукциона, то есть в самое напряженное время того важного дела, для которого он предназначен, участвуя в просмотре коллекций, кулуарных разговорах со специалистами, присутствуя в аукционном зале и слушая четкий голос аукционатора, объявляющего на английском языке „Следующий лот номер . . .", трудно осмыслить происходящее, не зная истории. Возникает масса вопросов, на которые хочется сразу же получить ответы. Например:

– Что такое лот?

– Единица продажи на аукционе. Будь то партия шкурок, лошадь или антикварный сервиз.

– Кто из иностранных бизнесменов приезжает в Ленинград, только оптовые купцы?

– Нет, почему же, наши аукционы привлекают брокеров (посредников при заключении сделок) и комиссионеров, пушно-меховых фабрикантов, представителей крупных универсальных и владельцев небольших розничных магазинов, торгующих пушниной.

– Всегда ли аукционы вели на английском языке?

– Не всегда, с I по XI аукционы вели на немецком языке. Аукционатором был приглашенный немецкий специалист Битнер. А вот с XII по XVII аукцион в зале продаж звучала английская речь. Торги вели англичане Кобб и Ашфорд. С XVIII аукциона, то есть с июля 1947 года, торги ведут советские аукционаторы. Причем вначале торговля шла на русском языке, а потом для удобства покупателей наши специалисты стали вести аукционы на английском.

Вот как описывает XVIII аукцион один из первых советских аукционаторов Алексей Алексеевич Каплин:

„Сами торги происходили в особом аукционном зале Дворца пушнины, где образцов не было и где иностранные коммерсанты, конкурируя между собой, называли цены, исходя из оценки, помеченной каждым из них в своем каталоге.

В целях лучшего понимания техники продаж на ленинградских и лондонских пушных аукционах перед торгами шкурок каждого вида пушнины и каракуля аукционатор

Шкуры амурских леопардов 257

объявляет собравшимся в аукционном зале покупателям о том, в какой сумме должна быть разовая надбавка каждого покупателя. Так, например, на ленинградских аукционах при продаже собольих шкурок каждая разовая надбавка при цене за шкурку до 50 долл. выражается в сумме 1 долл., от 50 до 100 долл. – 2 долл., а выше 100 долл. – 5 долл. Если аукционатор назовет для начала цену 40 долл. за шкурку и эту цену подтвердит тот или иной покупатель, то его конкурент понимает, что, давая надбавку на эту цену каким-либо немым жестом, он предлагает 41 долл. за каждую штуку торгуемой партии собольих шкурок. Следующий конкурент, причем им часто бывает и первый купец, согласившийся с начальной ценой аукционатора в 40 долл., предлагая каким-либо жестом надбавку (поднятием руки, карандаша или каким-либо другим молчаливым знаком), знает, что его жест понимается аукционатором как согласие платить 42 долл. за каждую соболью шкурку данной партии. Последующие надбавки уже составят цену в 43, 44, 45 долл. и т. д. Отдельные купцы, не пользующиеся немыми жестами, называют цену словами. Правда, бывают нетерпеливые, „горячие" коммерсанты, которые, например, после принятия одним из аукционных покупателей начальной цены в 40 долл. сразу выкрикивают цену в 45 или 50 долл. Такие крупные повышения цены (случаются они изредка, но все же на каждом аукционе) не нарушают правил аукционной торговли.

При продаже шкурок белки надбавку обычно устанавливают в 1 цент, горностая, хоря и колонка – от 5 до 10 центов, куницы – от 10 до 25 центов, каракуля – 25 центов и т. д. Аукционатор, принимая от покупателей надбавки, обязательно выкрикивает каждый раз повышающуюся сумму".

Первый послевоенный ленинградский аукцион, по счету XVIII, стал особой вехой в истории международной пушной торговли. Вот только две цитаты из органов буржуазной печати того времени. Английский журнал „Бритиш фер рекорд" в августе 1947 года писал: „Первые сообщения с ленинградского аукциона указывают, что лондонские коммерсанты, находящиеся в Ленинграде, удовлетворены поездкой. Цены, установленные на этом международном аукционе, станут тем базисом, на основе которого меха будут предлагаться на рынке". А вот выдержка из швейцарского журнала „Фурюрмод", вышедшего в сентябре 1947 года: „Результаты аукциона следует признать вполне удовлетворительными . . . Особо интересной была продажа собольих шкурок. Лучшие экземпляры этой коллекции, насчитывавшей более 5 тысяч штук, продавались по 550 долларов . . . за штуку . . .

Самыми крупными покупателями на этом аукционе были американские фирмы . . .".

Вот список пушно-меховых товаров, проданных тогда: шкурки белки, беличьи меха разные, шкуры белька, волка, горностая, енота, зайца-русака, колонка, корсака, куницы горской (каменной), куницы мягкой (лесной), нутрии, соболя, солонгоя, сурка, суслика-песчаника, тарбагана, каракуля чистопородного, каракуля-метиса, смушки, муаре, мерлушки. Всего 22 наименования пушно-меховых товаров.

Главным в послевоенных аукционах было то, что они по своим размерам были в два-три раза крупнее довоенных. Все большее место в них стала занимать продажа продукции клеточного звероводства и каракуля. Возрастающее качество и разнообразие предлагаемых товаров привлекали все новые зарубежные фирмы и оживляли конкуренцию среди них . . .

Сколько „мягкого золота" прошло с тех пор через залы и склады Дворца пушнины, сколько страстей кипело в аукционном зале и сколько счастливых обладателей русских мехов увозили их по белу свету!

За эти годы, конечно же, произошли се-

рьезные изменения в мировой пушной торговле. Менялась мода, менялся ассортимент товаров, повышались или падали цены на некоторые виды мехов. На мировом рынке ведущее место заняла продукция клеточного звероводства. Но ничто не повлияло на неизменный интерес к советской пушнине и ленинградским международным пушным аукционам.

. . . В одном из залов Дворца я встретил знакомого молодого зверовода из Латвии.

Он с товарищем приехал на аукцион в составе делегации своего хозяйства.

– За опытом, – сказали звероводы.

– Покажите звероводческую продукцию, расскажите, что и как, – попросил я.

Ребята сначала засмущались. А потом разошлись. На сортировочном столе раскладывали то темного голубого песца, то светлого, его сменял платиновый. Затем пошла норка.

– Мы ведь сами-то норкой в основном занимаемся, – говорили звероводы. – Преимущественно цветной. Смотрите, какие шкурки норок расцветки паломино. Особо крупного размера. Некоторые гиганты достигают в длину более метра. А какая густая и чистая по тону подпушь, равномерное опушение, блеск, мягкость! Высший класс.

– У вас, что, в совхозе, все такие фанатики? – пошутил я.

Ребята расмеялись.

– А вы любите свою работу? – спросил один из них.

– Конечно, – сказал я.

– И мы тоже.

Ребята эти годились мне в сыновья. И я искренне радовался их успехам, знаниям, интересу к своему делу.

Как-то незаметно вокруг нас собралась группа работников звероводства. Начался оживленный разговор о качестве мехов, направлениях звероводства и охотничьего промысла, о конъюнктуре мехового рынка. Мы порой „подкидывали сухих дровишек“ в костер этой стихийной дискуссии, и она разгоралась с новой силой, обрушивая на наши головы все новую и новую информацию.

– Посмотрите на наш товар! Посмотрите! – кипел один из звероводов. – Ну куда же лучше, куда разнообразнее и ценнее? Вы ведь все знаете, что 70 процентов общего объема производства и закупок пушнины в стране (в стоимостном выражении, конечно) занимает наша продукция, звероводческая. Нет, говорят, здесь не дотянул, там перетянул. То светлей, то темней, длинней, короче. Купцов-то от нашей продукции оттащить нельзя. Они-то знают, за что деньги платят. Это же чистое золото.

– Да чего ты бурлишь, – урезонивал другой. – Мода, конъюнктура – слыхал? Это же всегда было. Ты что же, мил друг, спокойной жизни захотел, да?

– Кто? Я спокойной жизни? Да наш зверопром – один из первых в стране. Полтора десятка гигантских хозяйств. В каждом из них летом более 100 тысяч зверей.

– Так это же замечательно. Потому мы в мире по пушнине на первом месте. Если бы не ваш зверопром, туговато было бы.

– А что ты думаешь, – тоже переходит на шутку зверовод, – без нас всей отрасли было бы не до песен.

– Аукционы аукционами, – продолжается разговор, – а все-таки здорово, что на экспорт у нас сейчас идет всего 30 процентов производимой в клетках и добываемой промысловиками пушнины. А остальная остается в стране. И, надо сказать, совсем не худшего качества, может, даже порой и наоборот. Посмотрите, какие воротники и шапки носят наши девчата. В Париже такие меха не вдруг и встретишь.

– Постойте, постойте, а вы знаете, с какой скоростью шла продажа шкурок норки на девяносто девятом аукционе, здесь, в этом Дворце?

Бунты совхозных норок 258

– С какой же?

– Со скоростью 1 миллион шкурок за девять часов. Всего за девять часов.

– Что же тут удивительного? Ежегодно на ленинградских аукционах продают 5–6 миллионов различных шкурок. Когда товар отличный, и торги идут споро.

– А вот послушайте интересные цифры отчета о последнем аукционе. Приехали 276 купцов из 25 стран. Представительное собрание. Страны-участники: Англия, ФРГ, Италия, Финляндия, Япония, США, Дания, Швеция, Гонконг, ГДР, ЧССР, Западный Берлин, Франция, Канада, ВНР, НРБ, Афганистан, Греция, Голландия, Швейцария, Испания, Уругвай, Австрия, Мальта.

– Да, воистину все флаги в гости к нам. Что же мы им предложили?

– Так, всего для продажи выставили 2,7 миллиона единиц разных пушно-меховых товаров. А именно: норки – 1 миллион 600 тысяч шкурок, каракуля – 440 тысяч, соболя – 50,6 тысячи, голубого песца 25,6 тысячи, серебристо-черной лисицы – 20,2 тысячи шкурок. Кроме того, шкурки в изделиях и пластинах: белки, рыси, енота, росомахи, красной лисицы, хоря и других зверей.

– Да, еще не надо забывать, что на ленинградских аукционах на комиссионных условиях продают пушно-меховую продукцию из других стран. Например, Афганистана, ГДР, КНДР, Польши, Монголии, Австрии, Англии и других.

Разговор этот выявил немало интересных фактов.

Такой, например. Оказывается, на аукционе каждый коммерсант хотел бы сделать покупку первым. Это очень важно для рекламы фирмы, которую он представляет. Такого права купцы настойчиво добиваются в конкурентной борьбе. Не менее почетно также закрыть торги, то есть сделать последнюю, завершаюшую аукцион покупку.

Пристальное внимание покупателей на наших аукционах всегда привлекали завитковые меховые товары, в том числе знаменитый советский каракуль. Порой он занимал на аукционах до 30 процентов и более общего объема продаж.

Наш каракуль известен во всем мире своим прекрасным качеством. Классический черный каракуль разных сортов перемежается с серыми, замечательными цветными шкурками (сур, розовый, коричневый разных оттенков и белый).

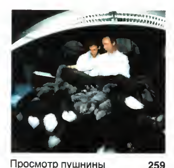
Как бы не колебалась мода, каракуль будет всегда в ходу: красивый, ноский, практичный. Он пригоден и для женской и для мужской одежды.

Я вспоминаю, как покидал ленинградксий Дворец пушнины. В последний раз окидывая взглядом внешне спокойную деловую аудиторию аукционного зала, вдруг ощутил величайшее напряжение, накал мысли, страстей и воли, царившие там. Уже выходя, услышал знакомое: „Следующий лот номер . . ." и тогда подумал: то, что в старину звали „мягкой рухлядью", мы теперь именуем „мягким золотом". Но как ни называй драгоценные меха, они, как и золото, любят счет.

КАКОЙ МЕХ ЛУЧШЕ?

На подобные вопросы непросто отвечать. Например, какая порода собак самая лучшая? А их ведь в мире уже более четырехсот: от огромного дога до малюсенькой чихуа-уа. Как говорят, на вкус, на цвет товарища нет. Кому цвет, а кому и вкус, кому эстетизм, красота, кому практические качества.

Все это напрямую относится и к пушно-меховым товарам. А потому вопрос: „Какой же мех лучше?" – будет задаваться и впредь. И на

Просмотр пушнины 259

него надо как-то отвечать. Однозначного ответа быть не может. Сначала следует рассказать о свойствах разных мехов и об их использовании в нашем быту.

Меха у нас всегда ассоциируются с крепким морозом. Значит, одно из первых свойств, оцениваемых человеком в шубе, шапке или рукавицах, – теплозащита. Из наших мехов шкуры белых песцов и зайцев-беляков самые теплые. Белый цвет, особый тонкий и плотный пух обеспечивают зто свойство. Они же и одни из самых легких мехов. А как же насчет прочности, носкости? Оказывается, самый теплый может быть и самым. . . непрочным. Пушники-товароведы создали так называемую шкалу носкости. Конечно же, она весьма условна, так как прочность меха зависит не только от вида животного, но и от времени добычи, здоровья зверя, качества съемки и первичной обработки шкурки.

Но все же шкала зта дает весьма определенное представление (из расчета идеального качества данного меха) об износоустойчивости шкурок.

За зталон носкости, или за 100 процентов прочности, приняты мех речной выдры и морского бобра (калана). Прочнее мехов нет. Так вот самый теплый мех зайца-беляка по зтой шкале имеет носкость в 5 процентов, или он в двадцать раз менее ноский, чем выдра. Вот и выбирай. Что лучше? Прочная, дорогая, редкая и тяжеловатая выдра или самый теплый, легкий, недорогой и не такой уж дефицитный заяц-беляк?

Ясно, детскую шубку из выдры никому и в голову не придет шить. Заяц и кролик для зтого в самый раз. Легкие, теплые, недорогие. А что не очень ноские, так и не страшно, ребенок быстро растет, на два-три года – в самый раз. Из зайца-беляка делают шубки, окрашенные под леопарда, белку, хорька. Но о покраске и имитации под другой мех специальный разговор.

А как же песец? Этот будет попрочнее, до 65 процентов носкости от зталона (выдры, калана). Но у него другой недостаток: при носке сваливается и быстро желтеет. Изделие нужно регулярно расчесывать, чистить с отбеливающими средствами или красить в другие цвета.

Сейчас вернемся к носкости. После выдры на втором месте стоит бобр – 90 процентов носкости, норка – 80, соболь – 55–60, лисица – 50, ондатра – 40, белка – 20, кролик – 12 процентов. Условно по носкости все пушно-меховые товары делят на три группы: высшей прочности (выдра, бобр, норка), средней (соболь, лисица, песец, цигейка или овчина, ондатра) и низшей (заяц, кролик, белка и т. д.).

В ходу все меха. Но вот что надо учитывать владельцам меховых шуб и шапок. Как бы хорошо ни был выделан мех, в коже (мездре) шкурки остается какое-то количество жира, а он со временем прогоркает (окисляется). Мех стареет, если даже его не носят. Повесив в шкаф беличью шубу, через 10–15 лет можно вынуть оттуда то, что мы сейчас называем рухлядью. Мех состарится и придет в негодность.

Меха лучше всего летом хранить в специальных камерах с температурой пять – десять градусов. Низкая температура замедляет процессы прогоркания жира, а значит, и старения меха.

В начале нашего века в Москве, на Пушкинской улице, был построен специальный холодильник для хранения летом мехов и меховых изделий. Здесь хранили пушно-меховое сырье и готовые дорогие шубы, шапки, пелерины, горжеты, которые летом сдавали зажиточные москвичи.

В советское время холодильник стал базой для сортировки и хранения предназначенной на зкспорт пушнины. В большие сортировочные залы зтого многоэтажного здания поступает пушнина из разных промысловых

Мех бобра 260

районов страны и звероводческих хозяйств. Высококвалифицированные товароведы сортируют по сортам и дефектам шкурки соболей, норок, лисиц, песцов. Здесь можно видеть вороха шкур рысей, бобров, волков, медведей, встречаются шкуры снежных барсов, леопардов и других ценных пушных зверей. Воочию можно убедиться в несметных пушных богатствах нашей страны.

Хранение сырья и изделий из меха – дело непростое и требует определенных знаний. Например, у нас в стране есть 14 видов моли, повреждающей мех. Особо опасные из них четыре: меховая, платьевая, шубная и ковровая моль. Личинки этих насекомых хорошо развиваются в темноте. Солнце же на них действует губительно.

Вещи, которые постоянно носят, чистят и выколачивают один-два раза в месяц, моль обычно не портит. Причем выколачиванием мехов не следует злоупотреблять, так как волосы на шкурке ломаются и ухудшается качество меха. Другой известный способ борьбы с молью – пересыпание нафталином. Он достаточно эффективен, но при большом количестве нафталина мех может посечься и пожелтеть. Сейчас используются аэрозоли, содержащие разные губительные для моли химические вещества. Сказать, что проблема решена полностью, пока нельзя. Вредят мехам также различные кожееды, мыши и даже тараканы, объедающие подкожную клетчатку и обнажающие корни волос.

Словом, хранение мехов – очень ответственное дело. Прочность же выделанных и окрашенных шкурок зависит еще от прочности волоса и кожи, а также крепления между ними. А это все связано с условиями хранения и носки изделия. Горжет, например, из песца носится меньше, чем отделка из него. Ведь горжет скорее стирается на краях. Свободная шуба носится дольше, чем тесная, и т. д.

Но памятуя о старении меха, следует учитывать, что примерная сохранность (без носки) вещей из крашеного каракуля составляет 15–20 лет. Есть немало случаев, когда мех при длительном хранении совсем портился в результате старения. Но известны также примеры сохранности меховых изделий, таких как воротники из калана (100 % прочности), в течение 150–200 лет.

В охотничьем музее Чехословакии (замок Ограда) я видел круглый ковер из нескольких сотен шкур рыжей лисицы. Ему уже больше ста лет. В замке поддерживаются температура 15–17 градусов и умеренная влажность. И все же работники музея считают, что годы уникального ковра сочтены, остановить старение меха пока невозможно.

Но для носкости большинства меховых изделий старение меха, по сути дела, не играет особой роли. Ведь при нормальном использовании изделия оно истирается гораздо быстрее, чем наступает естественное старение меха. Словом, меха не должны лежать, их надо носить. Кстати, носят-то их не только зимой, но и летом как украшения (горжеты, палантины) и как отделку к элегантным туалетам.

Когда шубу носят мехом внутрь, ясно – для защиты от крепкого мороза. А вот когда мехом наружу, тут уж и о красоте меха думают – о подборе шкурок по цвету и равномерному опушению. Тепло и прочность – важные свойства пушно-меховых товаров, но не всегда они определяют интерес покупателя.

Красота меха. . . Понятие, казалось бы, относительное. Тем не менее, например, соболий мех по нежности, тонине, густоте, цвету и блеску считают лучшим в мире. Это утверждают специалисты, заметим, не по одному качеству отдельно, а по сочетанию, по набору этих качеств в одном мехе.

Противоестественным будет вопрос: „Какой мех красивее – рыси или соболя, колонка или горностая, ондатры или песца?". Все красивы. Каждый по-своему. Но даже меха од-

ного вида отличаются друг от друга. Какой соболь красивее – темный или светлый? Дороже темный. А вот насчет красоты, то опять же на вкус, на цвет . . . Кому-то светлые больше нравятся.

Именно поэтому сейчас звероводы, считая идеальным темного соболя, стремятся вывести на фермах зверей других расцветок: золотистых, белых и даже голубых.

Пушники разделяют мех многих диких пушных зверей по кряжам.

Например, у красных лисиц различают 38 кряжей, а у выдры только 2. Шкурки же черного хоря или бурундука на кряжи не делят, так как они мало чем отличаются друг от друга у зверей из различных районов страны.

Товароведы, сортируя сырые шкурки по кряжам, обычно пользуются постоянными и условными признаками. К постоянным относят естественные особенности меха: размер, вес шкурок, плотность кожи, цвет, оттенок, блеск, высоту, нежность, густоту и зластичность волоса. Признаками условными считают: методы съемки, правки и консервирования шкурок и т. д. Условные признаки при фабричной выделке сырья изменяются в зависимости от тех требований, которые предъявляются к фабрикату.

Многим известен лишь конечный продукт – изделие. Какой путь оно проходит до потребителя, мало кто знает. И, конечно, задают немало курьезных вопросов.

Одного зоотехника-зверовода как-то на зкскурсии по фермам некая дама с самым серьезным видом спросила:

– Скажите, а как вы из чернобурки делаете пыжика?

– Стрижем, – не задумываясь ответил зоотехник.

– Чем? – не отставала дама.

– Ножницами, – уточнил специалист.

– Понятно, – с достоинством кивнула зкскурсантка.

– Зачем ты ей зто наговорил? – спросил у него товарищ.

– Знаешь, надоело отвечать на подобные вопросы. Если она лисицу от олененка не отличает, что я ей буду объяснять.

Естественно, зтот пример, как говорят, не типичный. Но он еще раз подтверждает достаточно пристальное внимание к пушно-меховым товарам рядового покупателя и весьма отдаленные знания его по существу дела.

Нас с вами в первую очередь интересует конечный продукт – изделие из меха, его качество. А оно бывает весьма и весьма разным.

Вот перед нами два воротника из нутрии на дамское пальто. Неспециалист не сразу и отличит, что зти изделия из меха зверей одного вида. Один воротник сделан из меха золотистой нутрии, выведенной звероводами. Натуральный мех, не крашеный, не щипаный. Длинный остевой золотистый волос и густой нежно-желтый пух. Мех блестит и переливается на свету, густой, длинноволосый.

Другое изделие из стандартной нутрии. Но остевой волос выщипан. Остался один темно-серый пух. Такой мех пушники издавна называли обезьяньим. Он действительно похож на шкурки некоторых видов обезьян. И многие носили такой мех, искренне считая, что добыт он где-нибудь в Африке или Южной Азии, а животное, которому принадлежал зтот мех, прыгало по деревьям, а вовсе не плавало в болотах.

Укорачивают грубоволосый мех двумя способами: щипкой – когда остевые волосы выдергивают целиком (нутрия, выдра, морской котик), или зпилировкой, когда на специальных машинах ость подрезают у самой поверхности кожи. Щипаные или зпилированные шкурки можно также красить в разные цвета, имитируя под меха других животных.

Практикуется также при обработке шкурок стрижка натурального меха (овчина, кро-

Чучела камчатских рысей **261**

Шкуры енотовидных собак 262

лик) или уже щипанного (выдра). Эту операцию делают на особой стригальной машине с десятком спиральных ножей.

Шкуры с толстой кожей (мездрой) часто специально утончают, то есть подвергают так называемой сторожке – срезанию части кожевой дермы на машине или мездрильном кругу. Все это делают для того, чтобы шкура стала мягкой, легкой, эластичной, с коротким волосяным покровом и т. д. Используют также и другие способы видоизменения меха. Например, испрямление извитого волоса на гладильных машинах.

В меховой промышленности издавна применяют крашение. Этот метод постоянно совершенствуют. Изыскивают новые, более эффективные красители и способы имитации недорогих мехов под ценные виды пушнины. Красят кролика под котик, колонка, ондатру и сурка под соболь, соболя, овчину, морского котика под речного бобра или выдру.

Овчину красят, например, более чем в 16 цветов. Там есть и розовый и зеленый. Шкуркам горностая с сильной желтизной придают черный, коричневый или серебристый цвета и т. д.

Недавно мне показали манто и попросили определить мех. На первый взгляд колонок, отделанный белкой. Оказалось, крашеный кролик – и само манто и отделка.

Как-то прочитал в газете, что в одной западноевропейской стране в купе вошла дама в элегантном темно-коричневом манто. Роскошный мех имел красивый блеск и завораживал теплой глубиной темного цвета. Женщины, ехавшие в купе, сразу же заинтересовались происхождением меха. „Русский соболь, – с гордостью сказала дама. – Баснословно дорогая вещь".

Через некоторое время одна из пассажирок стала кашлять и чихать. „Ваше манто не из соболя, – сказала она даме, – а из кролика. У меня аллергия на кроличий мех, так что можете мне поверить". Потом экспертиза подтвердила – кролик. Даму попросту обманули ловкие мошенники.

Искусство имитации не знает пределов.

Стремление к различным обработкам мехов преследует в конечном итоге одну цель – повысить товарные качества изделий, то есть улучшить свойства первородного меха.

Это „повысить и улучшить" тоже имеет обратную сторону медали. Такие манипуляции, как стрижка, сторожка, глажение завитков, крашение, щипка и эпилировка, конечно же, в зависимости от моды и вкусов потребителя улучшают внешний вид изделия. А вот что касается таких свойств, как носкость и морозостойкость, то тут все наоборот. Они обязательно снижаются.

Кроме того, изменение первоначального цвета или вида меха не всегда оправдано и с точки зрения эстетики. Сейчас все больше и больше появляется искусственных тканей и мехов. Современная химическая промышленность совершает чудеса. Что-что, а всякие имитации и сверхъестественные краски она предлагает потребителю с удивительной расторопностью. Но соперничать эти товары по качеству с натуральным мехом пока не могут, и специалисты утверждают – никогда не смогут. Именно по качеству биологическому. Сейчас все больше и больше ценятся натуральные товары: лен, хлопок, пушнина.

Справедлива мысль – чем больше нового, тем дороже старое.

Сейчас заметна тяга у людей к натуральным первородным мехам: нещипаной выдре или бобру, лохматым, естественного окраса росомахе и енотовидке, к белому, пусть даже с желтизной, но не черному горностаю и т. д. Несомненно и то, что все, чего достигла меховая промышленность, будет улучшаться и развиваться.

Порой составленные по однородному цвету шубы из нутрий, белок или ондатр обяза-

263 Шкурки цветных клеточных лисиц

тельно требуют окраски. А потому никогда не переведутся охотники носить цигейку под котика или леопарда. Тем не менее тенденция к естественному в спросе на меха крепка. И это нельзя не учитывать.

Одна из причин – обилие так называемых искусственных и синтетических мехов. В чем их различие? Искусственные меха делаются из натурального волоса овчины, который приклеивается на ткань, кожзаменитель или натуральную кожу (овчина на тканевой основе). Овчину стригут, оставляя на шкуре волос длиной 1,5–2 сантиметра, а срезанный волос после обработки (мойка, обезжиривание, окраска) наклеивают на новую основу.

Синтетический мех делают из искусственных химических волокон: капрон, лавсан, нитрон, анид, вискозное и ацетатное волокна.

И то и другое направления очень перспективны и получили за последние двадцать лет бурное развитие.

Дорогая пушнина и меховые изделия во все времена были драгоценными и дефицитными товарами. Соболиных шуб за всю историю было не тысячи, а сотни, если не десятки, штук. Каждая шуба – сокровище. Бобровые воротники тоже не каждому были доступны. Сейчас меха стали предметом массового потребления. Натуральных не хватает, на помощь пришла химия – пожалуйста, искусственные, синтетические, красивые, добротные.

Я как-то видел натуральную кроличью шубку, стриженую и окрашенную под щипаную выдру, с воротником из синтетического меха под опоссум. Красиво, практично, недорого. Подобная одежда пользуется хорошим спросом. И рынок ею далеко еще не насыщен. Есть и другие сочетания: манто или жакеты из синтетического меха отделываются натуральным, чаще недорогим и крашеным под „красную“ пушнину мехом.

Надо отметить, что в деле повышения качества отечественных пушно-меховых товаров многое сделали наши ученые.

Весомый вклад в усовершенствование всех процессов мехового производства внес коллектив Научно-исследовательского института меховой промышленности. Здесь немало сделано по дальнейшей механизации и автоматизации процессов мехового производства, улучшению технологий выделки и хранения мехов. Учеными этого института были разработаны и внедрены метод переработки овчины под выдру и котик, новые способы крашения шкурок ондатры, спроектированы высокопроизводительные механизмы для переработки мехов.

Даже в нашей стране, где люди издавна знакомы с разнообразием русских мехов, причем порой в среде биологов, возникают споры на тему, какой мех лучше: диких зверей, добытых в природе, или выращенных в клетках. Обычно утверждается, что-де „вольный“ мех, конечно же, лучше клеточного. Но есть и противники этого мнения – мех клеточного зверя, мол, качественнее.

А ведь и те и другие неправы. Дело в том, что это совершенно разная продукция. Во-первых, в клетках разводят такие цветные формы пушных зверей, которых в дикой природе нет и никогда не было.

Направленной долголетней селекцией, используя законы генетики, звероводы вывели множество цветовых вариаций норок, лисиц, песцов, соболей, нутрий. По чистоте цвета, опушенности, эластичности меха это качественно другие звери, чем их дикие предки. Нет в дикой природе такой серебристо-черной лисицы, нет „чистой воды“ голубых норок, белых лисиц, платиновых песцов, черных соболей или перламутровых нутрий. Кроме того, в результате „идеального“ содержания и сбалансированного кормления звери стали гораздо крупнее диких собратьев. Обитатели звероводческих ферм меньше болеют,

не подвержены чесотке, гельминтозам и многим другим хворобам. Им не надо добывать самим пищу, спасаться от врагов, переносить многие невзгоды „дикой" жизни. Кроме того, в природе охота на пушного зверя идет несколько месяцев. И не всегда добыча имеет вполне „выкунившуюся" (созревшую) шкурку. В совхозах же зверей забивают в момент наивысшей зрелости меха, да и в условиях индустриального хозяйства первичную обработку шкурки можно сделать гораздо качественнее, чем в условиях охотничьего промысла.

Таким образом, шкурки выращенных в специализированных хозяйствах зверей по цвету, размеру и другим хозяйственно полезным признакам являются особым товаром. Сравнивать с „дикой" пушниной их просто неверно. Каждый сам по себе. Каждый имеет свои достоинства, но и недостатки тоже.

Клеточное звероводство производит дорогую, особого качества пушнину, количество которой в стране пока не превышает двадцати миллионов шкурок. Охотничий же промысел поставляет нам менее дорогие шкурки, зато количество их составляет около сотни миллионов штук. Клеточная пушнина однообразна, „дикая" – богата своим разнообразием. И та и другая – великий дар природы.

На мой взгляд, некрасивых мехов нет. Все они хороши по-своему. А ценность – что же, эта категория тоже относительная. Вспомните историю с платиной. Ныне драгоценный металл когда-то был дешевле серебра, до той поры, пока вдруг не обнаружили, что его меньше, чем золота.

Представьте себе, что по количеству добываемых шкурок соболь и белка поменяются вдруг местами. Белки – мало, соболя – много. Это сразу же отразится на ценах и на отношении к этим мехам покупателей. Тяжелые и легкие, пушистые и коротковолосые, очень прочные и менее ноские, самые теплые и не очень хорошо сохраняющие тепло – все, все меха – настоящая драгоценность. Это хорошо понимают в странах, не богатых пушно-меховым сырьем.

Недавно мне рассказали один забавный случай.

Зимой один работник советского представительства в Индии уезжал в отпуск в Москву. „Что тебе привезти из России?" – спросил он одного из своих индийских друзей. Тот не задумываясь ответил: „Меховую шапку".

В январе в Дели бывает днем плюс 26–28 градусов, ночью 15–18. Когда шапку привезли, друг в первый же вечер вышел в ней погулять по городу.

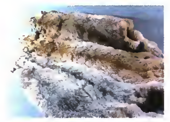
Сейчас все чаще меха используют как украшения. И в этом нет конкурентов у натуральной пушнины.

Хорош искусственный жемчуг, да настоящий милей.

ЧТО СКАЗАЛА МОДА

– Ох уж эта мода. Очень капризная, знаешь ли, дама! – сетовал как-то один зверовод. – То тебе коротковолосый мех в моде. Давай расширяй производство „коротковолосых". То пошел длинноволосый мех. Давай лисицу, песца, енотовидку. И все женщины. До чего же беспокойный народ!

Вот говорят, что мода это старый сундук, в который складывают образцы, потом переворачивают и сверху оказывается то, что было внизу. То бишь мода возвращается. Наверное, в целом это и так. Только в нашем пушном деле что ни год – то новшество. До чего дошло: вывели длинноволосую норку, лохматющую. На нее глянуть страшно, не то что носить. Это же не лисица или росомаха. Норочка гладенькая должна быть. Да куда ж эту с космами-то!

Шкуры рысей 264

– А белый каракуль? – напомнил я.

– Вот, вот! – подхватил зверовод. – Все женщины, все они! Фиолетовый, зеленый, видишь ли, каракуль им подавай! А тут надрывайся, выводи белую овцу.

Зверовод был прав. Кто видел в изделии белую каракульчу? А шкурки такие получают от специально выведенных белых каракульских овец.

Оказывается, когда пошла мода на каракуль экзотических расцветок, стали отбеливать черные шкурки и потом красить их в малиновый и другие „сумасшедшие" цвета. Но отбеливание отнимало средства, время и снижало носкость изделия. Потребовалась белая каракульская овца. Рынок потребовал – овцеводы вывели. Белый каракуль? Пожалуйста, красьте хоть под цвет морской волны. И что вы думаете? Красят.

И промысловики-охотники, и торговцы, и скорняки, и звероводы всегда учитывали веяния моды. Потому как она сразу же сказывалась на конъюнктуре рынка.

Как моду ни называй – хоть ветреной, хоть многоликой, изменчивой или сиюминутной – она существует и будет существовать, постоянно меняясь. Потому что человек вне моды немыслим.

Даже самые неприхотливые мужчины носят шапки, пальто и ботинки каких-то фасонов, модных или немодных, но носят.

А уж про женщин и говорить не приходится. Редкая из них не заглянет, если ей предложить, в последний журнал мод.

– Что там сейчас модно в Париже?

– А, русские сапожки!

– Так они у нас всегда были в ходу.

С модой порой происходят странные превращения. Помните, как двадцать лет назад вошли в моду овчинные полушубки? Да, да, дубленки, именно дубленки, как их сейчас называют. Они до сих пор в моде. Думаю, не все модницы, сейчас мечтающие о дубленке, знают, что это ведь народная крестьянская одежда, традиция которой уходит в глубь веков и не только нашей, а аж до нашей эры, в доисторическую эпоху.

Когда люди жили в пещерах, они и не подозревали, что их далекие потомки будут носить кримплен. Пещерные люди одевались в шкуры. Сначала просто обматывали их вокруг тела. Потом сшивали жилами с одной стороны, а затем и с двух. Такие меховые безрукавки не требовали закройщиков. Но со временем они потребовались, и пошли всякие покрои шуб, полушубков, тулупов. Были они в большинстве своем грубоваты, тяжеловаты, а все-таки многие века служили людям. И вдруг нá тебе – дубленки. Новое веяние моды? Как тут не вспомнить сундук с образцами одежды. Выходит, опять перевернули вверх дном? Вроде так, да не совсем. Качество стало другое. Изящная дубленка теперь верх элегантности, не то что ямщицкий тулуп.

Высокое развитие меховой промышленности обеспечило удивительно умелую обработку овчин. Их утончают по мездре, стригут по волосу, красят в разные цвета. Ну и, конечно же, шьют разнообразных покроев пальто, шубы, куртки, жилеты и т. д.

Сейчас на внутреннем и внешнем рынках дубленок купят, как говорят, столько, сколько предложишь. Современная дубленка сильно отличается от обычной овчинной шубы. Она легкая, теплая, водостойкая. Ее делают из меховой овчины под велюр, то есть волосяной покров ее не превышает в длину 8–20 миллиметров, а кожевая ткань очень мягкая и хорошо разворсованная.

Овчинно-шубные изделия обычно делают без подкладки. Овчина ставится кожей наружу, а ворсом внутрь. Такую одежду исстари называют у нас нагольной.

Для повышения водостойкости шубных овчин их сейчас покрывают высокополимерными материалами – латексами.

Качество дубленки, конечно же, зависит в немалой степени от качества сырья. Всемирную славу завоевали овчинно-шубные изделия из романовской овцы. Овечка зта в давние времена была выведена в Романово-Борисоглебском уезде Ярославской губернии. Неприхотливое, многоплодное животное это разводят во многих местах нашей страны, вплоть до Якутии. В наше время существуют крупные промышленные овцеводческие хозяйства по разведению романовских овец. Дубленочный бум породил взрыв интереса к зтой породе. Специалисты говорят, что „лучше романовской овцы для дубленок пока еще ничего не придумали".

Мода не стоит на месте, и к пошиву и к материалам она предъявляет все новые требования, а этим подстегиваются и производство товаров, и торговля ими.

Например, одно время у нас в моде были мужские шапки из каракуля, ушанки, боярки, московские гоголя. Потом интерес к ним перебили цельномеховые ушанки из пыжика и ондатры. Затем пошли в ход шапки из песцов, лисиц, енотовидных собак, шкур волка, из собачьих шкур, крашенных под волка.

Помню, еще студентом я купил недорогую длинноволосую шапку-ушанку из кусочков серебристо-черной лисицы. Напоминала она многозтажный дом. Как я только потом понял, это был последний „писк" моды. Лисий мех всегда считался мехом дамским. А тут вдруг пошли, особенно у молодежи, нарасхват мужские шапки из песцов, лис и енотов. Взрослая публика не вдруг приняла зту моду.

Как-то в метро, красуясь своим „малахаем", я услышал за собой старушечий ропот:

– Батюшки, что это делается, мужики-то стали бабские шапки носить!

Эта реплика вышвырнула меня из вагона на следующей остановке и долго заставила нести в руке злополучную шапку. Потом все же опять надел. Приятель при встрече окинул ее лукавым взглядом и голосом Остапа Бендера спросил: „Шанхайский барс, да?".

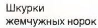
Пушистые „малахаи" я давно не ношу, перешел на шапку из каракуля. Тяжеловатая, правда, немножко, зато строгая, ноская и очень удобная.

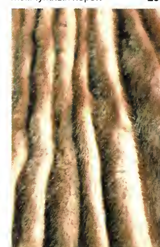
А молодежь? Как и прежде, без ума от „многоэтажных" меховых построек на голове. Недавно встретил одного в лисьей шапке, так он сам чуть повыше этой шапки ростом. На лице непоколебимое убеждение – это красиво. Я тоже посмотрел на него беспристрастным взглядом. А что вы думаете? На самом деле красиво. Лисица – огневка камчатская, натуральная, пошито прилично, остевой волос длиной „с лыжную палку". На любой выставке – „Гран-при". Такая шапка хоть кого украсит.

Однако мода вовсе не слепа, как порой считают. И диктуется не всегда эстетическими потребностями. Нередко она порождается причинами социально-зкономическими. В пушном деле не раз бывало, что мода создавалась могущественными группировками крупных торговцев. Причем направленно менялся характер применения тех или иных мехов.

Так, до начала шестидесятых годов шкуры морского котика использовали для пошива верхней одежды только в крашеном виде. Красили мех котика в золотистый, темно-стальной, черный и коричневый цвета. Но однажды хозяин крупного нью-йоркского дома меховых моделей Риттер закупил в СССР крупную партию шкур морского котика и . . . в натуральном виде пустил их на дамские манто. Они быстро раскупились. „Открытие" предприимчивого бизнесмена разрекламировала пресса. Новинка имела успех, который не замедлил породить на свет подражателей в лице известных меховых фабрикантов.

История меховой торговли знает немало курьезных вывертов моды. И все они имели веское обоснование, а значит, их можно было предугадать, зная конъюнктуру мехового

Шкурки жемчужных норок **265**

Пластина из шкурок хорьков 266

рынка в той или иной стране. Спрос всегда стимулирует предложение.

Россия издавна вела активную меховую торговлю с Китаем. Так, в начале прошлого века китайские купцы покупали в больших количествах мерлушку любого качества. А в середине века старались брать немного мерлушки и только высшего качества. В чем дело? Конечно же, опять в моде. Вместо цельномеховых шуб из мерлушки и других мехов пошли в ход верхние одежды из сукна. Значит, мерлушка стала идти только на отделку: ее потребовалось меньше, но зато лучшего качества.

Китай покупал у России большое количество шкур дикой (степной) и домашней кошек. Сейчас может показаться странным, что из всей этой продукции самыми дорогими были шкурки . . . черной домашней кошки. За них платили в 2–3 раза больше, чем за шкурки других расцветок. А дикая (степная) кошка, значительно крупнее по размерам и с нынешней точки зрения гораздо интереснее по окрасу, ценилась китайскими купцами дешевле. Черная кошка, как черная магия моды, долгое время будоражила умы купцов: где взять, как насытить рынок, ведь награда за оперативность – тройная прибыль. Ох и досталось тогда черным кошкам! За ними гонялись по всей России, как за призраками наживы. Но . . . мода прошла и на черных кошек.

Испокон веку русские меха шли в разные страны. Производителям этих мехов – охотникам, звероводам, каракулеводам, а также тем, кто вырабатывает из них готовые изделия, и тем, кто торгует ими, всегда необходимо было знать, где, когда, на какой мех какой спрос.

Например, Индия в XVII веке закупала в России исключительно собольи, куньи, рысьи и горностаевые шкурки.

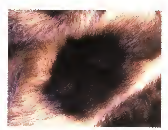
А китайские купцы в XIX веке нарасхват брали лисий мех разных расцветок (огневка, сиводушка, чернобурка). Тогда же в Москве, где выделывали большое число лисьих шкурок, готовили для Китая партии лисьих лап. Причем за шкурки передних лап китайцы платили дороже, чем за шкурки задних. Высшие цены давали за лапы серебристых лисиц. Тогда же хорошо шли на меховом рынке в Кяхте хвосты колонков и хорьков. Из них делали кисти для написания иероглифов. Шкуры росомах китайские купцы покупали в России для монголов. Они украшали росомашьим мехом шапки. Особенно ценились тогда степняками темные росомахи.

История пушной торговли знает неоднократные взрывы моды на длинноволосые, завитковые (каракуль) или коротковолосые натуральные меха. Причем та или иная мода может возникнуть в какой-то одной стране или группе стран.

Однако можно определенно сказать, что начиная с конца пятидесятых годов нашего столетия самым модным мехом в мире стала цветная клеточная норка. Это первенство она удерживает уже многие годы. Мех этот действительно элегантен, тепел, очень прочен, а главное, необычайно разнообразен – около ста вариаций голубого, бежевого и белого цветов. Норка – королева мехов нашего века.

Однако барометр мирового пушного рынка нет-нет да и запляшет, как перед цунами. В начале семидесятых годов вдруг вспыхнул интерес к красным лисицам. Цены на огневок были бешеными. Товара не хватало. А где его взять? До той поры на наших звероводческих фермах рыжих лисиц не держали. Были только серебристо-черные, платиновые, снежные грузинские, или бакурианские, лисицы.

И вдруг потребовались красные лисицы, и много, очень много. Требовал рынок, требовала мода. Наши звероводы довольно быстро решили эту проблему. По заказу ферм охотники отловили диких красных лисиц. Предпочтение отдавали камчатским огневкам. В зверосовхозах их стали скрещивать с серебри-

Мех росомахи 267

сто-черными лисицами. Помеси первого поколения давали мех, почти не отличающийся от диких красных лисиц. Почти – это для потребителей. Специалист же, разглядывая такую шкурку, сразу скажет – клеточная. У диких зверей черная только нижняя треть лап, а у помесей две трети. И кроме того, серебристо-черные лисицы облагородили мех огневок, у помесей он по цвету чуть иной, с темной гривой и лапами. Вкрапления черных волос в красном мехе подчеркивают пламень золотого меха огневок. Собственно говоря, это уже качественно иной мех, чем у диких лисиц. Рыжая совхозная лисица сразу же нашла широкое признание на мировом рынке.

Я впервые увидел этих лисиц на фермах подмосковных зверосовхозов „Пушкинский" и „Салтыковский". Потом приходилось не раз любоваться шкурками красных лисиц в выставочных коллекциях мехов и в изделиях.

В конце шестидесятых годов на одной из зимних олимпиад советская сборная команда была одета в элегантные, очень необычные для всех пальто из нерпы мехом наружу. Шкуры взрослых тюленей тяжелые, с толстой, малоэластичной кожей, но очень прочные, влагоустойчивые, изумительно красивые, хотя и не очень теплые. Раньше шкуры тюленей шли на меховую обувь, жители Севера делали из них юрты, чумы, ковры. Специальной обработкой кожи, утончением ее и искусной выделкой советские меховщики придали тюленьим шкурам свойства, необходимые для пошива верхней одежды: пальто, дамских шубок, жакетов, курток, пиджаков. Стали шить из нерпы и зимние шапки. У нерпы очень красивый коротковолосый мех. Он бывает серебристо-серым, светлым или соломенно-желтым с чистым тоном или с темными пестринами и окольцованными белым фоном темными пятнами. Необычайно нарядный, праздничный, какой-то солнечный мех.

Появление наших спортсменов в пальто из нерпы породило взрыв моды на этот мех и у нас в стране и за рубежом.

Из тюленьих шкур сейчас делают не только шапки, меховые манто, но и дамские сумки, сапожки, спортивные куртки.

Мода на меха не раз приносила немалые бедствия животному миру той или иной страны. Было это и в России. В начале нашего века на огромных лесных пространствах были почти истреблены бобр, соболь, выхухоль. Резко снизилась численность каланов, котиков и многих других пушных зверей. Только советское государство создало действенную систему охраны природных ресурсов и контроля за их научно обоснованным, рациональным использованием.

Тем не менее и поныне капризная, сенсационная мода на экзотические меха в буржуазных странах несет гибель ряду редчайших представителей животного мира.

Острый интерес некоторых дам к манто из леопарда послужил стимулом к яростному браконьерству. Оно продолжается по сей день. Если так будет и дальше, леопард, как дронт, стеллерова корова или странствующий голубь, исчезнет с лица нашей планеты.

И все же что касается мехов, мода чаще всего оказывает положительное влияние на ведение промыслового хозяйства, кропотливую селекционную работу в звероводстве, исследовательские разработки в меховой промышленности для улучшения качества продукции.

Интерес к меху хоря на меховом рынке толкнул звероводов мира на разведение этих зверей в клетках. Несколько советских зверосовхозов тоже успешно разводят сейчас хорей, обладающих прекрасными меховыми качествами.

Совсем недавно у нас вновь возродилось практиковавшееся в тридцатые годы разведение енотовидных собак в клетках. Ленинградский звероводческий совхоз „Заря" по

инициативе Е. Н. Казакова успешно развивает это направление в звероводстве.

Сейчас ведутся эксперименты по разведению в клетках ондатры, сурка, выхухоли.

Как-то на мировых аукционах взвились цены на шкурки рысей. Чуть ли не до 400 долларов за штуку. Баснословная цена. Звероводы всерьез стали поговаривать: „А не попробовать ли нам разводить рысей?" В Канаде этим уже довольно успешно занимаются. Вот теперь и у нас в зверосовхозе „Салтыковский" осваивают разведение рысей.

Во всяком случае работники охотничье-промыслового хозяйства, меховой промышленности, заготовительных организаций, звероводы, товароведы постоянно самым внимательным образом анализируют конъюнктуру мехового рынка.

Иначе и быть не может. Спрос рождает предложение. Надо быть всегда готовым к удовлетворению требований рынка. Иными словами, надо следовать последней моде.

А она требует все большего и большего разнообразия мехов, новых способов их переработки и новых моделей в пошиве изделий. Работы хватает всем, вплоть до художников-модельеров.

Пошла мода на ковры из шкур. Вроде бы не новая мода. Кто не знает о медвежьих коврах, рысьих, волчьих? С оскаленными пастями, когтистыми лапами. Наш век – век автомобиля. И появились в салонах лимузинов и даже на сиденьях мотоциклов изящные коврики из оленьих шкур, кабаньих, опойка, жеребка и т. д. Нет-нет и появятся на мировых торгах шкуры барса, тигра, леопарда, белого медведя – зверей из Красной книги. Охота на них запрещена. Однако в зоопарках они, случается, гибнут. Шкуры попадают на аукционы. Редкость, экзотика – цены астрономические, но товар этот не залеживается. Одновременно в ход идет искусственный и синтетический мех: под медведя, леопарда, тигра и т. д.

Но мода модой. Она не должна быть помехой целесообразности. Всерьез обсуждаются проблемы сохранения животного мира и увеличения его ресурсов. А потому и промысловики и звероводы заботятся об увеличении поголовья ценных пушных зверей и об улучшении их качества.

Охотоведы акклиматизируют, реакклиматизируют и расселяют ценных зверей, селекционеры на фермах бьются над новыми цветовыми вариациями клеточных зверей. А на ярмарках, аукционах, выставках, в магазинах появляются новые, пока еще редкие товары из различных мехов.

Недавно в московском магазине я видел мужскую ушанку из натуральной рыси. Впервые. Цена „кусается". Но красота – глаз не оторвешь.

Что предложит нам пушно-меховая мода в XXI веке? Трудно предугадать. Несомненно одно – от моды XX века она не отстанет.

*

269
270

Ленинград – один из самых крупных центров международной пушной торговли. У города много замечательных примет: всемирно известные памятники, старинные здания. Те, кто приезжают сюда покупать советские меха, обязательно приходят на Московский проспект, во Дворец пушнины (269, 270).

Leningrad is one of the largest centres of international fur trade. There are many remarkable features of the city: famous monuments, beautiful buildings. Those who arrive in here to purchase furs, undoubtedly will come to Moscovsky Avenue, to the Fur Palace (269, 270).

Ленинградские Международные аукционы ведут сотрудники Всесоюзного пушно-мехового объединения „Союзпушнина" (271). Аукционатор, объявляя предлагаемый к продаже лот (партию пушнины), называет его номер и цену за одну шкурку.

Хорошим спросом пользуются всегда рысьи меха, добытые в наших лесах (272, 273), их сейчас относят к редким видам пушнины. К торгам такого товара иностранные купцы готовятся особенно тщательно (274).

271

The Leningrad International Auctions are carried on by the staff of the All-Union Fur Association "Sojuzpushnina" (271). The auctioneer declaring an offered lot, anounces its number and price per one pelt.

There is always a good demand for lynx furs bagged in our forests (272, 273), they are attributed to rare fur types. Foreign merchants are preparing for such auctions especially thoroughly (274).

272
273

274

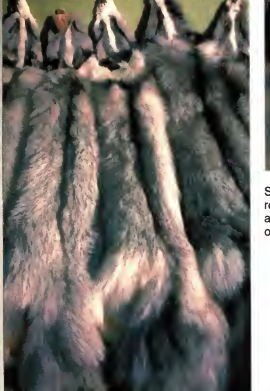

Норка давно и прочно заняла в пушном мире место королевы мехов. Очень ноская, теплая, злегантная, разнообразная, позволяющая самые невероятные имитации. Мода неожиданна и своенравна. Кому-то потребовалось алое манто. И пожалуйста, белый норковый мех после химических превращений пылает в солнечных лучах, как гриновские алые паруса.

The mink fur has long taken the place of the Fur Queen of the Fur World. Fur is very durable, warm, elegant, variable, permits most unexpected imitations. Fashion is sudden and caprice. Someone has asked for a scarlet fur coat. Here you are. White mink fur following chemical treatments, has started to shine in sunrays as Grin's Scarlet Sails.

277
278

В просторных залах Дворца пушнины выставляют для осмотра покупателями эталонные коллекции предлагаемых к продаже партий шкурок. Богатый ассортимент длинноволосых мехов обычно включает в себя шкурки совхозных песцов (279) и лисиц разных окрасов: золотистых (277), платиновых (278), серебристо-черных (281), красных (282).

279

Standard collections of pelts to be sold are displayed before buyers in roomy halls of the Fur Palace. A varied assortment of long hair furs usually includes state farm-bred polar foxes (279) and foxes of different colourings: the golden (277), platinums (278), silvers (281), reds (282).

281
282
280

Длинноволосые меха никогда не выходили из моды, особенно в северных странах. Элегантное манто из светлого голубого песца и спортивного кроя жакет из платиновой лисицы с искусной меховой инкрустацией вызывают пристальный интерес гостей аукциона.

Long hair furs have never been out of fashion, especially in northern countries. An elegant fur coat made of the light blue polar fox and sport-style jacket – of the platinum fox with a masterly made fur incrustations, attract auction guests.

285

Беличьи меха на наших аукционах продаются выделанными, в виде сшитых пластин (285) или „сырыми“ в шкурках (286). Они неизменно пользуются успехом у покупателей и нередко порождают острую конкурентную борьбу при торгах. Повышая цену на предлагаемый товар, купцы обычно применяют характерный жест.

Squirrel furs are sold at our auctions already made in the form of sewn pieces (285), or "raw", i. e. in pelts (286). They are invariably a great success with buyers, and frequently give rise to competition. In increasing the price for an offered good, merchants usually make a characteristic gesture.

286

287

В Ленинградском Дворце пушнины во время Международных аукционов покупателям демонстрируют изделия из русских мехов. Здесь можно увидеть манто из оригинально окрашенной цигейки или жакет с капюшоном из натуральной рыси.

Clothes made of Russian furs are demonstrated before buyers during international auctions held in the Leningrad Fur Palace. One can see here a fur coat made of inventively coloured sheepskin or a jacket with a hood made of genuine lynx fur.

Пушистые длинноволосые манто из рыси и росомахи. Как они несхожи и как привлекательны в свой непохожести. Не всякий распознает сразу зти меха.

Fluffy long hair lynx and wolverine coats. How they are different and how they are attractive by their unlikeness!

Редкий человек не ахнет в восхищении – надо же, натуральная рысь и росомаха! Эти экзотические меха несут в себе таинственность таежных дебрей и сдержанную суровость северных необъятных просторов.

Not everybody can tell these furs, ones from others. One can be often found who does not hold one's breath in admiration – oh, genuine lynx and wolverine! These exotic furs carry mystery inherent to taiga remoteness and reserved severity of northern unlimited vastness.

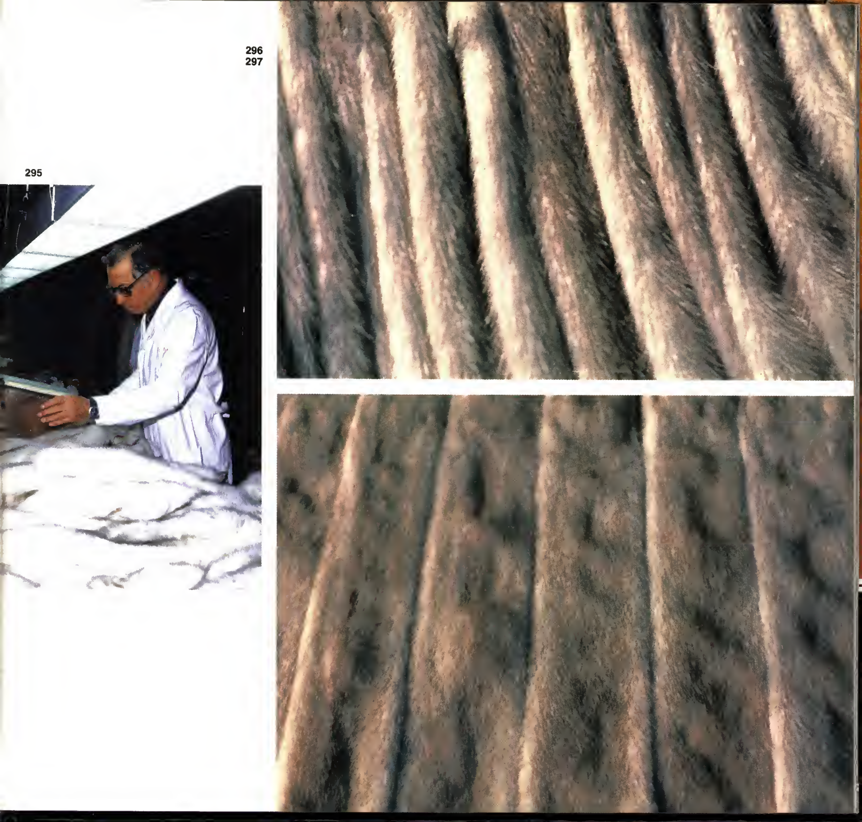
292
293
294

Подготовленные к аукционной продаже бунты шкурок вольного (светлого) и совхозного (темного) соболя (292). Шапка из стандартной нутрии (293, 294) и шапка из песцовых хвостов с каракулевым верхом, шкурки белых песцов, голубых и бежевых норок.

Packs of pelts of wild (light) and farm (dark) sables (292) prepared for the auction sale. The common coypu hat (293, 294) and hat made of polar foxes' tails with Karakul tops, white polar fox pelts, blue and biege mink ones.

296
297
295

Дамское и мужское манто из соболей. Верх элегантности, изящества. Это чрезвычайно редко встречающиеся туалеты. Чаще можно увидеть в мире золотую корону, чем манто из соболей. Особенно редки такие шубки из черных совхозных соболей.

Woman's and man's sable coats. Top of elegancy. These are the clothes rarely met. One has more chance to see a gold crown than the sable coat. The coats made of farm-bred black sables are especially very rare.

Манто из платиновой лисицы имеет свои преимущества. Платиновый мех такого типа существует лишь с тридцатых годов нашего века. Это плод человеческого труда. Выведенная в клетке платиновая лисица завоевывает все бóльшую популярность.

The coat made of platinum foxes has its own advantages. Platinum furs of this type have become available only since 1930. This is the result of man's labour. The platinum fox developed on the farm, is becoming very popular.

Русские беличьи меха. Посмотрите на эти манто, каких только узоров не достигают искусные мастера при пошиве изящных, легких, теплых, но, увы, не очень носких изделий. Тем не менее на внутреннем и внешнем рынках они пользуются повышенным спросом.

Russian squirrel furs. Look at these coats, what beautiful designs have been achieved by skillful masters in making elegant, light, warm but, unfortunately, not durable articles. Nevertheless, they will be sold at home and foreign markets in any quantities desired.

Шуба из платиновой лисицы, комбинированная полосками белого лисьего меха, взятого с черевов, создает впечатление инкрустации по меху.

The coat made of platinum fox with combination with the strips of white fox belly fur, produces an impression of an incrustation.

Манто из серой каракульчи, кроме выразительного кроя, изысканности линий, поражает глаз филигранностью завитков чудесного меха.

The grey karakul fur coat apart from impressive cutting, elegant lines, also strikes with fineness of curls of this wonderful fur. It's difficult to take eyes off such things.

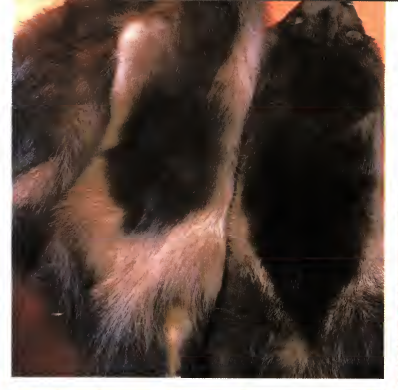

305

Рядом с каракулем на сортировочных столах во Дворце пушнины можно увидеть шкуры росомах и бобров. Прочные и теплые, они еще и удивительно красивы. Шапки, воротники, шубы и жакеты из этих мехов можно встретить в самых разных уголках мира, но больше всего их носят в нашей стране.

On the tables at the Fur Palace where furs are graded one can see wolverine and beaver pelts beside the Karakul ones. They are durable and warm and in addition, surprisingly beautiful. Hats, collars, coats and jackets made of these pelts are available in all parts of the world but most of them are worn in our country.

306
307

308

Горжет из лисицы – одно из давнишних и самых распространенных дамских украшений. Мех серебристо-черных лисиц в этом изделии стали использовать чуть более полувека. И все это время качество серебристо-черного меха улучшается благодаря кропотливой работе наших звероводов. Жакет из русских соболей – элегантный, дорогой и редкий наряд. Пошив подобных изделий доверяют мастерам самого высокого класса.

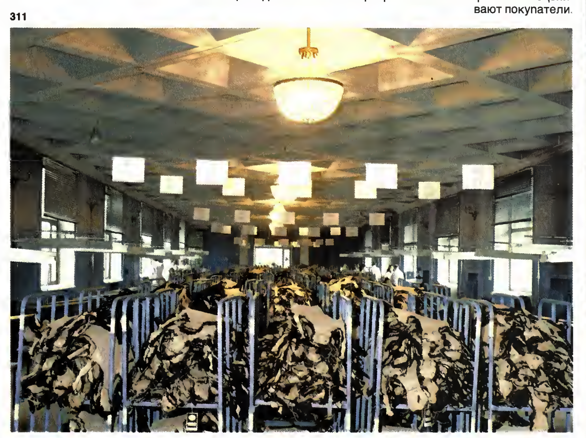
A fox boa is one of the oldest and most common women's fancy clothing. Silver fox pelts became to be used for this clothing over half a century ago. And all this time fur breeders due to their efforts have been improving the silver fur quality. A Russian sable jacket is an elegant, dear and rare fancy thing. Masters of the highest class are entrusted to make such clothes.

312

Богатейшие коллекции цветного и черного каракуля ежегодно предлагаются на Ленинградских Международных пушных аукционах. Партии шкурок тщательно рассортированы лучшими нашими товароведами. Качество сортировки этого товара высоко оценивают покупатели.

311

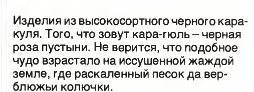

The Leningrad international fur auctions are supplied with richest collections of coloured and black Karakul skins. Lots of pelts are thoroughly graded by our trade specialists.
Buyers highly rate skillfulness of fur grading.

313

Изделия из высокосортного черного каракуля. Того, что зовут кара-гюль – черная роза пустыни. Не верится, что подобное чудо взрастало на иссушенной жаждой земле, где раскаленный песок да верблюжьи колючки.

High quality black Karakul articles. That Karakul fur which is called Kara-Gel, i. e. the "desert black rose". It's impossible to believe that this wonder has been created on the scorched soil where there are only hot sands and camel's thorn.

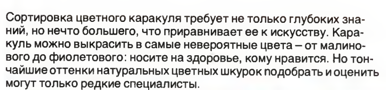
315

Прикоснулись руки человека, его разум, труд, и расцвела черная роза на радость людям. Потом десятки разных рук передавали ее друг другу, пока не зацвели черные завитки пустынной розы в прекрасных изделиях.

Man's hands, his sense, labour had been applied and the "black rose" had "blossomed out" to people's delight. Then dozens of different hands carried it over from one generation to another, until black curles of the "desert rose" has shined in beautiful clothes.

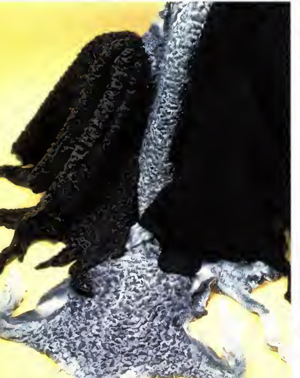

316
317
318

Сортировка цветного каракуля требует не только глубоких знаний, но нечто большего, что приравнивает ее к искусству. Каракуль можно выкрасить в самые невероятные цвета – от малинового до фиолетового: носите на здоровье, кому нравится. Но тончайшие оттенки натуральных цветных шкурок подобрать и оценить могут только редкие специалисты.

319

The grading of coloured Karakul furs requires not only deep knowledge but something else that permits to equalize it with art. Karakul furs can be dyed with the absolutely impossible colours from crimson to violet: wear it with pleasure if you like it! But only rare experts can match and estimate minute differences in pelt natural colours.

321

Вы видите комбинированные изделия. Одна шуба пошита из разных мехов: горностая и белого песца. Другая – из одного белого песца, но часть изделия покрашена в черный цвет.

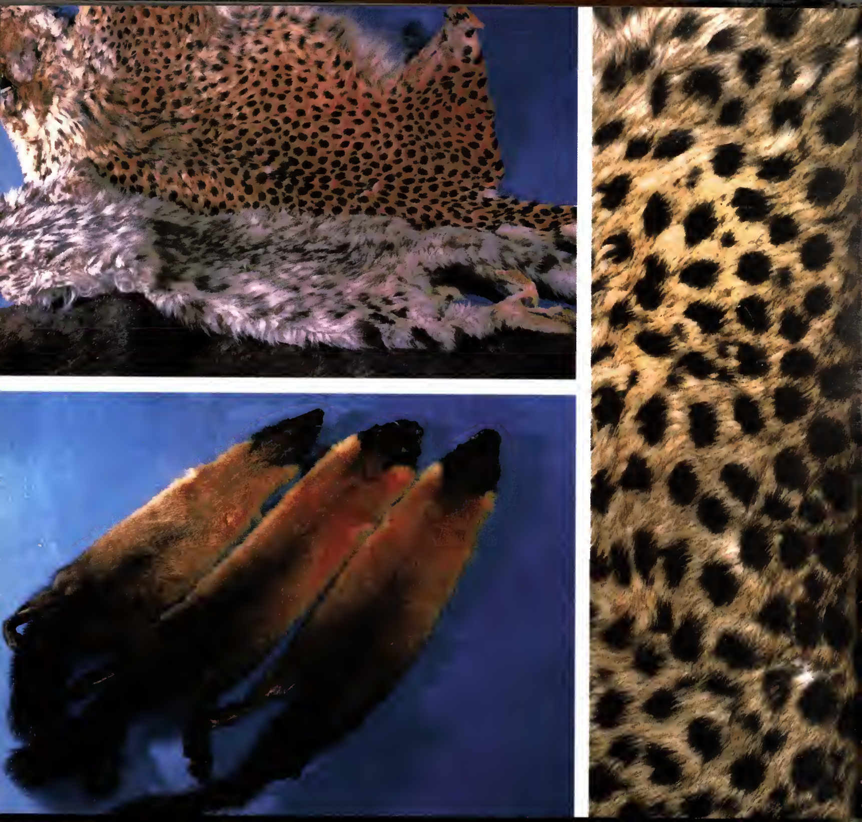
Here you see combined articles. One fur coat is made of different furs: ermine's and polar fox's. Another fur coat is made of white polar fox, but some parts are dyed with black colour.

Не все знают, что из-за белого цвета и густой подпуши мех белого песца – самый теплый. В этом качестве ему сродни лишь шкурка зайца-беляка. Но песцовый мех в десятки раз прочнее заячьего.

Not all are aware of that owing to white colour and thick furs, white polar fox fur is the warmest. In this quality this fur is close to that of the polar hare. But polar fox fur is tens times more durable.

323
324
325

Шкуры амурского леопарда и снежного барса, или ирбиса (323), харз или непальских куниц (324) и выхухоля (326) – редкая и дорогая пушнина. Харзы – промысловый вид, но добывают их немного. Леопард же, ирбис и выхухоль занесены в Красную книгу. Промысел их запрещен. Шкуры этих зверей попадают на пушные аукционы случайно, когда животные гибнут в зоопарках или на воле.

326

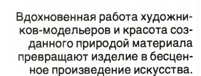

Amur leopard and snow leopard, or ounce pelts (323), musteline, or Nepalian marten pelts (324), or muskshrew pelts (326) are rare and expensive furs. Mustelines (long-tailed weasels) is a hunted species but bagging is not much. Leopard, ounce and muskshrew are entered in the Red Data Book. Hunt these animals is forbidden. Their pelts occur at fur auctions by chance when the animals die at zoos, or in nature.

И опять шубы из белок. Строгое прямое манто и роскошный палантин-накидка , в котором виртуозно подобранный мех демонстрирует все преимущества сибирской белки.

And again squirrel fur coats. A strictly even cut fur coat and a smart boa in which artistically matched furs reveal all advantages of the Siberian squirrel fur.

Вдохновенная работа художников-модельеров и красота созданного природой материала превращают изделие в бесценное произведение искусства.

Artists-designers inspired by the beauty of the nature-created material are making a real priceless piece of art.

330
331
332

329

Работы, которые представлены здесь, сделаны мастерами в сувенирном цехе Елизовского госпромхоза на Камчатке. В своих произведениях они тонко следуют традициям народных умельцев – коряков, чукчей, ительменов. Пример тому брошь „Северные сапожки" (тюлений мех, бисер, замша), плаке „Укрощение оленя" (дерево, олений мех), маска „Женщина с Камчатки" (дерево, олений мех), корякский коврик (мозаика из меха оленя), сова (олений мех, рог, медь) (330–333).

333

The handiwork shown here has been made by artisans of a souvenir shop of the Elizovsky State Fur Farm, Kamchatka. In their creations they subtly follow the traditions of Koryak, Chukcha, Itelmen folk handicraftsmen. Here are examples: the brooch "Northern Small Boots" (seal fur, beads, suede), the plaque "Reindeer Curbing" (wood, reindeer fur), the mask "A Kamchatkan Woman" (wood, reindeer fur), the Koryak mat (reindeer fur mosaic), the owl (reindeer fur, horn, copper) (330–333).

335

336
337

При сортировке промысловой пушнины (334) особое внимание обращают на себя ее разнообразие и обилие. Шкурки речной выдры (335), сусликов-песчаников (336), енотовидных собак (337) в близком соседстве лишний раз подчеркивают уникальность наших пушных богатств.

In grading furs (334) one is struck with their variations and abundance. Pelts of the river otter (335), ground squirrel (336), and raccoon (337) when together show once more their unique feature of our fur riches.

Размышляя об изменчивости современной моды, можно признать ее неожиданность и склонность к разным переменам, но нельзя не отметить в ней и черты постоянства. Например, всегда будут в моде древние постройки и бесценный дар природы – натуральные меха. Потому-то так органично смотрятся в старинных интерьерах зти современные жакеты из меха куницы и колонка.

In pondering over modern fashion one can admit its suddenness and proning to changes but one cannot but notice in it features of constancy. For example, genuine furs will be always in fashion as well as antiquities. That is why these modern marten and Siberian weasel jackets look so naturally in old interiors.

THE RAINBOW OF FURS
(SUMMARY)

Furs were always one of the basic elements of man's material culture. Distinguished features of Russian furs are their abundance and varied assortment. This country leads the world in fur wealth. There are over 60 species of fur-bearing animals which are objects of hunting.

The Russian muskshrew, Russian sable, squirrel, yellow weasel – these wild animals are not found in other countries, or are rare. Siberia and the Far North, European part of Russia and the Urals, Far East and Kamchatka are rich in fur-bearing animals. Century in century out pelts of this country went to home and foreign markets.

As a result of the Great October Socialist Revolution, the whole system of animal hunting and acquiring trophies including furs, has been completely altered. The first steps were taken to improve huntsmen's living and work conditions to increase valuable animals' population, to run science-based fur farms.

Since the 1920's a predetermined distribution of fur-bearing animals – and hence adjustment and readjustment, – has taken place in this country. The muskrat, American mink, coypu have been introduced and adjusted. Once extinct sables, beavers, sea otters have been newly brought in in many regions.

Caged fur animal farming has been set up as a new branch of animal husbandry. In 1970 the USSR took the first place in the world for pelt manufacturing based on fur farming. About 80 per cent of pelts go now to the home market.

Minks of more than twenty colours such as standard, blue, biege, white and etc., silver foxes as well as snow Georgian, golden-platinum ones, polar foxes of light blue, dark blue, platinum colours, coypus (standard, white, golden, pearl, lavender), black sables, raccoons, lynxes are reared in cages. Many fur animals hitherto disused, started to be of use in the Soviet period. Thus in prerevolutionary Russia many small fur animals were not used for furs. Now there is an intensive use of marmots, water voles and other small rodents. Their skins are used to manufacture rather valuable goods.

Persian lamb skins and those of the reindeer-calf, seal-calf, wild deers, bucks and rams make up a considerable part in fur supply in our country.

Pelt manufacturing in the USSR has been newly established on the basis of the latest achievements in science and technology. Industrialization of pelt processing and making consumers' goods at large factories have resulted in incomparably improved quality of our furs.

Hunting some fur-bearing animal species is now restricted, or put under a ban. Nature reserves played a great part in preserving and increasing valuable fur-bearing animals' number. Sometimes they were established solely to protect and reproduce one species: e.g. the sable (Barguzin Reserve), the beaver (Voronezh Reserve), the muskshrew (Khoper Reserve) and etc. A nature reserve system was initiated by huntsmen themselves. Hunting art is always closely connected with striving for enriching lands with valuable animals.

Soviet professional hunters always stand on advanced positions in protection and rational use of the Animal Kingdom. In June, 1980 the USSR Supreme Soviet adopted the "Law of Protection and Use of the USSR's Animal Kingdom". Article 23 "Pro-

tection of animals' habitat, conditions of their reproduction and migration routes" emphasizes that "Any activity exerting an influence on the state of animal kingdom as a consequence of disturbed animals' habitat, reproduction conditions and migration routes, has to be conducted in compliance with the requirements which secure animals' protection".

Wild animals' population is annually estimated. These data enable to make-up science-based plans to hunt the animals and to take biological and technical measures aimed at increased reproduction of animals.

The Album contains description of some of these animals. Among them are such widely-distributed fur-bearing animals as martens (there are 18 species of them in this country), squirrels, marmots, muskrats, bears, foxes and others. Of a special concern are the animals which not long ago were the objects of hunting, and now they are entered in the grievous Red Data Book. They include the maskshrew, snow leopard, Amur tiger . . .

The question is often asked: "What furs are better, from caged or free animals?" This question is not easy to answer since it is put in a wrong manner. The thing is that fur farming helps produce unique furs which are not available in wild nature.

Why does fur farming cover only a limited number of animal species? Simply because it is expedient to rear only those animals whose cost price of maintenance is lower than the cost of their pelts. As for the others it is more profitable to procure furs through hunting.

Being unaware, many people think that fur farming is thriving somewhere in the taiga, tundra, almost beyond the Arctic Circle. Nevertheless, major part of fur farms is located in densely populated areas, close to large cities where there are large fish and meat packing plants, from which wastes are used for animals' feeding. For instance, there are five large wild animal farms in Moscow Region alone. These are true fur factories. They are highly-mechanized, efficiently designed, have good roads, big refrigerators to preserve hundred tons of fresh meat and fish feeds.

The produce of these farms is unique. For decades fur breeders have been developing animals which distinctly differ from their wild relatives in coat colour, fur thickness and silkening, and in pelt size. Breeds of caged fur-bearing animals (the sable, mink, foxes, coypus) have been developed and approved in this country. It means that newly developed animals greatly differ from their ancestral forms in economic characters.

Information is given in the Book of the first fur-bearing animal breeds and their authors and also of general directions of home fur farming.

A considerable part of the Album is devoted to Karakul farming, international fur auctions, quality of fur goods and the fashion effect on manufacturing fur articles.

Finally, one should keep in mind that this Album is not a textbook, or a training aid to get knowledge on science of fur commodities, hunting, or fur farming. This book is meant for reading and its purpose is to get the reader familiar with a wide and interesting theme, i. e. fur wealth of the USSR.

ОБ АВТОРЕ

Рогожкин Анатолий Георгиевич, журналист и биолог, автор более 300 научно-популярных и публицистических работ. Главная их тема – рациональное использование земных богатств и охрана природы. После окончания института в 1960 году – заведующий кормоцехом звероводческого совхоза „Салтыковский". Затем стал редактором сельскохозяйственной литературы, заместителем главного редактора журнала „Кролиководство и звероводство", специальным корреспондентом газеты „Сельская жизнь". С 1976 года – главный редактор журнала „Юный натуралист". Почетный член Всероссийского общества охраны природы.

В альбоме **А. Рогожкиным** выполнены следующие фотографии: 4, 6–9, 11, 12, 14, 18, 24, 31, 36, 38–40, 44, 51, 54, 60–64, 66, 68–76, 81–83, 87, 89, 92–96, 125, 127, 154, 172, 175, 176, 184, 186–194, 197–199, 201, 204–233, 237, 238, 240, 241, 249–255, 258, 260–265, 267, 277, 278, 281, 282, 286, 293, 294, 296, 297, 329–333

РОГОЖКИН АНАТОЛИЙ ГЕОРГИЕВИЧ
МЕХОВАЯ РАДУГА

Английский перевод **Л. А. Базановой**
Оформление **И. Л. Бондарчука**
Макет **М. В. Чирикова**

Зав. редакцией **Н. П. Стрельцова**
Редактор **А. Н. Домогатский**
Худож. редактор **И. Л. Бондарчук**
Технич. редактор **Н. Б. Масалова**
Корректор **Н. А. Соколова**

ИБ № 5749

Сдано в набор и подписано в печать 28.09.87. Т-20304.
Формат 70x100/12. Бумага мелованная. Гарнитура Гельветика.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,51. Усл. кр.-отт. 100,75.
Уч.-изд. л. 25,59. Тираж 50000 экз. Заказ № 005861.
Цена 6р. 40к.

ВО „Агропромиздат", 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18

Отпечатано при посредстве ВО „Внешторгиздат"

Типография ФОРТШРИТТ ЭРФУРТ – ГДР

ФОТО:

В. Атран, Ф. Соловьев 65, 248, 256, 266, 268–271, 274, 275, 279, 280, 284, 285, 287–289, 295, 298, 299, 304, 305, 310, 311, 313–315, 327, 328, 334, 338, 339

Ю. Белявский 303, 309

Д. Дебабов 246, 312, 316, 318

Р. Дормидонтов 41, 103, 116–124, 128, 129, 242–244

А. Калашников 55, 156, 158, 160

И. Константинов 33, 34, 37, 43, 46, 57, 58, 67, 85, 86, 97, 98, 135, 144, 147, 234–236

С. Мараков 106, 113, 130

И. Мухин 19, 23, 48, 49, 79, 107, 140, 152, 159, 167, 169, 171, 174, 180

Б. Нечаев 22, 45

В. Николаенко 42, 134

А. Паничев 27, 28

Я. Пастер 80, 111, 151, 164, 165, 166, 183

А. Потапов 185, 200, 203, 239, 319, 320

Дм. Рогожкин 292

С. Рожнов 179

П. Романов 29, 30, 78, 88, 91, 100, 104, 108, 109, 112, 131, 137, 157, 162, 168, 170, 177, 178, 181

В. Семенов 13, 50, 53, 56, 59, 90, 105, 138–139, 142, 149, 155, 161, 163, 173

В. Сергиевский 84

Г. Смирнов 1, 3, 15, 35, 102, 136, 143, 153, 182, 276, 317

В. Усков 10, 16, 17, 115, 126, 132, 133, 145, 146, 148, 150, 257, 272, 273, 306–308, 323–326

Б. Шалабай 47, 195, 196, 245, 247

Г. Шаульский 2, 5, 20, 21, 25, 26, 52, 77, 90, 101, 110, 114

П. Яровицкий 141

На переплете – фото **Э. Меджитовой**

A. ROGOZHKIN

THE RAINBOW OF FURS